

Н. Рубакинъ.

43

B153 —
486

26

РАЗСКАЗЫ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ,

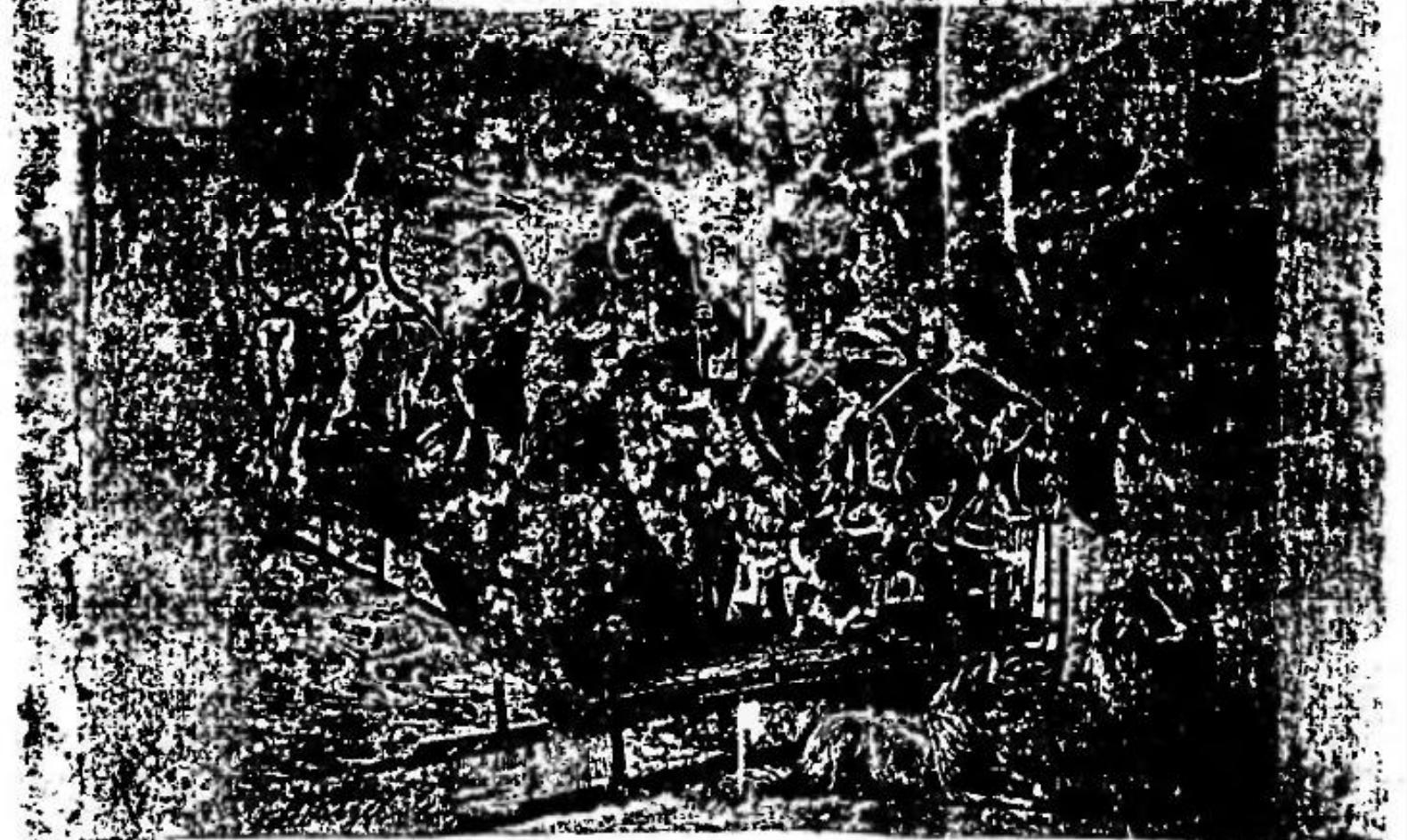
или о губернияхъ

ТОБОЛЬСКОЙ и ТОМСКОЙ,

и какъ тамъ живутъ люди.

1908 ГОД.

Издание 3-е, вновь переработанное и дополненное

**БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСЬКІХ ПЕДАГОГІЧЕСКИХ
СОБРАНІЯ.**

№ 3544 кв. 85
Шкаф №
Полка 1^Г
Месть

Код 500-463.5 253.3
Н. Рубакинъ. №82

3153 — X
496 РАЗСКАЗЫ

91 (57.2)

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

или о губернияхъ

Тобольской и Томской
и какъ тамъ живутъ люди.

съ рисунками.

ЧУЧУЧ Издание „ПОСРЕДНИКА“.
№ 200.

Издание третье, вновь переработанное.

1-БИ-КР

Г-СУРГУТСКАЯ

1-ЦБС

Типо-литограф. Т-ва И. Н. КУШНЕРОВЪ и Ко. Пименов. ул., соб. домъ.
МОСКВА—1908.

2 экз.

1. Какъ Сибирь стала русской землей.

Сибирь лежитъ по ту сторону Уральскихъ горъ. Страна эта. очень обширная. Занимаетъ она тринадцать миллиновъ триста тысяч квадратныхъ верстъ. Такую просторную землю и вообразить трудно.

Лѣтъ пятьсотъ тому назадъ на Руси мало кто зналъ о Сибири. Знали, что за горами Уральскими есть какая-то страна Югорская, что живутъ тамъ люди какие-то; люди эти особенные и говорятъ на особомъ языкѣ, что богаты эти люди золотомъ и драгоцѣнными мѣхами всякихъ пушныхъ звѣрей.

Понемногу русскіе узнали о Сибири. Первыми пробрались за Ураль кутицы новгородскіе, стали съ югорскимъ народомъ сначала торговать, а потомъ и попросту воевать. Добывали они изъ-за Уральскихъ горъ и соболей черныхъ, и лисицъ чернобурыхъ, и бобровъ, и золото, и серебро. Но югорскіе народы свое добро берегли и новгородцамъ спуску не давали, отбивались отъ нихъ, какъ умѣли.

Плохо пришлось югорскимъ народамъ отъ татаръ. Эти татары цѣлыми полчищами ворвались въ Сибирь изъ странъ полуденныхъ, югровъ прогнали въ страны холодныя, сѣверныя, а сами заняли всѣ лучшія земли по всей странѣ. Въ это время много народа погибло, а Сибирь стала страною татарскою. Справляться съ татарами было труднѣе, чѣмъ съ юграми, и русскіе долгое время за Ураль совсѣмъ не показывались. Да и не до того имъ

было: сама Москва и вся земля русская много лѣть измѣтила дань татарамъ.

Лѣть четыреста тому назадъ пришелъ конецъ татарской власти надъ русскими, и даже сами русскіе стали наступать на татаръ. Сначала они перестали платить татарамъ дань, а потому, лѣть сто спустя, принялись въ татарскій царствѣ подъ свою руку забирать: при царѣ Иванѣ Грозномъ покорили они царство Казанское и царство Астраханское. Тамъ дошла очередь и до Сибири.

Въ тѣ времена въ Сибири правили и собирали себѣ дань не "одинъ," а неожиданно князьковъ татарскихъ. Въ каждомъ большомъ городѣ былъ свой князекъ: въ Тюмени—свой, въ Турийскѣ—свой. Сильнѣе другихъ былъ тотъ, кто сидѣлъ въ городѣ Искерѣ. Такъ назывался городъ, который триста лѣть тому назадъ былъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь Тобольскъ. При Иванѣ Грозномъ въ этомъ городѣ жилъ воинственный татарскій хань Кучумъ. Впрочемъ, князьки эти между собой не ладили. Русскимъ воинамъ, поэтому не трудно было побѣдить ихъ.

Первую широкую дорожку въ Сибирь проложилъ Ермакъ, казацкій атаманъ, и его товарищи. О немъ и въ пѣсняхъ поется, и въ старинныхъ книгахъ разсказывается. Ермакъ жилъ при Иванѣ Грозномъ, 330 лѣть тому назадъ.

Въ тѣ времена казакомъ считался всякий удалецъ, кто не хотѣлъ нести тягла и искалъ воли. Отъ этого тягла бѣгало много всякаго народа. Бѣжалъ народъ куда только могъ, большие на окраины русской земли, на низовья болѣшихъ рѣкъ,—Волги, Дона, Днѣпра. Собирался тамъ народъ въ шайки и ватаги и отбивался, какъ умѣль, и отъ чужихъ и отъ своихъ; чужіе все поровняли истребить, а свои—изловить и казнить. Понятно, отъ такой жизни бѣглые люди, казаки, становились весьма искусны въ воинскихъ дѣлахъ. Понятно также, что они и своей и чужой жизни и крови не жалѣли, а совѣсть и честь не рѣдко

и соксъмъ теряли. Про такія качества казаковъ зналъ всякий и каждый, а кому нужны были такіе молодцы, тѣль и звать ихъ къ себѣ на службу.

Ермака и его шайку призвали къ себѣ на службу богатые купцы Строгановы. Этимъ купцамъ московскіе цари отдали много земель въ нынѣшней Пермской и Вятской губерніяхъ, чтобы купцы эти заселяли пустыя мѣста и вели большую торговлю. Для купцовъ дѣло было выгодное: отъ податей ихъ освободили, торговать дали безпошлино, даже учинять судъ и расправу надъ подчиненными людьми царь позволилъ Строгановымъ, какъ тѣ знаютъ. При Иванѣ Грозномъ Строгановы упросили царя уступить имъ всѣ земли по рѣкѣ Камѣ до самой рѣки Чусовой; за то они обѣщались построить тамъ городъ, завести войска и защищать эти земли отъ дикарей. У дикихъ народовъ, населявшихъ тѣ мѣста, Строгановы покупали дорогіе мѣха, а дикарямъ-охотникамъ платили за нихъ гроши. Покупка и продажа были мѣновыя, и купцамъ доставались большие барыши. Служалось, что дикари не хотѣли отдавать свое добро чуть не даромъ; тогда купцы и ихъ слуги отбирали у дикарей, что имъ нужно, насильно. Когда дикарямъ становилось невтерпѣжъ отъ такихъ купеческихъ дѣлъ, такъ они шли на Строгановыхъ войной. Нападали на нихъ всякие народы,—остяки, и ногулы, и черемисы, и ногайскіе татары. Только спрavitъ съ купцами было не легко. Царь дозволилъ Строгановымъ лить пушки, дѣлать порохъ, набирать войско изъ охочихъ людей—казаковъ. Войны или не переставая, и въ нихъ гибло много неповиннаго народа. Купцамъ да и казакамъ войнъ была еще выгодне, чѣмъ торговля, потому что прямой грабежъ давалъ еще большій доходъ. Русскіе почти всегда побивали дикихъ и накладывали на нихъ еще большую дань или „ясакъ“. Взамѣнъ ясака тѣ, разумѣется, и грошей не получали.

Съ этого и началось покореніе Сибири. Сначала войны шли по эту сторону Уральскихъ горъ, а тамъ они начались и по ту сторону ихъ. Ермакъ и его товарищи были васинымъ войскомъ у богатыхъ купцовъ Строгановыхъ и ходили туда, куда тѣ ихъ пошли. Однажды они пошли по приказанию Строгановыхъ за Ураль, чтобы нагнать больше страха на сибирскихъ жителей, да и занесли такъ далеко, какъ и сами не думали. Въ то время такого царства Сибирского, которое занимало бы тринадцать миллионовъ квадратныхъ верстъ, совсѣмъ не было, а царство Кучума было куда мешче нынѣшней Тобольской губерніи, да и въ такомъ царствѣ, какъ сказано, шли недады между князьями. Ермакъ побѣдилъ Кучума и взялъ его главный городъ Искерь. Драка была жестокая. Казаки были народъ отчаянный, а татары дрались на смерть, защищая свой городъ. Въ концѣ концовъ они убили таки Ермака и почти всѣхъ его товарищѣй. Случилось это въ 1583 году.

Только Кучумовой власти все же пришелъ конецъ: за Ермакомъ пришли еще русскія войска, а затѣмъ еще и еще. Новый край сулилъ много выгодъ. Войска строили укрѣпленные городки на мѣстѣ прежнихъ татарскихъ. Такъ были основаны многие нынѣшніе города Тобольской и Томской губерніи, и Тобольскъ, и Томскъ, и Канскъ, и Турискъ, и многіе другіе. За русскими войсками двинулись за Ураль русскіе мужики. Сначала шли всякие люди бѣглые,— тѣ, кто скрывался отъ какой-либо бѣды у себя дома; потомъ шли тѣ, кто хотѣлъ поискать счастья,— лучшихъ мѣсть для житія. Шли и поодиночкѣ и цѣлыми семьями, заводили свои поселки и деревни и села, и населали города. Цѣлой волной двинулся народъ за горы Уральскія, и съ этой волной ни татары ни иные народы ужъ не могли справиться. Татарскіе князья увидѣли, что хоть одного Ермака они побѣдить могутъ, а цѣлаго на-

рода—не могутъ. Оттого они ѡтали подчиняться русскимъ добровольно и платить дань воеводамъ.

Вотъ какъ стала Сибирь русскою землею. Кучума побѣдилъ казакъ Ермакъ, а заполнилъ великую землю сибирскую—русскій народъ, который разселился по всей странѣ, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки, отъ Ледовитаго моря до Китая. Оттого-то и стала Сибирь землею русскою, что она заселилась русскимъ народомъ.

2. Какъ заселялась Сибирь.

Зауральскія страны стали заселяться тотчасъ послѣ Ермака. Заселялась она и тѣми, кто шель туда по доброй волѣ, и кого переселяли ионеволѣ; кто спасался отъ бѣды, а кто искалъ свободной жизни. Московскіе цари щедро помогали заселенію Сибири. Такъ, сынъ Ивана Грознаго Федоръ Ивановичъ однажды издалъ наказъ переселить за Уральъ тридцать хлѣбопашескихъ семей, а въ этомъ наказѣ написано: „Чтобы у каждого переселенца было по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два гуся, да по пяти курицъ, да соха совсѣмъ для пашни, да телѣги, да сани, да всякая житейская рухлядь“. Сверхъ того, велѣно было на каждую семью выдать по двадцати-пяти рублей. Такъ дѣлали и другие цари московскіе.

Иной разъ давали на подъемъ по полутораста рублей. Всѣмъ было понятно, что такую огромную страну только и можно удержать за собою, заселивъ ее русскимъ людомъ. Даже бѣглыхъ русскихъ людей,—тѣхъ крѣпостныхъ, что бѣжали за Уральскія горы отъ помѣщиковъ, тамъ не трогали, лишь бы они пожелали пахать пашню.

Русскіе люди того времени къ новымъ мѣстамъ сибирскимъ приспособлялись не сразу. Одно время русскихъ пахарей въ Сибири было такъ мало, что для пропитанія

войскъ приходилось возить хлѣбъ въ Сибирь изъ Россіи,— изъ Перми и изъ Вятки.

Прошла послѣ смерти Ермака сотня лѣтъ, и въ Сибири набралось уже русскаго народа больше семидесяти тысячъ человѣкъ считанныхъ, а еще больше не считанныхъ. Много бѣглыхъ поселилось въ разныхъ глухихъ мѣстахъ—лѣсныхъ дебряхъ; понастроили себѣ деревень, обзавелись семьями, и жили такъ: и ихъ никто не зналъ, и они никого не знали.

Такихъ нѣвѣдомыхъ поселковъ было много даже въ царствованіе императрицы Екатерины II. Быль, напримѣръ, такой случай сто лѣтъ тому назадъ. Въ Томской губерніи, въ Бухтарминской долинѣ, поселились цѣлой турьбой старообрядцы и бѣглые изъ заводскихъ мастеровыхъ, солдатъ, ссыльныхъ и преступниковъ. Эти люди заняли на границѣ съ Китаемъ глухую мѣстность, называемую Бѣловодьемъ ^{*)}, куда никогда никакое начальство до тѣхъ поръ еще не заглядывало, понастроили тамъ цѣлыхъ тридцать поселковъ, прежнія дѣла свои оставили, жили мирно, сътно, счастливо, занимались хлѣбопашествомъ. Все шло хорошо, только всѣмъ имъ жилось неспокойно,— вотъ-вотъ ихъ накроетъ начальство, которое хуже всякаго иноземнаго врага, да, какъ бѣглыхъ, и засадить въ тюрьму. Думали они, думали, какъ быть, и рѣшили наконецъ послать своихъ ходоковъ въ Китай, чтобы китайцы взяли все Бѣловодье къ себѣ въ подданство. Ходоки пошли, но китайцы не приняли ихъ, хотя дали съ нихъ и брали. Стало опять думать бѣловодскіе жители, какъ добиться бы имъ спокойной жизни, и въ концѣ концовъ рѣшили принести повинную, не дожидаясь, когда ихъ откроютъ. Послали они опять ходоковъ, только ужъ не въ Китай, а къ рус-

^{*)} Русскіе пришлецы назвали это мѣсто Бѣловодьемъ потому, что тамъ всѣ рѣки горныя и текутъ очень быстро по камнямъ, поэтому сверху вода покрываетъ пѣней, а отъ этого и вся рѣка кажется бѣлой и кипучей, какъ въ котлѣ.

скому чиновнику; заявили свое желаніе „быть гласными правительству, подати исправно платить и, когда нужно, вооруженныхъ людей выставлять“. За такую повинную Екатерина II „помиловала“ бѣловодцевъ и дозволила имъ жить мирно попрежнему, хотя въ чёмъ была ся „милость“— это такъ и неизѣстно.

Бѣловодцевъ позачислили, какъ ииородцевъ, выходцевъ изъ Китая, обложили ясакомъ и навсегда освободили отъ рекрутчины. Много лѣтъ они такъ и жили и платили подати и русскому начальству, и китайскому, за что ихъ и прозвали „двоеданцами“. Они и теперь числятся осѣдлыми ипородцами и населяютъ въ Бухтарминскомъ краѣ двѣ долости. Китаю они теперь уже подати не платятъ, но солдатчину уже много лѣтъ отбываютъ.

Земли въ Сибири было много, а народу мало. Казна радовалась, когда находились желающие пахать сибирскія земли. Въ тѣ суровыя, безправные времена бывали и такие случаи, что мужиковъ насильно переселяли за Ураль цѣлыми деревнями. Однихъ казна размѣщала по главному сибирскому тракту, чтобы тѣ справляли обязанности ямщики, другие несли иныхъ новинности,— строили суда, справляли всякия службы. Много народа было переселено за Ураль и приписано къ заводамъ. При императорѣ Николаѣ въ Сибирь переселилось больше чѣмъ сто тысячъ государственныхъ крестьянъ. Для прохоживанья переселенцевъ было положено, что во время передвижнія имъ должно отводиться бесплатно жилье для ночевокъ, окружные начальники должны склонять жителей, чтобы тѣ кормили переселенцевъ тоже бесплатно; они могли даромъ пасти свой скотъ на общественныхъ пастбищахъ. А когда переселенцы приходили на мѣсто, то имъ отпускалось бесплатно на постройки по сто деревъ, да по 20 р. на семью, да плуги и другія земледѣльческія орудія, по 2 вола на семью и сѣмена на посѣвъ.

Еще заселяла казна обширныя сибирскія земли, ссылая туда всякихъ чѣмъ-либо провинившихся людей. Ссылались начали вскорѣ послѣ Ермака. Ссылали и большихъ и малыхъ. Такъ, въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ сослалъ въ Сибирь двухъ братьевъ Романовыхъ, которые приходились дядьями будущему царю Михаилу Федоровичу. Казна давала, напримѣръ, такие приказы: „Послать изъ Тобольска въ Тару ссыльныхъ людей съ женами и дѣтьми, дать имъ подмогу и подводы, и на будущее время пересылать въ Тару ссыльныхъ людей и устраивать ихъ на пашню“. Ссылали въ Сибирь и иноземцевъ, взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ,—такъ пошли туда плѣненные шведы. А съ Екатериной II помѣщики, получили право ссылать въ Сибирь своихъ крѣпостныхъ,—ссылать всѣхъ, кто не угодить чѣмъ-нибудь ихъ дворянской душенькѣ. Ссылались въ Сибирь и старообрядцы за то только, что они держались своей, а не казенной вѣры. Такъ, напримѣръ, при Екатеринѣ II было много сослано въ Сибирь старообрядцевъ изъ тѣхъ губерній, которыхъ сто лѣтъ тому назадъ принадлежали Польшѣ. Польша была тогда особымъ самостоятельнымъ государствомъ. Три державы,—Россія, Австрія и Пруссія захватили Польшу и подѣлили ее промежъ себя. Къ Россіи отошло тогда нѣсколько польскихъ провинцій, а въ этихъ провинціяхъ старообрядцы обыкновенно скрывались отъ преслѣдованія русскихъ властей. Лишь только провинціи эти сдѣлались русскими, царскія власти стали снова преслѣдовать этихъ старообрядцевъ; ихъ пересылали въ Сибирь цѣлыми деревнями и селили ихъ на Алтаѣ,—тамъ они и теперь живутъ подъ именемъ „поляковъ“, хотя на самомъ дѣлѣ они чисто русскіе. Еще ихъ селили въ Забайкальѣ, гдѣ ихъ называютъ теперь „семейскими“.

Въ 1805 г. было дано распоряженіе: „Отправить въ Сибирь духовныхъ христіанъ или духоборцевъ и поселить

ихъ иа удобныхъ мѣстахъ". Не мало сослано въ Сибирь и разныхъ преступниковъ, приговоренныхъ судами къ поселенію или къ каторжнымъ работамъ.

Вотъ какимъ способомъ заселялась Сибирь русскими людьми, переселенцами вольными и невольными. Послѣ Ермака прошло слишкомъ триста лѣтъ. Съ тѣхъ поръ русского народа въ Сибири набралось много. Съ каждымъ годомъ его становится еще больше.

Теперь Сибирь совсѣмъ обруѣла, а татарь и другихъ иноязычныхъ народовъ стало тамъ гораздо меньше. Въ настоящее время въ Сибири насчитывается миллионовъ шесть жителей, не больше, а въ томъ числѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ два съ половиною миллиона человѣкъ. Это самыя населенные губерніи во всей Сибири.

3. Что такое Западная Сибирь?

Въ Западной Сибири всего двѣ губерніи,—Тобольская и Томская, и двѣ области—Акмолинская и Семипалатинская. Эти двѣ области населены больше всего киргизами. Въ этихъ же областяхъ расположены почти всѣ станицы Сибирского казачьяго войска. Всю Западную Сибирь можно раздѣлить на русскую и киргизскую. Русская западная Сибирь—это губерніи Тобольская и Томская, занимающія сѣверную и восточную ея часть, а киргизская—двѣ названныя области—Акмолинская и Семипалатинская. Въ этой книжкѣ идетъ рѣчь только о русской части Западной Сибири, т.-е. о губерніяхъ Тобольской и Томской. Тобольская губернія иѣ инается прямо отъ Уральскихъ горъ или недалеко отъ нихъ а Томская лежитъ рядомъ съ нею, только дальше на востокъ. Губерніи эти большія; по эту сторону горъ иѣть такихъ большихъ губерній: одна Тобольская занимаетъ одинъ миллионъ трехста тысячъ квадратныхъ верстъ, а Томская—семьсотъ-пятьдесятъ четыре тысячи

квадратныхъ верстъ. Въ одной Тобольской губерніи помѣстились бы Германская и Австрійская имперіи, обѣ вмѣстѣ. Тобольская губернія почти въ сорокъ-два раза больше Московской и въ тридцать разъ больше Владимірской. Томская многимъ меньше: въ ней помѣстится всего двадцать-пять такихъ губерній, какъ Московская, и всего семнадцать такихъ, какъ Владимірская.

Русская часть Западной Сибири занимаетъ такое большое мѣсто, что въ разныхъ углахъ ея людямъ приходится жить по-разному; есть въ Сибири и страны холодныя, и страны теплые, есть такія, которые похожи на Архангельскую губернію, есть и такія, которые похожи на степи губерніи Воронежской; есть и горы въ родѣ какъ Кавказскія; словомъ сказать, Сибирь Сибири рознь, и коротко обо всей Сибири не разскажешь.

Однимъ концомъ русская часть Западной Сибири упирается въ Ледовитый океанъ, на берегу которого протянулась и губернія Архангельская. Другимъ концомъ прикасается къ киргизскимъ степямъ Акмолинской и Семипалатинской областей, гдѣ лѣто бываетъ очень жаркое. Значить, въ однихъ мѣстахъ сибирякамъ приходится бороться съ холодомъ, въ другихъ—съ жарой и засухой. Иные мѣста Сибири многимъ похожи на русскія среднія губерніи. По такимъ мѣстамъ, напримѣръ, больше и идетъ главный сибирскій трактъ. Впрочемъ, кто прошелъ по одному этому тракту, тотъ Сибири еще не знаетъ.

Холодныя страны Сибири далеко отъ тракта. Онъ лежать въ сторону Ледовитаго океана. Въ этихъ мѣстахъ лѣто бываетъ ченъ короткое и суровое, а зима длинная и жестокая. Лѣтомъ солнце тамъ не стоитъ никогда такъ высоко на небѣ, какъ у насть, а зимой оно по цѣлымъ мѣсяцамъ даже не показывается. Зимой совсѣмъ не бываетъ дней, чѣмъ лѣтомъ ночей. Зимой бываютъ морозы такие жестокіе, что замерзаетъ масло и вино, а лѣтомъ земля

никогда не оттаиваетъ. Эти холодныя мѣста съверной половины губерніи называются Березовскимъ и Сургутскимъ округами. Въ городѣ Березовѣ и городѣ Сургутѣ даже въ юнѣ мѣсяцѣ стоять немного раскопать землю,— и наткнешься на ледъ: больше чѣмъ на аршинъ земля не оттаиваетъ. Въ длинныя зимнія ночи на небѣ играетъ сполохъ, или съверное сіяніе: цѣлая половина неба такъ и свѣтить цвѣтными лучами, которые переливаются всѣми цвѣтами радуги. Въ сильные морозы всякая живая тварь сидитъ у себя въ норѣ. Здѣсь даже ворона—перелетная птица, на зиму улетающая. Отъ морозовъ трескаются скалы и деревья.

Нечего и говорить, что въ такихъ мѣстахъ пахать землю не приходится. Люди живутъ здѣсь рыбной ловлей да охотой, да еще разводятъ оленей. Такимъ дѣломъ занимаются полудикие народы, остыки и самоѣды, изъ которыхъ послѣдніе безъ оленей и жить не могутъ. Они Ѵдятъ оленье

Съверное сіяніе.

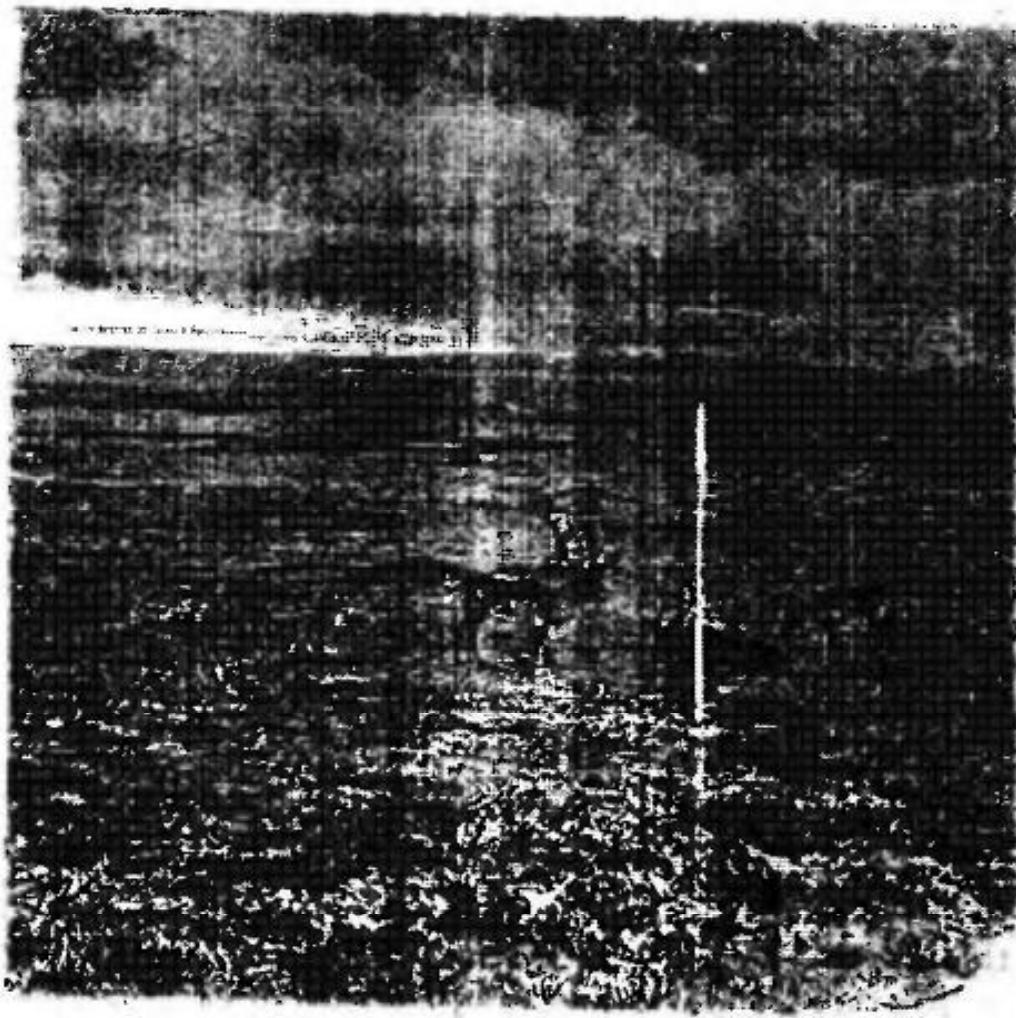
мясо, изъ шкуръ дѣлаютъ одежду и жилье, изъ жилья—нитки; на оленяхъ они и самиѣздятъ и свое жилье возятъ. Жилье это называется чумъ (палатка изъ жердей, покрытая шкурами). Самоѣды ставятъ свои чумы тамъ, гдѣ есть єда для оленей. Олени же не прихотливы,—ониѣздятъ и мохъ и всякую жесткую и жалкую траву. Обѣкли все на одномъ мѣстѣ, — тогда самоѣдъ складываетъ свои пожитки и єдетъ въ другія мѣста. Дорога тамъ ему вездѣ открыта, — вездѣ мохъ и болото. Лѣсовъ нѣть, потому что отъ холода большія деревья не растутъ; мѣста все пустынныя, — кочки да болота, покрытыя верескомъ, брусииной, морошкой и мхомъ. Зовется такая пустыня *тундрой*.

На дальнемъ єврѣ Тобольской губерніи только и есть таїя тундры. Ни гоѣ ни холмовъ тамъ не встрѣчается. Нечего и говорить, что въ такихъ мѣстахъ народу живеть мало.

Остяки живуть южнѣе самоѣдовъ, по рѣкѣ Оби и ея притокамъ, въ полосѣ лѣсовъ. Олени остяки почти не держать, живуть въ деревянныхъ юртахъ, сложенныхъ изъ тонкихъ бревенъ. Вместо печекъ въ такихъ юртахъ—камельки.

Остяки занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ, а также звѣринымъ промысломъ. Живуть остяки очень бѣдно. Отъ нищеты, болѣзней и отъ водки они вымираютъ. Теперь ихъ осталось уже очень немного. Главная болѣзнь, губящая изъ—сифилисъ (дурная болѣзнь) и оспа. Сифилисъ калѣчитъ больныхъ, дѣлаетъ ихъ потомство болѣзнинымъ, а оспа цѣльми селезеньями уносить въ могилу остяковъ. Случается, что живущіе по какой-нибудь рѣкѣ остяки сплошь вымираютъ, не остается въ живыхъ ни одного человѣка. Водкой остяковъ, какъ и самоѣдовъ, спаиваютъ русскіе торговцы, которые привозятъ ее для обмена на промысловую добычу—рыбу и пушной товарь (мѣха). Хотя торговля виномъ и ввозъ вина остякамъ и

запрещены, но все-таки ни одна торговая сделка безъ водки не совершается. Водка разоряет и губить осяковъ. До прихода въ Сибирь русскихъ осяки, какъ и другие инородцы, жили богато, русские же разорили ихъ. Русскихъ здѣсь очень немного,—немного и осяковъ: ихъ татары и русские оттеснили въ такую непривѣтную страну, гдѣ они давно уже вымираютъ.

Тундра на сѣверѣ Сибири лѣтомъ.

Кромѣ осяковъ, въ Березовскомъ уѣздѣ живетъ еще немногого зырянъ. Это инородцы, населяющіе Вологодскую и отчасти Архангельскую губерніи. Оттуда они перешли и въ Березовскій уѣздъ Тобольской губерніи. Зыряне живутъ въ такихъ же избахъ, какъ и русскіе въ той мѣстности и по образу жизни мало чѣмъ отъ нихъ отличаются.

Такія мѣста находятся въ Березовскомъ округѣ Тоболь-

ской губерніи. Побережье Ледовитаго океана входитъ въ этотъ округъ.

Дальше, отъ океана на полдень, страна дѣлается и теплѣй и населеніе. Но и Сургутскій округъ, который лежитъ рядомъ съ Березовскимъ, не очень-то привлекатель: мѣстность эта дикая, безлюдная, болотистая. Только ужъ здѣсь растуть и лѣса, все больше хвойные. Русскихъ въ этомъ округѣ тоже мало и живутъ они въ городѣ Сургутѣ и немногихъ поселеніяхъ. Этотъ городъ таковъ, что его не всякий и назоветъ городомъ, какъ и Березовъ: нѣсколько десятковъ домовъ, старыхъ и почериѣвшихъ, надъ обрывомъ, да ветхая церковь, которая покачнулась отъ времени,—вотъ и несъ городъ. Разсказываютъ тѣ, кто тамъ бывалъ, что русскій народъ въ Сургутскомъ округѣ неграмотенъ, хлѣбоцарствомъ не занимается, отъ многаго отвыкъ и многое позабылъ. Что у насть знаетъ и умѣть каждый крестьянинъ, того сургутскій житель не всегда сможетъ. Разсказываютъ, бывалые люди, что сургутяни не умѣть распилить бревна на доски, а для этой работы зоветъ къ себѣ постороннихъ людей — прѣзжихъ изъ Тобольска и другихъ городовъ. Бабы сургутскія не умѣютъ прѣсть. Разсказываютъ такой случай. Одной бабѣ прислали изъ Томской губерніи нѣсколько фунтовъ нетронутаго льна. Всѣ сургутянскія кумушки и ума не могли приложить, что нужно сдѣлать, чтобы изо льна приготовить кудель. Такъ и спрятали, ничего не сумѣвши. Во всемъ городѣ Сургутѣ лѣть двадцать пять тому назадъ было всего лишь четыре телѣги. Иные жители на своемъ вѣку никогда не видали колосьевъ. „Всю жизнь хлѣбъ ѳдимъ,— говорили они одному путешественнику,— а не знаемъ, изъ чего онъ дѣлается“ *). Въ томъ же родѣ Березовъ и с. Обдорское—лежитъ почти у устья р. Оби,

*) Швецовъ. Очерки Сургутскаго края. Стр. 72.

только здѣсь народъ побогаче, благодаря тому, что больше развита торговля. Словомъ сказать, русскіе люди совсѣмъ одичали въ этихъ краяхъ, стали походить на остыковъ.

4. Дебри лѣсныя и болотныя.

Западная Сибирь, гдѣ расположены губерніи Тобольская и Томская, тянется отъ береговъ Ледовитаго океана на полдень, тремя широкими полосами. Первая полоса, у самаго Ледовитаго океана—полоса тундръ. Дальше на полдень—полоса лѣсовъ и болотъ, а когда ее проѣдешь, то войдешь въ третью полосу—степиую. Особенно населена третья—степная полоса, но много народа живеть и въ лѣсной.

Въ Западной Сибири лѣсъ покрываетъ большие ста миллионы десятинъ. Лѣсомъ покрыты и болота, а въ Алтайскомъ округѣ и горы. Сѣверные склоны этихъ горъ густо поросли лѣсомъ. Даже очень крутыя горы покрыты деревьями. Нерѣдко лѣсъ растетъ на такихъ крутизнахъ, что срубленное дерево, падая внизъ, разбивается въ щепу, а все молодыя деревца, какія попадаются на пути, оно крошить и ломаетъ. По такимъ крутизамъ охотиться трудно.

Лѣсовъ въ Сибири много и въ Тобольской и въ Томской губерніяхъ. И какихъ еще лѣсовъ! Не мало въ нихъ такихъ мѣсть, куда человѣкъ никогда и не заглядывалъ. Лѣса тянутся широкой полосой черезъ всю Тобольскую и Томскую губерніи. На сѣверъ лѣсная полоса доходитъ до тундры, а на югъ—до самыхъ степей. Ближе къ тундрѣ растуть все ели да сосны да еще особыя сибирскія деревья, похожія на сосну,—пихты, лиственницы и кедры. На этихъ деревьяхъ нѣть листьевъ, а только иглы, какъ у ели. Тоже, какъ у ели, на нихъ растуть шишки. Словомъ сказать, все это краснолѣссе.

Ближе къ степямъ идетъ все чернолѣссе,—березы, осины; ольха встрѣчается рѣдко, только въ южныхъ уѣздахъ; еще рѣже можно встрѣтить липу, которая находится лишь въ

западныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи—въ Тюменскомъ Ялуторовскомъ и Курганскомъ, да въ Кузнецкомъ уѣздѣ Алтайского округа. Дуба за Уральскими горами совсѣмъ не встрѣчается. Лѣсовъ много въ округахъ Туринскомъ, Тобольскомъ, Тарскомъ, сѣверной части Кайнскаго, Томскому, Маріинскомъ и другихъ.

Дикому дремучему лѣсу сибиряки давъ и называтъ осо-
бое—урманъ, что значитъ по-татарски хвойный, или красный
лѣсъ. Это въ Тобольской губерніи, въ Томской же урмановъ
нѣть. Сосновые лѣса повсюду называются борами, а мѣ-
шаний красный лѣсъ съ лиственнымъ—съ березой и осиной,
называютъ тайной, гдѣ же черный лѣсъ преобладаетъ надъ
краснымъ—чернью.

Въ сибирскихъ лѣсахъ есть чащи непроходимыя и непро-
лазныя. Сучья кустарниковъ сплелись тамъ настоящей
стѣной. Надъ ними высится деревья, которые тоже спле-
лись и перепутались. Лѣсъ кажется мертвымъ, неподвиж-
нымъ и таинственный. Мало кто нарушаетъ его тишину.
Птичи голоса словно замираютъ въ лѣсной чащѣ. Отъ
времени до времени рявкнетъ бурый медведь, настоящій
господинъ лѣсного царства. Иногда пробѣжитъ дикий олень,
ударяясь рогами о вѣтви деревьевъ. Изрѣдка забредетъ
неуклюжій лось или, какъ его адѣль называютъ,— „сохатый“,
проскользнетъ росомаха или рысь. Чаще всего нарушаетъ
тишину бѣлка своимъ щелканьемъ орѣховъ.

Звѣрей и птицъ въ урманѣ не мало, только ихъ не
видно и не слышно въ лѣсной глуши. Оттого-то они и
выглядятъ словно вымершимъ, молчаливымъ, не похожимъ
на наши русскіе лѣса. Непривычному человѣку въ сибир-
скомъ лѣсу—въ урианѣ или тайгѣ жутко становится.
въ бурю они совсѣмъ страшны. Вѣтеръ рветъ и мечетъ;
деревья гудятъ и стонутъ; столѣтніе ели и кедры тре-
щать и валятся на землю. Отъ валежника дебри стано-
вятся еще болѣе непроходимыми.

Но не такъ страшны эти лѣса своими дебрями, сколько страшны своими обширными болотами, громадными бездонными топями и зыбунами. Болота въ Западной Сибири

Въ тайгѣ.

еще больше, чѣмъ лѣсовъ. Лѣса съ болотами такъ перемѣшились, что ихъ и не раздѣлишь. Сплошь и рядомъ гдѣ лѣсы, тамъ и болото. Иные болота покрыты плаву-

чимъ мхомъ, словно ковромъ; коверъ этотъ такъ толстъ, что по немъ человѣкъ можетъ итти, не проваливаясь въ воду; лось или лошади проваливаются и тонутъ. Въ такихъ болотахъ до сего времени находятъ остатки такихъ животныхъ, которые проваливались и погибли много тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Особенно велико болото Васюганско-Абинское (Томской губерніи, Каинскаго и Томскаго уѣздовъ на границѣ съ губерніей Тобольской). Тянется это болото верстъ на пятьсотъ въ длину да на четыреста въ ширину, занимаетъ тысячу двадцать квадратныхъ верстъ. Отсюда беруть начало много рѣки и рѣчки. Мѣсто это совсѣмъ дикое и пустынное: только и живѣтъ тамъ по окраинамъ болотъ семьсотъ остяковъ-язычниковъ. Ни лѣтомъ, ни весной пробраться туда невозможно. Весной, когда таютъ снѣга, и осенью, когда время года дождливое, Васюганъ дѣлается настоящимъ моремъ, шириной въ иѣсколько сотъ верстъ. Васюганское болото покрыто глухимъ, дѣмучимъ лѣсомъ. Есть тутъ лѣсъ хвойный, лиственій и мѣшаний. Только звѣря въ этомъ лѣсу немного.

Было время, когда лѣсовъ въ Западной Сибири было гораздо больше, чѣмъ теперь. Много лѣсовъ повырублено, а еще больше ихъ сгорѣло. Въ иѣкоторыхъ округахъ и слѣдовъ не осталось отъ прежняго урмана. Въ Тюменскомъ округѣ можно видѣть только остатки урмана. Страшны сибирскіе урманы, а еще страшнѣе лѣсной пожаръ. Огонь отлично справляется съ лѣсной чащей и косить деревья какъ траву. Его не останавливаютъ ни болота ни дожди. Продолжается пожаръ цѣлыми недѣлями. Огонь ползетъ по мху, сухой и рыхлый валежникъ постоянно его кормить. Если попадется огню сухая вѣтка, свѣшившаяся съ дерева, то огонь по ней взирается наверхъ. Съ сухимъ трескомъ загорается смолистая хвоя, искры взлетаютъ къ небу настоящимъ огненнымъ спопомъ. Де-

рево только обгораєтъ, но ужъ ему не жить. А огонь ползетъ все дальше. Удушливыя облака дыма уносятся вѣтромъ на цѣлыя сотни верстъ. Ночью зарево видно издалека. Животныя бѣгутъ отъ огня куда глаза глядятъ.

Въ 1870 году случился лѣсной пожаръ, который продолжался двѣ недѣли. За это время погибло почти полмилліона десятинъ хорошаго лѣса. Дымъ и пепель летѣли на тысячу шестьсотъ верстъ отъ пожарища. Другой большой пожаръ въ той же губерніи случился лѣтъ тридцать тому назадъ. Онъ захватилъ лѣсъ верстъ на пятьсотъ въ попечникѣ. Продолжался онъ иѣсколько лѣтъ сряду, начался въ Тобольскомъ уѣздѣ, оттуда перешелъ въ Ишимскій и Тарскій. Хоть и большая рѣка Иртышъ, но огонь перебрѣлся таки съ праваго ея берега на лѣвый. Гдѣ онъ прошелъ—на много лѣтъ исчезли лѣса. Правда, пожарище скоро покрывается осиновой и березовой зарослью, только ужъ старому, сѣдому урману никогда здѣсь не вырасти...

Мѣстные жители рассказываютъ, что иной разъ пожаръ не прекращается ни осенью, ни зимой; даже во время дождей и подъ снѣгомъ огонь все тлѣеть, горитъ торфъ, горятъ корни. Весною огонь опять выходитъ наружу.

Случаются пожары отъ разныхъ причинъ: то поджигаютъ сами крестьяне, чтобы очистить какой-нибудь участокъ земли, то загорается лѣсъ отъ неосторожности охотниковъ, отъ молніи и проч. Пустить огонь легко, а остановить его невозможно.

5. Звѣри и птицы, живущіе въ лѣсныхъ и болотныхъ дебряхъ.

Во время лѣсныхъ пожаровъ погибаетъ такое множество всякаго звѣря, что и вообразить трудно. Погибаютъ въ большіе и малые звѣри.

До сего времени въ глухихъ мѣстахъ Западной Сибири еще водится много всякаго звѣрья, хоть и не такъ много, какъ прежде. Когда-то Сибирь славилась своими „пушными товарами“. Только слава эта для однихъ мѣсть совсѣмъ прошла, а для другихъ проходить. Гдѣ стало меньше лѣсовъ, тамъ стало меньше и звѣрей; а иные звѣри и въ дремучихъ лѣсахъ стали встрѣчаться рѣдко. Сибирскихъ бобровъ теперь въ Западной Сибири и помину нѣть. Куница стала рѣдкостью. Соболь кое-гдѣ еще водится, напримѣръ, въ Турийскомъ округѣ, въ Васюганѣ, на Алтаѣ, только его нужно, по сравненію съ прежнимъ, искать да искать. Соболя бываютъ два раза въ годъ: позднею осенью и весной. Лисица хоть и водится кое-гдѣ въ Западной Сибири, только ся немнога. Ее бываютъ преимущественно въ уѣздахъ средней полосы Западной Сибири,—тамъ, гдѣ уже нѣтъ урмана или тайги, но не началась еще и открытая степь, а именно въ уѣздахъ Ишимскомъ, Тарскомъ, Барнаульскомъ, Канскомъ, отчасти въ Тюменскомъ, Турийскомъ, Тобольскомъ и Томскомъ. Во многихъ мѣстахъ крестьяне-сибиряки разводятъ лисицъ дома, въ особыхъ лисятникахъ; шкурки такихъ лисицъ цѣняются ниже, чѣмъ убитой въ лѣсу. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мѣстность переходитъ въ открытую степь, водится особая желтая лисица, въ подовину почти меньше обыкновенной, и называютъ ее корсакомъ. Корсака очень много бываютъ въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ и въ Киргизской степи.

Гдѣ водится лисица, тамъ водится и волкъ. Сибирский волкъ большой, чуть не вдвое больше того, что водится въ Европейскої Россіи. Особенно много волковъ въ Тюкалинскомъ, Канскомъ, Барнаульскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ. Волковъ, какъ и лисицъ, ловятъ капканами, травятъ челибухой (стрихиномъ), и также „гоняютъ“ ихъ на верховыхъ лошадяхъ и бываютъ особыми короткими палками — „батажкачи“.

Еще водятся въ лѣсахъ рысь, росомаха, выдра, а больше же всего бѣлокъ и зайцевъ. Есть мѣста, гдѣ бѣлки бѣгаютъ большими стадами. Въ иные года ихъ бываетъ очень много, а то случается, что онѣ пропадаютъ. Старожилы рассказываютъ, что бѣлки переселяются стадами съ мѣста на мѣсто. Переселяются онѣ оттого, что ихъ гоняеть голодъ. Извѣстно, что бѣлка живетъ шишками елокъ, кедровъ и другихъ хвойныхъ деревьевъ и всякими орѣхами. Если на нихъ случится неурожай—бѣлки собираются въ стада и бѣгутъ куда глаза глядятъ. Звѣроловы замѣтили, что если бѣлка идетъ на сѣверъ, то она скоро возвратится, если же на югъ, то иногда по иѣскольку лѣть сряду ея попадается очень мало. На бѣлокъ охотится много народа.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля мужика не кормить, онъ волей-неволей становится охотникомъ. Такому охотнику больше всего дохода даетъ бѣлка. Несчастныхъ звѣрковъ не то что бьютъ, а попросту избиваютъ тысячами и миллионами. Бьютъ ихъ и изъ ружья и изъ лука (самострѣла), бьютъ русскіе и инородцы, ловятъ ее силками и платками и всякими удавками. Можно сказать, бѣличья кровь льется рекою во всей лѣсной полосѣ Западной Сибири. Когда каждый хороший охотникъ убьетъ бѣлокъ двѣсти-триста, то говорять, что „годъ былъ хороший“. Бѣличьи шкурки продаются скупщикамъ, которыеѣздятъ по деревнямъ и, что называется, держать охотниковъ въ рукахъ. Тѣ продаютъ имъ шкурки, которыхъ похуко,—по 4—5 копеекъ, а которыхъ получше—копекъ до 17.

Зайцевъ также много въ Западной Сибири, особенно въ среднихъ и южныхъ ся уѣздахъ, но здѣсь ихъ бьютъ не особенно много. Ловить зайцевъ петлями, заряда на зайца сибирякъ-промышленникъ жалѣеть. За заячью шкуру даютъ всего 2—3 копейки. Ивоѣ охотникъ убиваетъ въ зиму сотни двѣ зайцевъ.

Охотятся еще на лосей и оленей, которыхъ водится не мало. Можно сказать, что за этими звѣрями гоняются безъ всякаго милосердія. Ихъ бываютъ глазнымъ образомъ изъ-за кожи, а то и изъ-за роговъ, если это „мараль“, то-есть сибирскій „благородный“ или „королевскій“ олень. Водится мараль въ Алтайскихъ горахъ. Обыкновенно бываетъ такъ: если охотникъ убьетъ лося, то шкуру тотчасъ же сдереть, мясо, что получше и повкуснѣе, повырѣжть, а все прочее такъ бросаетъ въ лѣсу на съѣденіе мухамъ и червямъ. Лѣтомъ лосей подкарауливаютъ у воды, а зимою гоняются за ними на лыжахъ съ собаками. Тѣ останавливаютъ звѣря, забѣгая впередъ, а охотникъ за это время подкрадывается и стрѣляетъ. Также охотятся и за маралами. Изъ роговъ марала китайцы приготовляютъ лѣкарство, и оттого этотъ товаръ въ Китѣ дорого цѣнится. Въ прежніе годы за маралами алтайские жители много охотились и избивали ихъ безъ милосердія. Съ каждымъ годомъ на Алтай уменьшается количество мараловъ, а всѣтѣ съ тѣмъ надаетъ и промыселъ добыванія маральныхъ роговъ. Но два мужика, жители деревни Фыкалки, Бухтарминской волости, братья Мараловы догадались: лѣть сорокъ—сорокъ пять тому назадъ, они имѣсто того, чтобы избивать мараловъ, стали ловить молодыхъ маральчиковъ, пріучать ихъ и воспитывать въ особыхъ загонахъ, какъ и прочій домашній скотъ. Дѣло оказалось выгоднымъ, и маралы остались живы, и рога получались отъ нихъ безъ труда. Такъ и пошло на Алтай мараловодство.

Теперь не только въ Фыкалкѣ, не только по деревнямъ Бухтарминского края, а и по другимъ мѣстамъ Алтая стали сибиряки-старожилы заводить маральники и держать въ нихъ мараловъ. Иные крестьяне держать по десятку, а то и по два, по три и больше. Для этого устраиваютъ въ горахъ, недалеко отъ деревни, особые загоны—ограждаютъ площадь въ двѣ-три квадратныхъ версты вы-

сокой изгородью изъ жердей, черезъ которую олень ие
могъ бы перепрыгнуть, и туда помѣщаются мараловъ. Ма-
ральники устраиваются въ такомъ мѣстѣ, гдѣ есть и

Маралы.

жѣсь, и вода, нужныя для марала. Маралы въ неволѣ
хорошо плодятся и настолько привыкаютъ, что если ко-
торому удастся какъ - нибудь вырваться и убѣжать, то

чаще всего потомъ онъ возвращается къ себѣ въ маральникъ. Около Петрова дня у животныхъ рога спиливаютъ, варятъ ихъ въ водѣ или въ чаѣ съ солью, а затѣмъ особымъ способомъ высушиваютъ. Пара роговъ вѣсить различно, смотря по возрасту—отъ двухъ до двадцати и болѣе фунтовъ. Скупщики даютъ рублей по 5—9 за фунтъ, а продаютъ ихъ въ Китай рублей по 25—35 за фунтъ. Какъ известно, олени каждый годъ рога сбрасываютъ, а у нихъ нарастаютъ новые. Мараламъ не бываетъ вреда оттого, что у нихъ рога срѣзаютъ.

Живутъ въ сибирскихъ лѣсахъ и такие звѣри, отъ которыхъ человѣку приходится плохо. Больше всего вредятъ медвѣди. Много бѣды причиняютъ и волки, о которыхъ уже было сказано выше. Говорятъ, что въ Западной Сибири волки рѣдко бѣгаютъ стаями, а больше въ одиночку. Только все же отъ нихъ приходится плохо сибирскимъ стадамъ. Они разрываютъ въ одну ночь цѣлые десятки овецъ, нападаютъ и на лошадей, и на рогатый скотъ, и на собакъ. Только свиньей они побаиваются, потому что тѣ сами справляются съ волками. На волковъ сибиряки охотятся всячески: роютъ волчьи ямы, ставить капканы, даже кладутъ на нихъ отраву и т. п.

Царемъ сибирского лѣса считается медвѣдь. Многіе инородцы, остыки, алтайцы, чериевые татары, даже считаютъ медвѣдя посланицемъ бога. Они говорятъ, что богъ спустился на землю медвѣдя для того, чтобы поддержать на ней справедливость и вселить страхъ въ души злыхъ людей. Впрочемъ, это не мѣшаетъ каждому инородцу-промышленику, когда случится, убивать медвѣдя безъ зазрѣнія совѣсти. Всѣрѣчается медвѣдь повсюду, гдѣ есть урманъ, тайга или хотя бы сосновый боръ; онъ водится и на сѣверѣ,—гдѣ-нибудь въ Березовскомъ или Сургутскомъ уѣздахъ Тобольской или въ Томскомъ и Маріинскомъ уѣздахъ Томской губерніи, водится онъ и на югѣ—въ

Алтайскихъ горахъ, въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Бійскомъ, Змѣиногорскомъ. Въ Западной Сибири медвѣдей нѣть только въ степныхъ мѣстахъ.

Зимой и весной онъ сидить въ урманѣ, а какъ поспѣваютъ хлѣба—выходить. Иные медвѣди врываются въ поскотины и портятъ и давять скотъ. Много зла приносить медвѣди пасѣчникамъ, выламывая изъ ульевъ медь и разоряя пчелиныя пасѣки, а пасѣчное хозяйство въ Томской губерніи очень большое: во всей Россіи, по числу пасѣкъ и количеству ульевъ, нѣть такой губерніи, какъ Томская: она занимаетъ между всѣми первое мѣсто. Томскій и особенно Алтайскій медъ славится на всю Сибирь. Цѣна его отъ 3 р. до 6 и 7 руб. за пудъ, смотря по году.

Рассказываютъ сибиряки, что медвѣдь нападаетъ и на амбары, гдѣ хранится въ лѣсу кедровый орѣхъ и бруслица. Извѣстно, онъ до орѣха и ягодъ большой охотникъ. Медвѣдь разламываетъ амбаръ, кое-что поѣдаетъ, а что не съѣстъ, то оставляеть птицамъ и бѣлкамъ, которыхъ кончаютъ дѣло. Нападаетъ онъ и на затворы въ рѣкахъ и коты, гдѣ скопилась рыба.

Чтобы избавиться отъ такого гостя, сибирякамъ приходится ставить особыхъ сторожей съ ружьями *). Охотятся на медвѣдей съ рогатиной и съ ружьемъ, ловятъ ихъ капканами, а остыки выходятъ на медвѣдя съ однимъ ножомъ. Шкура медвѣжья цѣнится на мѣстѣ отъ 6 до 12 р.; хорошая зимняя шкура большого медвѣди цѣнится дороже и доходитъ до 25—40 руб. на мѣстѣ. И охотникамъ приходится отъ медвѣдя плохо. Въ Тарскомъ округѣ славился одинъ такой охотникъ—остякъ Кирюшка, который убилъ на свое мѣсто вѣку 50 медвѣдей, а пятьдесятъ-първый самъ Кирюшку задралъ.

Сибирскіе лѣса богаты птицей,—рябчики, глухари, те-

*) „Материалы для изученія быта государства, крестьянъ“. X, 39.

терева, куропатки, разнообразнейшие утки, лебеди, гуси и много всякихъ другихъ водятся въ изобилів. И въ лѣсахъ, и въ прибрежныхъ кустарникахъ, и камышахъ — всюду свои обитатели.

По всей Западной Сибири бойня птицъ идетъ еще сильнѣе и ожесточеннѣе, чѣмъ бойня звѣрей. Особенно много бываютъ рябчиковъ. Въ Турийскомъ уѣздѣ, въ самый разгаръ охоты, убиваютъ ихъ штукъ по 10 или по 20 въ день на каждого охотника. А охотятся за ними сотни и тысячи народа. Въ годъ приходится на каждого охотника штукъ по 200 убитыхъ рябчиковъ. Продаются же они отъ 10 до 40 коп. за пару. А въ Сургутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ идетъ такая же бойня утокъ, гусей и лебедей. Ежегодно истребляются сотни тысячъ и даже миллионы птицъ. Мало того, что убиваютъ животныхъ, остыки и русские каждую весну еще ѳздятъ на лодкахъ собирать гусиные и утиные яйца. Ихъ привозятъ цѣлыми лодками.

Охотой и звѣриной ловлей въ Западной Сибири кормятся больше остыки, самоѣды, вогулы. Въ иныхъ мѣстахъ, впрочемъ, и русские только и живутъ охотой. А въ тѣхъ мѣстахъ, где земля кормить, тамъ охотятся мало. Въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи и въ степной части Алтайского округа Томской губерніи охота и звѣриная ловля не процвѣтаютъ. Зато она процвѣтаетъ на далекомъ сѣверѣ, въ уѣздахъ Березовскомъ, Сургутскомъ и въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, уѣзовъ Турийского, Тобольского, Маріинского, Томского, Канского, въ горной части Алтайского округа.

Такіе-то звѣри водятся въ сибирскихъ дебряхъ и такъ уничтожаютъ ихъ люди. Они уничтожаютъ ихъ тысячами и миллионами каждый годъ, чтобы получить за шкурку бѣлки 10—12 копеекъ, за шкурку соболя 4—8 рублей. За такія деньги охотники ни себя ни звѣрей не жалѣютъ. Только выгода отъ этого приходится не охотникамъ, а

купцамъ. Разные кулаки-торговцы скапають шкурки убитыхъ звѣрей и везутъ какъ товаръ на ярмарки, а оттуда товаръ идетъ въ Россію и за границу. Этихъ-то скунщикоў охота больше всего и кормить.

6. Кедровые лѣса сибирскіе и какъ они кормятъ сибиряковъ.

Въ Сибири есть лѣса—особые лѣса, какихъ по эту сторону Уральскихъ горъ не встрѣтить, кромедалекаго ѿвера. Лѣса эти—кедровые или, какъ ихъ тамъ зовутъ, кедровники. Растуть въ этихъ лѣсахъ всякия деревья, но больше всего огромное и величавое дерево—*кедръ*. Кедръ сродни нашей ели и соснѣ. Тоже вместо листьевъ у него длинныя зеленыя иглы, а на вѣтвяхъ шишки. Въ этихъ шишкахъ сидять маленькие темные орѣхи съ мягкимъ ядромъ, бѣлымъ и маслянистымъ. Это и есть кедровые орѣшки. Какъ у насъ въ ходу подсолнухи, такъ въ Сибири въ ходу кедровые орѣшки. Сибиряки ихъ очень любятъ. Щелканье орѣховъ зовется тамъ „сибирскимъ разговоромъ“. Это дерево кормить въ Сибири много народа, и даетъ большой доходъ. Мужики, бабы и даже дѣти собираютъ кедровыя шишки и добываютъ изъ нихъ орѣхи. Есть такія мѣста, гдѣ крестьяне только этимъ сборомъ и живутъ.

Кедры растуть въ Западной Сибири отъ ѿверныхъ уѣздовъ—Березовскаго и Сургутскаго и до Алтая. Растуть они и на Алтайскихъ горахъ. Больше всего кедры растуть въ ѿверныхъ частяхъ Тобольскаго, Туинскаго, Тарскаго уѣздовъ, есть они также и въ Томскомъ, въ瑪рійскомъ. Словесно же много кедра на Алтаѣ, въ уѣздахъ Змѣиногорскомъ, Бийскомъ и Кузнецкомъ, куда отправляются крестьяне на промыселъ за орѣхомъ за 100—200—300 и болѣе верстъ. У алтайскихъ инородцевъ, у осты-

ковъ и vogulovъ есть свои кедровники, у русскихъ крестьянъ — свои, и больше всего у казны. Русские крестьяне владѣютъ кедровниками сообща. Остяки дѣлятъ ихъ между своими родами и между семьями. Для пользованія орѣхомъ всюду крестьяне и инородцы установили особыя правила, какъ пользоваться кедровникомъ: одни дѣлятъ лѣса на дѣлянки, по числу окладныхъ душъ, другіе владѣютъ не дѣля, у третьихъ имѣются заповѣдныя рощи, которые не переходять изъ рода въ родъ.

Собираютъ орѣхи осенью. Въ половинѣ или концѣ августа цѣлые деревни, — и бабы, и мужчины, и старые, и малы, — идутъ въ кедровый лѣсъ съ особыми колотушками. Этими колотушками начинаютъ бить по стволамъ деревьевъ; отъ этого шишка падаетъ, и ее собираютъ въ мѣшкы. Одни бьютъ, другіе собираютъ, треты приготовляютъ особыя амбарушки, куда ее сложить до зимняго пути. Безъ такихъ амбаровъ обойтись нельзя, потому что нерѣдко приходится забираться далеко отъ деревни, въ глухія лѣсныя дебри, куда только и можно проѣхать зимой на саняхъ или на лыжахъ. Случается иной разъ, что сколько ни бей по дереву колотушкой, шишки не падаютъ. Тогда лѣзутъ за ними на дерево. Кедры — деревья очень высокія и прямые какъ ели; взбираться на нихъ не легко, особенно на тѣ деревья, у которыхъ сучья начинаются высоко надъ землей. Чтобы удобнѣе было лѣзть, сибиряки надѣваютъ на ноги особые крючья, или „кошки“ и, кроме того, пользуются веревкой. Лазать за шишками не безопасно: бываютъ случаи, что людчи обрываются, падаютъ и расшибаются на смерть. И „кошки“ не помогаютъ.

Сборъ шишки идетъ мѣсяца два. Собранную шишку сушатъ, чистятъ, и орѣхи, просявъ черезъ особыя сита, складываютъ въ амбарушки, а сколько можно уносить и съ собою. Зимой, по хорошей дорогѣ, за иною прѣезжаютъ.

Позднею осенью шишка сама падаетъ. Такую шишку собираютъ по веснѣ и сушать. Затѣмъ ее шелушатъ, а орѣхи просѣиваютъ черезъ особое рѣшето.

Тѣмъ работа и кончается. Затѣмъ крестьянамъ остается ждать, когда пріѣдетъ скунщикъ и забереть весь сборъ. Правда, скунщики норовятъ всячески дать мужику за нее поменьше, только все же собирать шишки выходитъ дѣло выгодное: хороший кедръ даетъ шишекъ мѣшка два. Изъ каждого мѣшка выходитъ орѣховъ пудъ или полтора. Продается орѣхъ скунщику отъ 1 р. 80 к. до 3 р. 50 к. за пудъ. Гдѣ кедра растѣтъ много, напримѣръ въ Тобольскомъ уѣздѣ, тамъ за осень два человѣка могутъ набрать въ урманѣ мѣшковъ сто-двадцать, а при удачѣ, то и двѣсти-пятьдесятъ. Словомъ сказать, въ иныхъ мѣстахъ два человѣка набираютъ орѣховъ въ осень на сумму отъ 30 до 60 рублей и болѣе. Въ Турийскомъ уѣздѣ (Пелымскомъ краѣ) каждый крестьянскій дворъ можетъ заработать на орѣхѣ отъ 150 р. до 300 р. на семью. Въ Алтайскомъ округѣ онъ тоже выгоденъ: въ одномъ Бийскомъ округѣ имъ занято тысячи полторы семей.

Но есть уѣзды, гдѣ кедровниковъ мало или совсѣмъ неѣть, или добывать шишку трудно. Таковы уѣзды Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій, Ялуторовскій, Барнаульскій. Кто въ этихъ уѣздахъ думаетъ поселиться, пусть на этотъ заработокъ не разсчитываетъ.

Кедровый промыселъ—самое выгодное дѣло въ лѣсной полосѣ Западной Сибири. Имъ занимается множество народа. Ежегодно собирается орѣха тысячъ триста пудовъ, больше чѣмъ на миллионъ рублей. Но тѣ, кто побывалъ въ Западной Сибири, рассказываютъ, что съ таксъ благодатью люди не всегда умѣютъ справляться. Такъ, напримѣръ, въ Пелымской волости, Турийского уѣзда, гдѣ орѣха собирается очень много, всѣ крестьяне въ долгахъ у казны и у кулаковъ.

7. Степи сибирскія.

Степи тянутся черезъ всю Западную Сибирь такой же полосой, какъ и лѣса. Онѣ захватываютъ всю южную часть Тобольской и Томской губерній. Степь раскинулась въ уѣздахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, отчасти въ Тарскомъ, Ялуторовскомъ и Тобольскомъ, Каинскомъ, Маріинскомъ и Томскомъ. Ближе къ Уралу, въ уѣздахъ Ишимскомъ и Курганскомъ, тянется степь Ишимская. Дальше на востокъ она переходитъ въ степь Барабинскую, или непросту Барабу. Отъ Барабинской степи, отъ озера Чановъ на полдень потянулась другая степь—Кулундинская.

Сибирскія степи—мѣста земледѣльческія, а главнымъ образомъ—скотоводческія. Онѣ-то больше всего въ тянутъ къ себѣ пахарей изъ разныхъ мѣстъ. Въ лѣсной полоѣ Западной Сибири земледѣліе не такъ процвѣтаетъ и не такъ кормить, какъ здѣсь. Про нихъ говорятъ, что земля здѣсь плодородная, хлѣбъ родится хорошо. Иные даже думаютъ, что сибирскія степи—то же, что наши южно-русскія.

Съ виду немногія сибирскія степи похожи на степи русскія. Таковы степи Алтайского округа—Кулундинская—въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Тянутся онѣ широко-широко, изъ глазъ убѣгаютъ, идти съ небомъ сливаются. Покрываетъ ихъ зеленая трава, хоть и пожестче, чѣмъ въ Россіи; весной тутъ много цвѣтовъ, много говыля; кое-гдѣ встрѣчаются и березовые рощицы или, какъ тамъ ихъ зовутъ, колки. Здѣсь и тамъ видны болота и озера, покрытые высокимъ камышомъ. Лѣтомъ отъ жары трава сохнетъ и желтѣеть. Только сѣрая полынь да немногія травы еще остаются зелеными. А берега степныхъ озеръ покрываются особымъ бѣлымъ налетомъ, и этотъ налетъ—солъ. И правда, вода во многихъ степныхъ озерахъ солесиая; отъ лѣтней жары озера наполовину усыхаютъ а соль изъ воды

осъдастъ. Оттого и появляется соляной налетъ. Другія степи—Бараба, Ишимская степь—не такія: въ нихъ нѣть необозримой ширы, потому что вся степь покрыта березовыми рощами, разбросанными по ней, а между ними—болота, озера. Эти степи здѣсь такъ и называются березовыми.

У сибирскихъ степей есть съ россійскими и другая разница: русская степь—ровная или слегка волнистая, а степь сибирская вся разбита на длинные-длинные и широкія полосы, или гряды, которые идутъ одна рядомъ съ другой. Дорога по этимъ грядамъ такъ и тянется, словно по волнистому морю: она поднимается до вершины гряды, тамъ опять опускается, а тамъ снова подымается. У сибиряковъ эти гряды зовутся *гривами*, или островами. Низины между гривами известны подъ названіемъ *межгривья*, а подъемъ и склонъ гривы называются *подгривками*. Всякая грива поднимается наль степью очень отлого да и опускается такъ же. Нѣкоторыя гривы тянутся на десятки и сотни верстъ. Такова, напримѣръ, грива Сокуръ,—она идетъ отъ г. Новониколаевска по правую сторону р. Оби.

Гривы называются еще въ иѣкоторыхъ мѣстахъ у сибиряковъ *островами*. Это потому, что весной, когда таетъ снѣгъ, вода собирается въ межгривьяхъ, и тогда гривы и въ самомъ дѣлѣ походятъ на острова. Еще то замѣчательно, что въ степи гривы тянутся все въ одну сторону—съверо-востока на юго-западъ. Въ томъ же направленіи тянутся и боры сосновые, лежащіе между гривами. Наконецъ, еще замѣчательный, что разные сорта почвъ расположены по гривамъ очень правильно: сибирскій крестьянинъ знаетъ, гдѣ какую почву искать.

На гривахъ широкихъ и пологихъ,—рассказываетъ путешественникъ по Барабѣ *),—всюду залегаетъ черноземъ;

*) Барабинская степь въ Тобольской губерніи занимаетъ крайний югъ Тюкалинскаго уѣзда, а въ Томской—Каинскій уѣздъ, Кулун-

на гравахъ узкихъ и крутыхъ—суглинокъ; на подгривкахъ—подсолонокъ, на низахъ, въ межгравияхъ—солонецъ. И это повторяется по всей Барабинской степи очень правильно. Да и про Ишимскую степь, кто тамъ бывалъ, рассказываетъ то же.

Смотря на широкое раздолье степи, иной думаетъ, что вотъ гдѣ чернозему-то много. На дѣлѣ же выходить не такъ. Черноземъ залегаетъ по степи не сплошнымъ пластомъ, а клочками, или островами. Но не это главный недостатокъ сибирскихъ степей: лучшіе урожаи въ Сибири даютъ не черная земли, а супесокъ и суглинки, такъ называемыя *кипцеватыя* земли, то-есть такія, на которыхъ растетъ жесткая трава „*кипецъ*“. Главный недостатокъ сибирскихъ почвъ тотъ, что оиѣ, какъ крестьяне говорятъ, скоро высаиваются, а это значитъ вотъ что: распашать крестьянинъ цѣлину и посеять хлѣбъ, сниметь его, и на слѣдующій годъ снова распашать и снова посеять, и такъ дѣластъ 4—5—6 лѣтъ, смотря по мѣсту, а потомъ онъ принужденъ свою пашню лѣтъ на 10—15 бросать, не пахать ее, потому что на ней со второго, третьаго посева уже пошли сорные травы, которыя глушать хлѣба. И чѣмъ дальше, тѣмъ травы этой вырастаетъ на полосѣ все больше, такъ что хочешь-не-хочешь, а надо бросать пахать, выбирать себѣ другое мѣсто. Вотъ отчего сибирскому пахарю нужно много земли,—гораздо больше, чѣмъ пахарю по эту сторону Урала: сибирскій пахарь долженъ отъ времени до времени переходить съ мѣста на мѣсто.

Другой недостатокъ сибирскихъ степей — недостатокъ воды. Хоть и много въ степяхъ озеръ, да все больше соленые, а то и горько-соленые, съ прѣсной же водой ихъ мало; еще меньше въ степяхъ рѣчекъ, да гдѣ и есть, линская же—западную половину Барнаульского уѣзда; западную же окраину Змѣиногорскаго — Ремовская, Бельгачская, Узкан и другія при-иртышскія степи.

рѣчки, всѣ мѣста по нимъ давно уже заняты старожилами. Много въ стени и неудобныхъ для хлѣбопашества земель—солонцовъхъ, болотъ и проч. Поэтому, въ самомъ-то дѣлѣ, сибирскій просторъ для переселенцевъ не такъ уже великъ, какъ онъ кажется тому, кто видѣлъ Сибирь только изъ оконъ вагона или проѣхался по ней, какъ дѣлаютъ наши чиновники, въ тарантасѣ: въ Сибири просторно, словъ нѣть, но только не мало въ ней и вовсе неудобныхъ для переселенія мѣсть. Вотъ почему много народу, поселившагося въ стени, что называется, нарѣзалось: думали, что пахать и сѣять будетъ имъ здѣсь разолье, а на самомъ-то дѣлѣ пригодилась имъ не вся отведенная имъ земля, а съ грѣхомъ пополамъ—одна шестая часть ея. Въ иныхъ мѣстахъ и годная земля скоро повыпахивается, перестаетъ давать сносные урожаи. И приходится тогда степнымъ жителямъ собирать свои пожитки и покидать еще недавно выстроенные деревни, иѣхать на поиски новыхъ мѣсть.

Въ сибирскихъ степяхъ много солонцовъ. Ихъ не трудно узнавать по налету соли. Есть въ иныхъ мѣстахъ (около озеръ и въ низинахъ) такие солонцы, которые отъ соли кажутся совсѣмъ бѣлыми. На нихъ ничего не растетъ. Дождями такие солонцы потихоньку да понемножку совсѣмъ размываются, дѣлаются изъ бѣлыхъ сѣрыми. Тогда на нихъ растетъ и трава солонцовая. Трава эта еще больше жесткая и крупная. Такой травы въ степяхъ сибирскихъ очень много. Онѣ годны на кормъ скоту только молодыми, а для сѣнокошенія вовсе не годятся. Вообще сибирскія стени не похожи своей травой на русскія.

Въ степяхъ Ишимской, Барабинской и Кулундинской, какъ уже было сказано въ этой книжкѣ, много озеръ. Озера эти соленые съ тонкими берегами, а иногда и съ нездоровой водой, прѣсныхъ же мало. Когда такія озера усыхаютъ, на ихъ мѣстѣ дѣлается солонецъ, а когда дожди и вешніе воды размываютъ соль, тогда солонецъ перехо-

дить въ подсолонокъ, а тамъ и въ почву, годную для земледѣлія.

Степь Барабу называютъ „березовою“ степью. И правда, много земли тамъ поросло березой. Въ иныхъ мѣстахъ такъ много березняка, что путешественнику кажется, будто онъ ѿдѣть по силошному березовому саду. Впрочемъ, крупная строевая береза теперь вся повырублена, остался лишь молодой березнякъ да кое-гдѣ осина. Другихъ деревьевъ въ Барабѣ совсѣмъ не растетъ. Развѣ гдѣ-нибудь на болотѣ встрѣчается чахлая сосна. Только сосна здѣсь рѣдкость. Степнымъ жителямъ отъ такого недостатка въ лѣсѣ совсѣмъ приходится плохо. И строить избы иной разъ не изъ чего, и топить печи нечѣмъ, кромѣ сучьевъ и кизяка.

Еще бѣда приходится степнымъ жителямъ отъ недостатка воды. Есть такія деревни, гдѣ хорошая вода бываетъ въ колодцахъ только по веснѣ, а въ другое время года непривычный человѣкъ ее совсѣмъ не можетъ пить: вода то соленая, то горькая, а то и просто гнилая. Колодцы хоть роютъ глубокіе, а до хорошей воды все же не докапываются. Бывали и такие случаи въ сибирскихъ степяхъ, что цѣлые деревни переселялись изъ-за недостатка воды. Есть такія мѣста и въ степяхъ, гдѣ и чернозема много, и черноземъ хороший, а все же на такую землю ни одинъ мужикъ не сядеть, потому что тамъ воды нѣть—не ѿздить же по воду за сто верстъ.

Только весною да осенью и бываетъ много воды въ степяхъ. Въ иные годы затопляется вся степь; изъ-подъ воды поднимаются только гривы.

Есть въ степяхъ сибирскихъ, какъ и лѣсахъ, еще одна напасть, отъ которой сильно страдаютъ влюблённые и звѣри. Напасть эта зовется у сибиряковъ *тиусомъ*. Кто побывалъ въ сибирскихъ тайгахъ и степяхъ, тотъ разсказываетъ, что тамъ носятся настоящія тучи мошекъ, комаровъ, оводовъ и всякихъ иныхъ насекомыхъ. Весь этотъ гнусъ въ

безчисленномъ количествѣ зарождается въ степяхъ. Чтобы защитить себя отъ этихъ кровоїдѣцъ, люди надѣваютъ на голову особую волосянную сѣтку. Такія сѣтки продаются на базарахъ во всѣхъ городахъ по сосѣдству съ Барабой и похожи на тѣ сѣтки, которыя употребляются при подрѣзѣ пчель. Еще спасаются люди и спасаютъ отъ гнуса скотъ тѣмъ, что жгутъ особое дымное курево, сдѣланное изъ соломы и навоза. По близости деревень и заимокъ (хуторовъ) каждый вечеръ видны костры такого курева. Дымъ отъ него разстилается по степи и гонитъ прочь весь гнусъ. Но отъ такого курева и непривычному человѣку становится невтерпежъ. Такъ, напримѣръ, переселенцы изъ Россіи съ трудомъ привыкаютъ къ сибирскому „гнусу“. Изъ лѣсной полосы, случалось, переселялись цѣлые деревни.

Гнусъ—настоящее несчастіе не только въ сибирскихъ степяхъ, но и по всей Сибири, и чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ онъ сильнѣй. Особенно же много его въ тундрахъ. Только алтайскіе жители на него не жалуются. Еще приноситъ много вреда населенію въ степяхъ „кобылка“ или, какъ ее еще называютъ тамъ, „пѣшая соронча“. Появляется она въ засушливые годы и уничтожаетъ иной разъ десятки и сотни тысячъ десятинъ посѣва. Бываетъ такъ, что кобылка появляется два-три года подъ рядъ и затѣмъ десять-пятнадцать лѣтъ ся не видятъ вовсе. Зато въ Западной Сибири совсѣмъ не водятся: кузька, прожорливый жучокъ, да и сусликовъ такъ мало, что они совсѣмъ не приносятъ вреда.

Впрочемъ, есть въ степяхъ сибирскихъ и такие уголки, где людямъ живется очень недурно. Степная полоса—полоса земледѣльческая и, главнымъ образомъ, скотоводческая. Тамъ и населеніе гуще, и полей и луговъ много, и земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень плодородная. Эти-то края и притягивали къ себѣ съ давнихъ поръ русскихъ переселенцевъ, которые давнымъ-давно заняли лучшія мѣ-

ста. А новымъ переселенцамъ теперь мѣста находятся съ большимъ трудомъ. Самой казнѣ не легко отводить переселенцамъ участки и отводить ихъ теперь казна въ 3 округахъ Тобольской губерніи и въ 2 уѣздахъ Томской. Эти округа въ Тобольской: Ишимскій, Тарскій и Тюкалинскій, въ Томской: Кайнскій, Маринскій; въ Алтайскомъ округѣ, куда прежде такъ много шло переселенцевъ, съ 1897 года переселенческихъ участковъ болѣе не отводится и онъ для переселеній закрытъ. Въ самое послѣднее время вновь рѣшено допустить переселенцевъ въ Алтайскій, Кайнскій и другіе округа Сибири, гдѣ казенные и кабинетскія земли правительство рѣшило обратить теперь подъ переселенцевъ. Земли эти теперь находятся въ пользованіи у крестьянъ и инородцевъ. Разумѣется, тѣ не будутъ уступать ихъ переселенцамъ по своей охотѣ. Значитъ, кто на эти инородческія земли понадѣется да пойдетъ въ Сибирь, тотъ заразѣ долженъ знать, что его ожидаетъ много непріятностей. Уже теперь въ газетахъ пишутъ, что сибиряки не пускаютъ на свои земли переселенцевъ. Изъ-за земли происходятъ драки и даже убийства; убиваются и переселенцы, и сибиряковъ. За самое послѣднее время бросилось въ Сибирь много народа. Только за первые три мѣсяца 1907 года выселилось въ Сибирь около 200,000 душъ. На всѣхъ все равно земли не хватить. Многимъ все равно придется назадъ возвращаться, но только разорившись въ конецъ да измучившись до послѣдней степени. Тѣхъ, кто направляется теперь въ Сибирь, ждетъ одно только горе да муки напрасныя. Это должно знать всякий, кто думаетъ туда переселяться. Кроме того, теперь здѣсь переселенцы могутъ селиться только въ селеніяхъ старожиловъ, для чего имъ необходимо заранѣе взять отъ общества пріемный приговоръ, что далеко не всегда возможно. Что за земля въ этихъ округахъ - будешь разсказано далѣе.

Эти округа до сего времени считаются житницами Сибири. Сънокосы въ степяхъ тоже есть хороши. Чтобы трава была иѣжнѣе и чтобы саранча или кобылка не появлялась, жители пускаютъ по степи пожаръ. Сговариваются иѣсколько деревень, назначаютъ день и пускаютъ огонь съ иѣсколькихъ концовъ разомъ. Огонь настоящимъ моремъ разливается по степи. Пожаръ продолжается иѣсколько дней. Дымъ уносится вѣтромъ на много верстъ. Послѣ пожара степь покрывается свѣжей и сочной травой, которая и нужна для сънокоса.

8. Рѣки, и озера сибирскія.

Въ Западной Сибири рѣкъ и озеръ очень много, больше чѣмъ въ Россіи. Такихъ рѣкъ, какъ сибирскія, по эту сторону Уральскихъ горъ иѣть. Много въ сибирскихъ рѣкахъ особеннаго—и величина ихъ особенная, и вода, и течение, и разливы весенне и осенне, и даже берега.

Волга велика, а рѣка Обь и рѣка Иртышъ, который впадаетъ въ Обь, еще больше Волги. Эти огромныя рѣки протекаютъ насквозь Тобольскую и Томскую губерніи. Начало ихъ—въ жаркихъ странахъ, а Обь впадаетъ въ Ледовитый океанъ. Длиною Обь 3500 верстъ, а Иртышъ 3000.

Въ иныхъ мѣстахъ Обь шириной до трехъ верстъ, а на низу, около с. Обдорского, даже до 7 верстъ, а весной, во время разлива, она бываетъ шириной и сорокъ верстъ, а то и больше. Съ одного ся берега не бываетъ тогда видно другого б.рега. Непривычный человѣкъ легко приметъ ее за море, а не за рѣку.

Въ эту рѣку впадаетъ великое множество всякихъ рѣкъ и рѣчекъ, и большихъ и малыхъ. Въ тѣ рѣки впадаютъ еще и еще рѣки, которые беруть начало съ горъ, а чаще всего изъ болотъ. Этихъ рѣкъ и рѣчекъ такъ много, что они покрываютъ и Тобольскую, и Томскую губерніи словно

сѣтью. Всѣ онъ похожи на вѣтви и вѣточки огромнаго дерева, охватывающаго всю Западную Сибирь. Рѣки и рѣчки собираютъ въ себя воду съ огромнаго пространства земли.

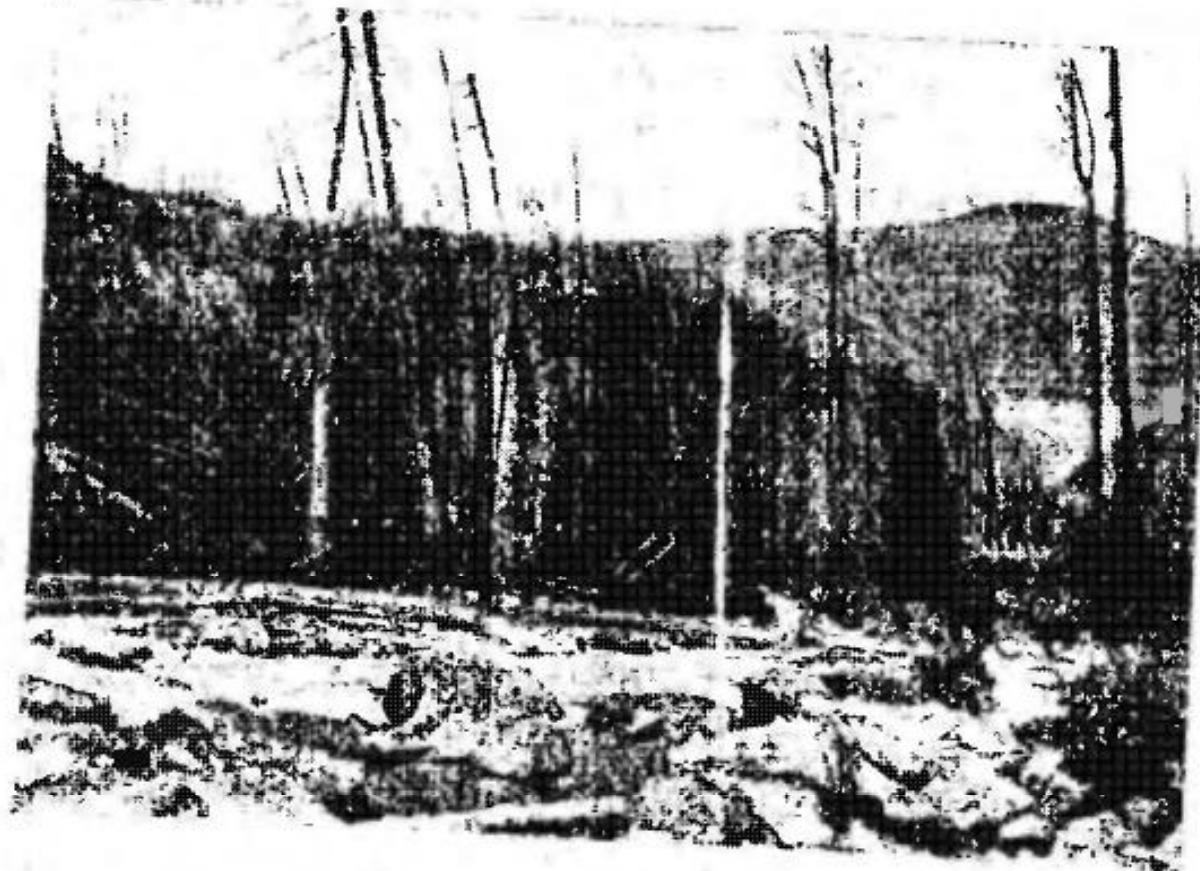
Не мудрено, что воды въ Оби очень много. Ее кормятъ и лѣса, и болота, и снѣга, и дожди,—не такъ какъ наши русскія рѣки, которая что ни годъ, то мелѣютъ, потому что у насъ лѣса зря вырубаются, а болота лѣсныя высыхаютъ.

Воды въ Оби такъ много, что въ одномъ руслѣ вода не помѣщается: рѣка вырыла себѣ иѣсколько руслъ, одно рядомъ съ другимъ. Эти руслы зовутся *протоками*. Каждая протока начинается отъ рѣки, идти съ нею рядомъ иногда на иѣсколько десятковъ верстъ, а потомъ опять заворачиваетъ и впадаетъ въ рѣку. Верстъ за сто отъ города Березова рѣка Обь просто на просто раздваивается на двѣ рѣки — Большую и Малую Обь; потомъ оба колѣна сливаются опять въ одно. Протоки же есть у каждого колѣна, — и у Большой и у Малой Оби. Такія протоки появляются у самой Обской губы, въ которую впадаетъ р. Обь. Есть протоки отъ двухъ до шести верстъ шириной.

Рѣки сибирскія часто очень далеко отходять одна къ другой своими верховьями. Оттого путешествіе по Сибири сильно облегчается. Почти отъ самыхъ Уральскихъ горъ до Алтайскаго округа можно проѣхать по водѣ. Садятся на пароходъ въ городѣ Тюмени. Этотъ городъ стоитъ на рѣкѣ Турѣ. Эта рѣка начинается еще въ Пермской губерніи. Впадаетъ она въ большую рѣку Тоболь. Пароходъ заворачиваетъ въ эту рѣку и плыветь внизъ по течению. Тоболь протекаетъ по четыремъ уѣздамъ въ одной только Тобольской губерніи *). Длиною онъ около тысячи верстъ.

*) Курганскому, Зауральскому, Тюменскому и Тобольскому.

Тоболь впадает въ огромную рѣку Иртышъ. У слияния тѣхъ рѣкъ стоитъ главный городъ Тобольской губерніи — Тобольскъ. Городъ этотъ большой, въ немъ 20 тысячъ жителей. Онъ выстроенъ такъ, что устье Тобола какъ разъ противъ нагорной части города. Вода этой рѣки дѣлала напоръ на Иртышъ; оттого воды Иртыша сильнѣе размывали берегъ. Размывали онъ такъ быстро, что весь Тобольскъ постепенно могъ рухнуть въ воду. Къ счастію,

Сибирская горная рѣчка.

въ 1716 году догадались прорыть каналъ изъ Тобола въ Иртышъ, версты на три отъ города. Тогда въ Тобольскъ жили пленные шведы, взятые Петромъ Великимъ на войнѣ и сосланные въ Сибирь. Ихъ-то и заставили копать каналъ. Когда его выкопали, то черезъ него и пошла вода Тобола въ Иртышъ. Старое устье заглохло, а изъ канала вышло устье новое. Этимъ каналомъ и выѣжаютъ теперь въ Иртышъ.

Рѣка Иртышъ вытекаетъ изъ озера Зайсанъ, которое

находится на югѣ Семипалатинской области; въ то же озеро впадаетъ другая рѣка — Черный Иртышъ, которая течеть изъ Китая. Нѣкоторые считаютъ ее истокомъ Иртыша. Въ Тобольской губерніи она протекаетъ черезъ три уѣзда (Тюкалинскій, Тарскій и Тобольскій). Кому нужноѣхать водою на Алтай, тотъ поворачиваетъ въ Иртышъ и плыветь внизъ по течению. Иртышъ впадаетъ въ Обь. Тамъ поворачиваютъ ужъ противъ течения и плывутъ вверхъ по Оби. Но этой рѣкѣ плывутъ долго, вѣзжаютъ въ Томскую губернію. Кому нужноѣхать въ Томскъ, тотъ поворачиваетъ изъ Оби въ рѣку Томь, впадающую въ Обь съ правой стороны, а кому нужноѣхать въ Алтайскій округъ, тотъ не заворачиваетъ въ Томь, а плыветь по Оби выше и выше, до города Барнаула, а оттуда до г. Бійска. А эти города уже находятся въ Алтайскомъ округѣ.

Можно проѣхать водою и до города Ишима и до другихъ городовъ. Городъ Ишимъ лежитъ на берегу рѣки Ишима, а эта рѣка впадаетъ въ Иртышъ. Ктоѣдетъ въ Ишимъ, тотъ долженъ повернуть отъ Тобольска вверхъ по течению иѣхать до устья Ишима, а тамъ по этой рѣкѣ до самого города. Впрочемъ, рѣка Ишимъ не судоходна *).

Поднимаясь отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, проѣзываютъ мимо того мѣста, где утонулъ триста лѣтъ тому назадъ Ермакъ. Онъ утонулъ недалеко отъ устья рѣки Вагая. Эта рѣка впадаетъ въ Иртышъ между р. Тоболомъ и р. Ишимомъ, съ той же (т.-е. съ лѣвой) стороны. До сего времени жители показываютъ здѣсь *Ермакову заводъ*.

Если пересчитать, по какой рѣкѣ, въ какую рѣку и къ какому городу можно проѣхать въ Западной Сибири, такъ

*) Рѣку Ишимъ перевозятъ тѣ, ктоѣдетъ черезъ Тобольскую губернію по главному сибирскому тракту.

и толстой книжки не хватить.. Словомъ сказать, водныхъ дорогъ тамъ много, и жители ими издавна пользуются. И обыватели Сибири, и переселенцы, и бѣглые—всѣ ходили и ходятъ по рѣкамъ. Такъ можно пройти всю Сибирь изъ конца въ конецъ; только въ иѣкоторыхъ мѣстахъ придется переходить черезъ волоки. А есть много такихъ угловъ, куда только и можно пробраться водою, а по суше туда и дороги иѣть, развѣ что зимой, напримѣръ, въ Васюганское болото, изъ которого беретъ начало много рѣкъ. А весной или осенью, въ половодье, водяныхъ дорогъ въ Западной Сибири еще больше: тогда рѣки выходятъ изъ береговъ, разливаются не только на десятки, а то и на сотни верстъ; тогда и волоковъ не надо,—изъ одной рѣки въ другую можно перебраться черезъ лѣсъ, прямо въ лодкѣ.

Западная Сибирь—страна низкая и ровная. Вся она лежитъ надъ моремъ невысоко, раскинулась, какъ скатерть, безъ всякихъ горъ и возвышенностей. Во всей Тобольской губерніи совсѣмъ иѣть горъ, а только невысокіе холмы. Такіе холмы ужъ тамъ зовутся „горами“. Отъ самыхъ степей до самаго Ледовитаго океана Западная Сибирь показываетъ очень слабый наклонъ внизъ къ морю. Только наклонъ этотъ такой слабый, что рѣки по немъ текутъ очень медленно. Быстро текущихъ рѣкъ въ этой степной части Сибири почти иѣть. Другое дѣло—большія сибирскія рѣки, какъ Тоболь, Иртышъ, Обь и иѣкоторыя другія. Они отчинаются очень быстрымъ теченіемъ. Также и рѣки горныя на югѣ Томской губерніи, въ Алтайскомъ округѣ; тамъ они быстры, но мелки и для судоходства не пригодны. Зато рѣки сибирскія очень широки. Словомъ сказать, оттого-то въ Западной Сибири и такія рѣки, что это такая низкая и малопологая страна, по которой водѣ стекать трудно въ море. А Восточная Сибирь, наоборотъ,—страна гористая, и чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ

больше горь. Рѣки тамъ до того многоводны и быстры, что, напримѣръ, Ангра въ Иркутской губерніи замерзаетъ только въ декабрѣ или январѣ и то лишь при самыхъ лютыхъ морозахъ.

Вѣрочемъ, хотя западно-сибирскія рѣки текутъ и медленнѣе нашихъ, а все же берега размываются. У рѣкъ, текущихъ на полдень или на полночь, правый берегъ всегда высокій, крутой, а лѣвый всегда низкій, пологій. Это оттого, что правый берегъ постоянно подмывается водою и рушится. На правомъ берегу Тобола стояла когда-то столица Кучума — Искерь. Потихоньку да понемножку, кусокъ за кускомъ, обрушился въ рѣку тотъ берегъ, на которомъ стоялъ Искерь. Теперь все это мѣсто ужъ въ рѣкѣ, — оно давно обрушилось. Церковь въ селѣ Демьянскомъ (на берегу рѣки Иртыша) теперь перенесена ужъ на третье мѣсто, за полторы версты отъ первого. Путешественники рассказываютъ, что отъ такого размыванія береговъ страдаютъ и крестьяне, жители прибрежныхъ мѣстъ. Напримѣръ, въ Абалацкой и Бронниковской волостяхъ Тобольского округа можно видѣть, на самомъ краю берега Иртыша, заброшенныя избы, которые вотъ-вотъ рухнутъ въ воду. Это остатки деревни. Жители ея должны были переселиться. Крестьяне особенно тужатъ, что у нихъ каждый годъ обваливается въ воду иѣсколько полосъ пахатной земли.

Выбирать мѣсто подъ пашню нужно подумавши да подумавши. По нагорному берегу бываютъ хорошия пашни, только рѣка можетъ черезъ иѣсколько лѣтъ подмыть ихъ. На берегу рѣки Тобола ежегодно пропадаетъ полоса земли сажень 5 или 10 шириной. А эскаябинскіе татары отъ этихъ обваловъ совсѣмъ даже бросили заниматься землемѣліемъ. По низменному берегу пахать еще опаснѣе.

Бывали такие случаи: выберуть себѣ переселенцы мѣсто во время лѣта, хорошее мѣсто, кажется: и почва тамъ пло-

дородная, и вода близко; раздѣлаютъ его подъ озимь, и озимь посыпуть. А весной горе: всю ихъ пашню водой залило.

И про весенне разливы рѣкъ нужно крѣнко помнить.. Они много вреда приносятъ нашимъ. Особенно сильны они въ Западной Сибири оттого, что рѣчная вода стекаетъ медленно: она сильно разливается потому, что не успѣваетъ стечь.

А стекать водѣ мѣшаютъ еще морозы и холода сибирскіе. Весной, когда рѣки вскрываются ото льда, онѣ вскрываются не въ одинъ и тотъ же день и на верховьяхъ, и на низовьяхъ, потому что Сибирь очень велика, а рѣки ся очень длинны. Верховья ужъ давнымъ-давно чисты ото льда, а низовья еще нѣтъ. Чѣмъ ближе къ Ледовитому океану, тѣмъ морозы бываютъ сильнѣ. Многія рѣки тамъ промерзаютъ до самаго дна, а вода течетъ не подо льдомъ, а по льду. Разумѣется, она замерзаетъ, а по верху течетъ опять вода и тоже замерзаетъ. Въ концѣ концовъ рѣки словно закупориваются льдомъ. Даже рыба вмерзаетъ въ ледъ: иные лѣдины весь устьяны вмерзшой рыбой. Такой ледъ оттаиваетъ не скоро и задерживаетъ воду. Оттого разливы бываютъ еще сильнѣ. Отъ разливовъ нашимъ просто бѣда. На поля водой наносить и песку, и ила, а сѣмена и удобреніе вымываетъ. Нѣкоторыя рѣки наносятъ очень много ила, такъ что изъ него словно строятъ берегъ: одинъ размывается, а другой растетъ вверхъ. Въ иныхъ мѣстахъ набирается илу и песку аршина на два.

Если сообразить, какое дѣло дѣлаютъ рѣки, то легко будетъ понятно то, что сразу почти не замѣтно, а замѣтно лишь черезъ сотни лѣтъ: *рѣки, текущія съ полдня на полночь или съ полночи на полдень, какъ бы передвигаются по лицу земли*. Сегодня они текутъ здѣсь, а черезъ сто лѣтъ передвинутся въ сторону праваго берега. Рассказываютъ про рѣку Иртышъ, что онъ постепенно отступаетъ

на востокъ. Тысячу лѣтъ тому назадъ онъ текъ очень далеко отъ того мѣста, гдѣ течетъ теперь, а со временемъ передвинется еще дальше.

И то еще замѣчательно, что иной разъ рѣки передвигаютъ свои русла не только постепенно, а сразу, какъ бы скачкомъ. И вотъ какимъ способомъ. Напримѣръ, берега Иртыша весьма богаты рѣчками и озерами. Очень часто во время весеннаго разлива вода соединяетъ такія рѣчки и озера съ Иртышемъ, промываетъ преграды, и изъ многихъ рѣчекъ и озеръ образуется одна протока. Эта протока, какъ сказано, начинается отъ главной рѣки, да въ нее же и впадаетъ. По Оби и Иртышу такія протоки представляютъ настоящую сѣть, которая занимаетъ полосу вѣрсты въ 10—25 'шириной. Однѣ протоки бываютъ полны водою весь годъ, а другія только въ полуводу; однѣ протоки постоянно растутъ, размываются, а другія все мельютъ. Въ концѣ концовъ новая протока можетъ сдѣлаться настоящей рѣкой, по ней и потекутъ воды рѣки, а самая рѣка обмолвѣтъ.

Путешественники по Сибири рассказываютъ, что во многихъ мѣстахъ, рядомъ съ главной рѣкой можно замѣтить въ нѣсколькихъ верстахъ старое русло ея, *старицу*, какъ говорятъ сибиряки. Такія старицы есть по берегамъ и Оби, и Иртыша, и Тобола. Но нимъ можно видѣть, съ какого мѣста на какое передвинулось русло рѣки.

Вода зъ сибирскихъ рѣкахъ нерѣдко бываетъ желтая. Это объясняется составомъ почвы — гдѣ дно и берега глинистые, тамъ и вода мутная, желтая. Только въ Алтайскомъ округѣ, въ тѣхъ рѣчкахъ, которые текутъ съ горъ, она прозрачна какъ хрусталь. Изъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, даже, напримѣръ, изъ Оби, не во всякое время года можно пить воду: зимой мѣстами подо льдомъ она такъ портится, что и рыба въ ней дохнетъ, и людямъ ее пить нельзя. Сибиряки тогда говорятъ, что въ водѣ „идетъ духъ“ или „за-

моръ". Причины „замора“ въ точности неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ заморы бываютъ только въ тѣ годы, когда стоять сильные морозы и ледъ въ рѣкѣ очень толстъ. „Заморы“ воды бываютъ только на сѣверѣ, въ среднихъ и южныхъ уѣздахъ Сибири его не знаютъ вовсе. Когда въ рѣкѣ заморъ, то рыба старается уйти изъ большой рѣки въ малыя или сбивается въ такія мѣста, гдѣ въ рѣку впадаютъ ключи свѣжей воды. Въ этихъ мѣстахъ рыба просто кишить. Сибиряки отлично знаютъ такія мѣста и считаютъ ихъ лучшими рыболовными угодьями. Зовутся они тамъ „ключевыми“ или „духовыми“ мѣстами.

Въ Западной Сибири много рѣкъ, но много и озеръ. Особено много ихъ въ округахъ степныхъ: Тюкалинскомъ, Курганскомъ, Ишимскомъ, Канискомъ (Барабѣ). Тамъ они считаются сотнями. Въ однихъ озерахъ вода прѣсная и вкусная, въ другихъ соленая, въ третьихъ горькая, такъ что для питья совсѣмъ ужъ не годится. Есть озера большія, только всѣ они не глубокія; самое большое озеро — Чаны въ Барабѣ, которое занимаетъ двѣ гысячи восемьсотъ квадратныхъ верстъ, глубиною всего четыре съ половиной сажени. Это озеро тѣмъ замѣчательно, что въ однихъ мѣстахъ вода въ немъ прѣсная, а въ другихъ соленая. Прѣсная она тамъ, гдѣ въ озеро впадаютъ рѣки и ручьи. Берега озера этого извилисты, а извилинъ такъ много, что въ нихъ лодкѣ не трудно заблудиться. О сибирскихъ степныхъ озерахъ старожилы разсказываютъ, что одинъ озера понемногу усыхаютъ, а другія то усыхаютъ, то опять растутъ. Про озеро Чаны достовѣрно извѣстно, что въ старину оно было больше и глубже, и рыба тамъ ловилась куда лучше, чѣмъ теперь. Объясняютъ исчезаніе рыбы тѣмъ, что уничтожились прибрежные камыши, гдѣ она клала икру. А въ маленькихъ озерахъ усыханіе идетъ еще быстрѣе; бываетъ иногда такъ: поселятся переселенцы у озера рыбнаго, а черезъ десять-двадцать лѣтъ и рыба въ немъ пропадетъ,

да и самое озеро понемножку усохнетъ. Разумѣется, исчезанію рыбы помогаютъ и рыболовы, которые сплошь и рядомъ губятъ ее зря, не жалѣя. Только все же на хозяйствѣ крестьянскомъ такія перемѣны съ озеромъ тяжело отзываются.

Другія озера все растутъ и растутъ и занимаютъ земли больше и больше. Въ Алтайскомъ округѣ есть, напримѣръ, озеро Бурлинское. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ этого озера совсѣмъ не было, вмѣсто него была лишь котловина. Въ этой котловинѣ показалась однажды соленая вода, дальше да больше. Въ 1870 году озеро было уже совсѣмъ до самыхъ краевъ наполнено водою. Изъ этого озера добываютъ соль, которую покупаютъ крестьяне изъ Кайнскаго и Барнаульскаго уѣздовъ. Говорятъ, что лѣтъ пятнадцать назадъ въ этомъ озерѣ вода опять начала убывать. А въ Ишимскомъ уѣздѣ уже давно замѣчается такое дѣло: озера все разрастаются и разрастаются. Въ Бердюжской волости было когда-то шесть малыхъ озеръ. Потомъ они слились въ одно большое озеро, верстъ десять въ длину. Гдѣ теперь озеро, тамъ были раньше отличные покосы, нынѣ залитые водою. И въ другихъ мѣстахъ того же округа крестьяне жалуются, что имъ негдѣ стало траву косить, или же косять по колѣно въ водѣ. А въ Уктузской волости вода озеръ затопила даже пашни.

Въ Западной Сибири крестьяне давно подмѣтили, что вода въ озерахъ то убываетъ, то нѣсколько лѣтъ подъ рядъ вода начинаетъ прибывать, иные озера вовсе исчезаютъ, и на ихъ мѣстѣ образуются или солонцы, или сѣнокосы, а иные озера расширяются, дѣлаются глубже, появляются новые. „Учки“, по которымъ еще недавно косили и собирали много сѣна, переполняются водой, и крестьяне теряютъ сѣнокость. По словамъ крестьянъ-старожиловъ, въ этихъ мѣстахъ на такое постепенное увеличеніе, а потомъ на уменьшеніе озеръ требуется лѣтъ 25—

30. Такое измѣненіе озеръ не разъ обманывало переселенцевъ, которые потому вынуждены были бросать насиженное мѣсто поселенія и искать другого.

Бывали и такие случаи: высматривая для себя землю, переселенцы иной разъ находили близъ своего участка хорошее прѣсное озеро или хорошия сѣнокосы и селились, удивляясь, почему это старожилы такое хорошее мѣсто оставили еще незаселеннымъ. А старожилы между тѣмъ отлично знали, что озеро черезъ иѣсколько лѣтъ

Изба новосела въ безлѣсной мѣстности.

высохнетъ, или что сѣнокосы превратятся въ озеро. Но они обѣ этомъ молчали да себѣ въ бороду посмѣшивались. А начальство, не зная, что озера то высыхаютъ, то поднимаются водою, тоже ничего не говорило переселенцамъ и здѣй отводило имъ участки, гдѣ тѣ и селились. Проходило иѣсколько лѣтъ, и переселенцы убѣждались, что отведенныи имъ участокъ — сѣнокосомъ, что вода-то изъ озера, на берегу котораго они поселились, уменьшаетъ, озеро мѣлѣеть, а затѣмъ и вовсе исчезаетъ, или, обратно, исчезаютъ сѣнокосы, а вмѣстѣ нихъ появляются озера. Еще иѣсколько лѣтъ, — и въ концѣ концовъ оказывается, что участокъ-то — безводный или безъ сѣнокосовъ, и жить на немъ нельзя.

И вотъ новоселамъ приходится переселяться въ другое мѣсто. Но часто старожилы даже и предостерегаютъ переселенцевъ: „Тутъ не селитесь, потому что озеро высохнетъ, вовсе безъ воды останетесь, уходить придется“. Но переселенцы не всегда имъ вѣрить: „Можетъ ли это быть, чтобы такое хорошее озеро да пересохло,—думаютъ они.—Это старожилы настѣ нарочно пугаютъ, чтобы мы тутъ не селились“. Начальство тоже частенько не вѣрило старожиламъ и говорило по-своему: „Что мужичье слушать, развѣ они могутъ что-нибудь понимать въ такомъ дѣлѣ?“ И вотъ переселенцамъ отводились участки, въ тѣ садились на нихъ, но только на ихъ же горе да несчастье. Вспоминали потомъ переселенцы совѣты старожиловъ, да ужъ поздно было,—ничего нельзя было подѣлать,—приходилось уходить.

Озера, какъ и рѣки, выходятъ весною и осенюю изъ береговъ и тоже причиняютъ не мало вреда крестьянамъ. Озера разливаются широко, сливаются между собою, такъ что на нѣсколько десятковъ верстъ тогда можно бываетъ проѣхать въ лодкѣ. Нечего и говорить, что отъ наводненій земля сильно портится. Въ Ишимскомъ уѣздѣ затопляются больше сѣнокосы и выгоны, а въ Барабѣ и пашни. Подъ водой они заболачиваются и покрываются кочками. Послѣ наводненія земля бываетъ неудобна для сѣнокошения года четыре или пять, пока „тундракъ“ не перегоритъ, какъ говорятъ крестьяне.

Словомъ сказать, хоть селиться по сосѣдству съ озеромъ и пріятно, только не слѣдуетъ забывать, что отъ этого сосѣдства чной разъ можетъ прійтись плохо.

9. Рыбы, живущія въ рѣкахъ и озерахъ сибирскихъ.

Было вѣмя, когда въ сибирскихъ рѣкахъ и озерахъ ловилось рыбы очень много. Въ старинныхъ книгахъ на-

писано, что иные рѣки были наполнены рыбой отъ самаго дна, и рыбу можно было черпать. Теперь это время для одиѣхъ рѣкъ совсѣмъ прошло, а для другихъ проходить. Кое-гдѣ рыба вымерла, въ другихъ мѣстахъ ее разогнали пароходы, а въ иныхъ уничтожили промышленники. Рыбу еще хуже истребляютъ, чѣмъ звѣрь: ловятъ, когда рыба только еще идетъ метать икру, перегораживаютъ сѣтями рѣки и проч., — словомъ, обходятся злодѣйски. Есть такія рѣки и озера, гдѣ рыбы теперь совсѣмъ нѣть, — всю уничтожили. Рыбы меньше тамъ, гдѣ людей больше, — въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній. А на далекомъ сѣверѣ и кое-гдѣ въ лѣсной полосѣ рыбный промыселъ до сего времени кормить еще многихъ. Остяки, ногулы и самоѣды, какъ сказано, только и живутъ, что охотой да рыболовствомъ. Главная рыбная ловля идетъ по всей рѣкѣ Оби и по Иртышу, ниже Тобольска. Правда, въ Западной Сибири еще много мѣсть, гдѣ рыба ловится хорошо, только старики все-таки о прежніихъ годахъ вспоминаютъ: прежде рыба еще лучше ловилась.

Въ сибирскихъ рѣкахъ водится разная рыба, — и большая и малая: и осетръ, и стерлядь, и язь, и налимъ, окунь, ерши, караси, чебаки, щуки, лини.

Эта рыба всѣмъ русскимъ хорошо известна. Кромѣ этой, водится еще тамъ большая и вкусная рыба муксунъ, нельма, сырокъ, шокуръ и много всякихъ другихъ. У сибирской рыбы свои нравы и обычай, не такие, какъ у нашей, и рыбьи повадки сибирские рыболовы знаютъ отлично.

Ледовитое море для всей сибирской рыбы — что садокъ. Но всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ Западной Сибири расходится рыба, которая идетъ изъ моря. Одни породы рыбъ начинаютъ ити весною, сейчасъ за льдомъ; другие породы поднимаются въ рѣки позже; есть и такія, что входятъ въ рѣки поздней осенью.

Сибиряки-рыболовы ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда нач-

иется ходъ рыбы по рѣкѣ. Лишь только солнце пригрѣть немножко землю, рыба входитъ въ Обь, идеть метать икру на верховья рѣкъ. Сначала идеть сырокъ, потомъ черезъ двое сутокъ— нельма, на пятая сутки— муксунъ и осетръ, затѣмъ идутъ шокуръ, сельдь, иалимъ. Чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ этотъ порядокъ больше перемѣщивается. На противъ, въ Томской губерніи, близъ устья Томи, первымъ появляется язъ. Появляется онъ въ началѣ юня. Рыба эта расходится по лугамъ, залитымъ водою, и тамъ мечеть икру. За яземъ идеть нельма. Съ виду она похожа на лосося, но мясо ея бѣлое и нѣжное на вкусъ. Съ третьяго Спаса начинается ловъ осетра. Вмѣстѣ съ нимъ цѣлыми стадами идеть стерлядь. Она идеть быстро, выбирая гладкія, илистые мѣста. Муксуній промыселъ начинается ужъ тогда, когда рѣка покроется льдомъ, а иалимовъ— еще позднѣе.

Больше всего даетъ заработка осетръ, сырокъ, нельма, муксунъ, а также и язъ. Изъ потребляются мѣстными жителями, такъ какъ это рыба простая, дешевая. Осетровъ же, сырковъ, муксуновъ, нельму вывозятъ съ низовьевъ Оби, какъ рыбу болѣе цѣнную, и она расходится по всей Западной Сибири.

Ловлей дорогой рыбы— нельмы и осетра— занимаются только крупные рыбопромышленники, потому что ловить эту рыбу стоитъ дорого. Они арендуютъ у инородцевъ рыболовныя мѣста, привозятъ своихъ рабочихъ изъ южныхъ уѣздовъ и все лѣто до глубокой осени ловятъ рыбу громадными неводами. Мѣстные жители-крестьяне и инородцы неводами рыбу ромыщляютъ мало, а больше различными ловушками да сѣтями. Главное мѣсто крупиаго лова— р. Обь отъ города Нарыма, Томской губерніи, до устья, а также побережье Обской губы; въ другихъ мѣстахъ крупиаго неводнаго лова нѣть. Въ степныхъ озерахъ больше всего водится карасей. Эта рыба не боится мутной

воды и может хорошо зимовать подъ толстымъ сибирскимъ льдомъ.

Сибирики отлично знаютъ, гдѣ и когда ловить рыбу. Они ловятъ ее неводами, сѣтями, рѣжевками и всякими иными снарядами. Можно сказать, что на каждую рыбу есть свой снарядъ. Рыбная ловля до сего времени даетъ еще большой доходъ; только не всегда крестьянамъ идетъ этотъ доходъ. Нерѣдко крестьяне отдаютъ рыболовные угодья въ аренду къ кулакамъ, а тѣ только и заботятся о томъ, чтобы болѣе рыбы выловить, крупную отбираютъ, а мелочь выкидываютъ на берегъ, гдѣ она гибнетъ. Оттого рыба такъ и уничтожается быстро, что ей не даютъ даже времени размножаться.

Тамъ, гдѣ населеніе занимается земледѣліемъ, т.-е. въ болѣе южныхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній, рыболовный промыселъ большого значенія не имѣть, и крестьяне если имъ и занимаются, то только для себя лично ловятъ, а не на продажу. Поэтому кто переселится въ Западную Сибирь въ земледѣльческіе уѣзды, тѣмъ на рыболовное дѣло разсчитывать не приходится,—оно имъ ничего серьезнаго дать не можетъ.

10. Горы сибирскія. Ураль и Алтайскій округъ.

Во всей Западной Сибири только и есть горы, что Ураль и Алтай. Переваливать за Ураль приходится, вѣзжая въ Сибирь, а горы Алтайскія занимаютъ южный уголъ Томской губерніи. Отъ Урала до Алтая никакихъ горъ нѣть; даже холмовъ высокихъ тамъ не встрѣтъши, а о каменныхъ горахъ и говорить нечего. Исключение составляетъ Томская губернія: поперекъ нея идутъ невысокія горы—Салаирская каменная гряда. Эта гряда тянется отъ р. Оби до горъ, которые называются Кузнецкимъ Алатау и которые находятся за р. Томью. Салаирская гряда—это очень

невысокія, пологія горы, покрытыя лишь мѣшанимъ лѣса, сомъ— „чернью“. Въ этой черни многіе крестьяне занимаются пчеловодствомъ. Пчеловодствомъ занимаются и тѣ крестьяне, которые живутъ въ волостяхъ Змѣиногорскаго, Бійскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, расположенныхъ по склонамъ Алтайскихъ горъ и Кузнецкаго Алатау, а также по р. Томи и Чулыму, протекающимъ по томской и чулымской тайгѣ. Въ другихъ частяхъ Западной Сибири только по берегамъ рѣкъ да по рѣчнымъ долинамъ тянутся пологія возвышенности, которые зовутся у сибиряковъ *увалами*. Но увалы и горами называть не приходится, потому что они совсѣмъ не высоки.

Кто переваливалъ за Уральскій хребеть, тотъ знаетъ, что и этотъ хребеть не очень-то високъ; пересѣздъ черезъ него удобный. Но тамъ, гдѣ идетъ трактъ и Уральская желѣзная дорога, эти горы— еще не Сибирь, а Пермская губернія. А тамъ, гдѣ идетъ Самаро-Златоустовская жел. дор.,— Оренбургская да Уфимская губерніи. Уральскія горы— каменные, а то и желѣзныя. Онѣ очень богаты всякими рудами, а больше всего желѣзной. Вдоль всего Урала протянулись рудники и заводы, гдѣ добываются и обдѣлываются руды. Уральскія горы не высоки и не широки, зато протянулись длиною цѣпью. Онѣ отдѣляютъ Россію Европейскую отъ Западной Сибири. Онѣ тянутся словно каменная гряда отъ Ледовитаго океана до степной Средней Азіи.

Алтайскій округъ не таковъ. Онъ занимаетъ почти половину Томской губерніи— четыреста тысячъ квадратныхъ верстъ. Уже по дорогѣ изъ Барнаула въ Бійскъ, ѿдучи по возвышенной равнинѣ, начинаешь замѣчать какъ бы густыя синія облака на краю неба. Потомъ оказывается, что это не облака, а горы.

Алтайскія горы очень высокія, а горы синіи очень широкія. Такихъ горныхъ цѣпей или рядовъ горъ тамъ

иъ сколько. Одна отъ другой отдѣляется долинами. У каждой цѣпи свое название. Есть горы Нарымскія, Тургусунскія, Чуйскія; цѣпи горъ, что протянулись въ Кузнецкомъ уѣздѣ за р. Томью, называются Кузнецкимъ Алатау; отъ нихъ идутъ невысокія горы къ р. Оби, недалеко отъ г. Повонико-

Горная долина въ Алт. ѿ.

лаевска,—Салаирскія горы. О нихъ уже было сказано. Цѣпи эти идутъ грядами, повыпаясь одна надъ другой. Нарымскія горы отгораживаютъ съ юга очень длинную и очень плодородную долину Бухтарму, куда когда-то много бѣжало тѣхъ крестьянъ, которые держались старой вѣры, и гдѣ въ горахъ они спасались отъ преслѣдовагія полиціи и духовныхъ властей. Многіе считали, что Бухтарминскій край—

это и есть то знаменитое Бѣловодье, о которомъ мечтаютъ многие старообрядцы, которымъ отъ преслѣдований становится невмоготу, но сами бухтарминцы говорять, что настоящее-то Бѣловодье не у нихъ на Бухтармѣ, а въ Китаѣ, на р. Кемчикѣ, гдѣ будто бы есть иѣсколько поселений русскихъ крестьянъ-старообрядцевъ.

Салаирскія горы хоть и не высоки, зато очень богаты рудами. Кузнецкій Ала-тау раскинулся въ сторонѣ. Эти горы тоже очень богаты всячими рудами*), особенно же желѣзомъ.

Въ Алтайскихъ горахъ есть такія высокія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ и лѣтомъ. Такія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ, всегда бѣлѣютъ; оттого сибиряки зовутъ ихъ *бѣлками*. Самая высокая цѣпь на Алтай зовется *Катунскими столбами*. Тамъ бѣлковъ много; выше всѣхъ гора Бѣлуха, высотою версты три съ половиной. На такихъ высокихъ горахъ, гдѣ снѣгъ не таетъ, его копится много. Онъ склоняется въ ледъ. Такой ледъ и покрываетъ вершины горъ. Зовутся такие горные льды *ледниками*. Они бываютъ огромные,—десятки верстъ въ длину и въ ширину. Начинаются они на вершинѣ горы, а другимъ концомъ находятся на склонѣ внизу. По склону горы они потихоньку сползаютъ внизъ; ползутъ они медленно, сажень на 20—50

*) Горы въ Бійскомъ уѣздѣ наполовину безлѣсны, въ Кузнецкомъ же уѣздѣ покрыты тѣми лѣсами, которые зовутся тамъ „черниль“. Въ Бійскомъ округѣ, по долинамъ между горъ, живутъ, кроме инородцевъ—коренныхъ жителей Алтая—калмыковъ или алтайцевъ, русские, оттесненные инородцами все выше и выше въ горы; въ Кузнецкомъ, въ глухихъ мѣстахъ, въ лѣсу, не живетъ никого; по рѣчнымъ долинамъ также живутъ инородцы—черневые татары. Какъ калмыки или алтайцы Бійского уѣзда, такъ и черневые татары Кузнецкаго уѣзда занимаются промыслами—охотой на звѣря, сборомъ кедровыхъ орѣховъ; у калмыковъ, кроме промысловъ, главное занятіе—скотоводство; иѣ-которые занимаются и земледѣлемъ. Земледѣлѣемъ занимаются и иѣ-которые изъ черневыхъ татаръ, что живутъ не въ самыхъ горахъ, а по ихъ склонамъ.

въ годъ. Сползая, они тотчасъ и крошатъ и скоблятъ горные скалы. На нижнемъ своемъ концѣ ледники всегда таютъ, а на верхнемъ растутъ. Такіе ледники встречаются на каждой высокой горѣ, гдѣ не таетъ лѣтомъ снѣгъ. Отъ такихъ ледниковыхъ беруть свое начало многія рѣки. Такъ, съ горы Бѣлухи течетъ рѣка Катунь. Съ другихъ горъ текутъ рѣки въ прекрасное Телецкое озеро, находящееся высоко на Алтайскихъ горахъ. Изъ этого озера вытекаетъ рѣка Бія. Обѣ рѣки, Катунь и Бія, сливаются въ одну рѣку—Обь. Вотъ откуда береть начало главная рѣка Западной Сибири.

Среди горъ есть малыя и большія озера. Самое большое изъ нихъ называется Телецкимъ озеромъ. Лежитъ онъ верстъ за сто отъ города Бійска. Вокругъ него иѣть ни русскихъ деревень, ни сель, лишь немного инородцевъ проживаютъ на окружающихъ его горахъ. Разсказываютъ про это озеро слѣдующее преданіе. Очень много лѣть тому назадъ, когда въ этихъ мѣстахъ не жило ни одного человѣка, разъ забрелъ сюда дикий человѣкъ. Онъ былъ голоденъ и искалъ чего-нибудь поѣсть. Разыскивая, онъ нашелъ огромный самородокъ золота; взялъ енъ сго, но, конечно, золотомъ сыть не будешь. Долго ходилъ онъ по крутымъ горамъ вокругъ озера, пока могъ; наконецъ ослабъ и упалъ на землю. Взяла его страшная злоба, бросилъ онъ въ воду золото и проклялъ его. Оттого, говорятъ, озеро и зовется Алтынъ-норъ по-калмыцки, а по-нашему—Золотое озеро.

Алтайский округъ считается лучшимъ мѣстомъ по всей Западной Сибири. Есть тамъ и горы, богатыя рудами, и плодоносныя долины, и судоходныя рѣки, и лѣса. Алтайские рудники славились больше полтораста лѣтъ. На Алтаѣ было много всякихъ рудниковъ,—больше восьмисотъ. Здѣсь добывалось и золото, и серебро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ. Особенно славились три рудника:

Змеиногорскій, Салаирскій и Зыряновскій. Особено много добывалось здесь серебра, но добывалось и золото. Здесь же, а также въ Барнаулѣ, Павловскѣ и другихъ пунктахъ были и заводы, на которыхъ перерабатывалась руда, изъ которой добывалось серебро и золото. Мѣдная руда плавилась въ Сузунѣ на особомъ заводѣ.

Много на этихъ заводахъ было переплавлено руды, много было добыто серебра, золота и мѣди. Много и народу питалось отъ этихъ заводовъ. Но теперь въ Алтайскомъ округѣ вѣтъ ни одного горнаго завода, всѣ они прикрыты были одинъ за другимъ. Не работаетъ и ни одинъ рудникъ на Алтайѣ. Закрыты и каменноугольныя копи въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Закрытъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ и единственный на всю Западную Сибирь желѣзный заводъ — Гурьевскій. Все рудное и заводское дѣло на Алтайѣ прикрыто уже лѣтъ пятнадцать. Заводы закрыты не потому, чтобы руды стало мало — руды на Алтайѣ много и теперь, — а потому, что чиновники не сумѣли вести заводское дѣло. Пока на заводахъ работали крѣпостные, приписанные къ нимъ крестьяне, до тѣхъ поръ заводы давали и большие доходы, а какъ дарового-то мужицкаго труда заводы лишились, тогда и пошли отъ нихъ одни убытки. Такъ и стали закрываться заводы.

Въ Алтайскомъ округѣ находится много золотыхъ розыней, которые были известны еще въ старину. Самые горы Алтайскія получили свое название отъ золота: ала-тау значитъ золотые горы; на этихъ розыняхъ кой-гдѣ моютъ золото и теперь еще, но больше частныхъ лица, берущія розыни въ аренду. Большого значения для всего края алтайская золотопромышленность не имѣть. Золотопромышленность на Алтайѣ почти вся въ Кузнецкихъ горахъ, въ глухой черни. Работаютъ на золотыхъ промыслахъ пришлые рабочіе, — городскіе мѣщане, ссыльные да оторвавшіеся отъ земли крестьяне. Крестьяне-земледѣльцы на эти работы не ходятъ.

Въ Алтайскій округъ входятъ иѣсколько уѣздовъ Томской губерніи. И вотъ какіе уѣзды: Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій, Змѣиногорскій, часть Томскаго. Весь Алтайскій округъ находится въ завѣданіи кабинета его величества и считается принадлежащимъ царствующему государю. Въ другихъ мѣстахъ Тобольской и Томской губерній вся земля казенная, государственная, а въ Алтайскомъ округѣ—кабинетская. Разница та, что тамъ сю завѣдуется и распоряжается казна черезъ своихъ чиновниковъ, а здѣсь—кабинетъ черезъ своихъ чиновниковъ. Всѣ доходы, которые даетъ Алтайскій округъ—а онъ даетъ до двухъ миллионовъ рублей въ годъ—поступаютъ въ кабинетъ, т.-е. въ казну государя. Доходы Алтайскаго округа кабинетъ получаетъ съ земли, за которую платятъ и крестьяне, и инородцы. Всей земли въ округѣ считается сорокъ два миллиона десятинъ—тутъ вся земля, и удобная, и неудобная. Раньше крестьяне платили кабинету по 4 р. 50 к. съ каждой ревизской души, а лѣтъ восемь назадъ эти платежи перевели на землю. Они берутся съ тѣхъ, кто приписанъ къ обществу. Съ тѣхъ же, кто не приписанъ и пользуется землями, лежащими за границами крестьянскихъ дачъ, кабинетъ беретъ аренду съ каждой десятины. Много доходу кабинетъ получаетъ отъ продажи лѣса, отъ пчеловодства,—съ каждой пасѣки взимается особая плата, съ мельницъ тоже и т. п.

Было время, когда больше дохода кабинету приносили рудники и заводы. Теперь же почти весь доходъ приносить земля.

11. Какіе иноплеменные народы живутъ въ Западной Сибири.

Было время, когда въ Западной Сибири совсѣмъ не жило ни русскихъ, ни татаръ, а жили одни дикари. Эти дикари

зовутся остыками, самоѣдами и вогулами. По своему языку и облику они сродни финнамъ, или чухнамъ. Когда-то дикие народы населяли всю Западную Сибирь вплоть до Алтая. Ихъ было гораздо больше, чѣмъ теперь. Они занимали всѣ лучшія мѣста, только хлѣбопашествомъ почти не занимались, а жили зѣбриной да рыбной ловлей. Когда Сибирь завоевали татары, то много дикарей избили, а другимъ пришлось переселиться въ лѣса да болота. Народы эти и до сего времени живутъ тамъ: самоѣды странствуютъ со своими оленями по туидрамъ, а остыки живутъ въ лѣсахъ. А когда на татаръ напали русскіе, то и съ татарами случилось то же, что съ дикарями: много татаръ совсѣмъ выселилось изъ Западной Сибири, а другие стали жить въ лѣсной полосѣ. Еще живутъ въ Алтайскомъ округѣ калмыки. Такъ зовется народъ, который тамъ жилъ еще до грихода русскихъ.

Только иноплеменныхъ народовъ въ Западной Сибири живетъ мало: татаръ—тысячъ девяносто, вогуль и остыковъ—тысячъ сорокъ, самоѣдовъ—тысячъ двадцать да столько же калмыковъ. А русскихъ въ Западной Сибири считается два съ половиной миллиона. Словомъ сказать, Западная Сибирь—страна русская.

Только въ странѣ полуночной, на берегу Ледовитаго океана, русскихъ живеть мало, мало тутъ и инородцевъ—остяковъ и самоѣдовъ: самоѣды кочуютъ только по побережью Ледовитаго океана, а остыки живутъ по рѣкамъ—Оби, Ваху, Чулыму и другимъ. Въ иныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи и Алтайского округа есть волости инородческія, гдѣ мало русскихъ, а все татары да калмыки. А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири всѣ народы живутъ внеремѣшку, даже кровью своей смѣшились. Есть такія мѣста, гдѣ русскіе совсѣмъ обосгчились, а есть и такія, гдѣ остыки и другие народы совсѣмъ обрусьли. Разсказываютъ путешественники, кто побывалъ въ Сур-

гутъ, что тамъ русскаго человѣка трудно и отличить отъ остыка. Иные остыки отатарились.

Остыки—народъ низкорослый и некрасивый: лицо плоское, скуластое, глаза узкие, носъ маленький, широкий, волосы черные, жесткіе и висятъ по плечамъ космами, бороды остыки не носятъ,—выщипываютъ. Женщины очень

Самоѣды со своими оленями. Вдали видны ихъ жилища—чумы.

похожи по виду на мужчинъ. Самоѣды такого же почти вида, какъ остыки. И тѣ и другіе—народъ вялый, неповоротливый; они мало что знаютъ и плохо разсуждаютъ; да и научиться этому имъ трудно, потому что живутъ они въ очень дикѣхъ мѣстахъ, людей видятъ мало, читать не умѣютъ. Да и азбуки для ихъ языка не придумано.

Жизнь остыка простая, очень бѣдная и грязная. Жилье^у остыковъ — одно зимнее,^и другое лѣтнее; зим-

нее жилье или юрта — бревенчатый срубъ съ земляной крышей; вмѣсто окна—дыры, затянутыя пузыремъ, маслиной бумагой или заткнутыя льдиной. У входа въ избу—камелекъ или „чуваль“, надъ нимъ дыра въ потолкѣ для выхода дыма. Въ жильѣ постоянно стоять дурной духъ, потому что остыки ёдять мясо и рыбу иной разъ гнилую. Лѣтняя юрта — какъ у самоѣдовъ: палашъ изъ жердей, покрытый берестой или олеиней шкурой. Зимняя одежда у остыковъ — изъ звѣриной шкуры шерстью то вверхъ, то внутрь; лѣтняя — изъ грубаго сукна, чаще всего синяго.

Строить жилье получше остыкъ не умѣеть. Да онъ и многаго не умѣеть, а покупаетъ готовое у русскихъ. Торговля идетъ больше мѣновая, потому что и въ деягахъ остыкъ смекаетъ мало. Нечего и говорить, что остыкачъ живется плохо: и страна ихъ бѣдная, и сами они такие жалкіе. Чтобы не умереть съ голоду, имъ приходится радоваться всякой ёдѣ. А у русскаго отъ остыцкой ёзы все нутро воротить. Остыкъ очень любить ёсть мерзлую рыбу сырьемъ; онъ ёсть все, что попадается подъ руку, — и гнилье, даже падаль. Рассказываютъ путешественники, что въ Сургутѣ русскіе выбрасываютъ порченую рыбу за городъ; остыки подбираютъ ее и ёдять. Олеине мясо остыки ёдять сырьемъ, — усядутся вокругъ убитаго оленя, еще теплаго, рѣжутъ куски мяса и ма-каютъ ихъ въ кровь. Только оленя рѣдко приходится ёсть остыкамъ: прежде каждый остыкъ имѣть оленей, на которыхъ ёздили и которыми питался, теперь же у немногихъ лишь остыковъ есть еще олени — въ Березовскомъ уѣздѣ; у большинства же давно олеинѣ нѣть, обходятся они или вовсе безъ скота, или, кто побогаче, держать лошадей. Остыкъ можетъ долго терпѣть голодъ, зато уже, если случится, то наѣдается до отвалу.

Много остыковъ и самоѣдовъ погибаєтъ въ тундрахъ отъ голода; случится моръ на олеинѣ — тогда плохо и людямъ.

Среди осяковъ сильна дурная болѣзнь (сифилисъ), лихорадки, тифъ, оспа. Отъ этихъ болѣзней осяки мрутъ безъ всякой помощи. Голодовки среди нихъ не рѣдкость. Лѣтъ 25 назадъ былъ такой голодъ, что осяки умирали сотнями. Вымирали цѣлые деревни. И подѣлать съ бѣдой они ничего не могутъ, — не умѣютъ. Словомъ сказать, народъ этотъ жалкій.

Еще великое горе этому народу отъ водки и табаку. Вино и табакъ весь народъ губятъ. Отъ этихъ зелей осякъ совсѣмъ оскотинивается. Этимъ пользуются всякие кулачи-торговцы. Они наѣзжаютъ въ осяцкій край, чтобы вымѣнивать у осяковъ рыбу и мясо. Вымѣнивать эти товары они стараются больше на водку; чтобы водка еще сильнѣй дурманила, въ нее примѣшиваютъ табаку и мухомору. Такимъ способомъ съ осяками продѣлываются такія штуки, о которыхъ я разсказывать противно. Торговцы совсѣмъ опутываютъ бѣднягъ, насчитываютъ на нихъ всякіе долги; для этого даютъ товаръ (то-есть водку и табакъ) впередъ. Торговцы такъ дѣлаютъ, а сами говорятъ: „Очень ужъ осякъ простъ: не украдеть, не обманѣть ни своего брата,

Самоѣды.

ни русскаго". Онъ честенъ и довѣрчивъ. Онъ даже отцовскіе долги платить или за нихъ отрабатываетъ. И это безъ всякихъ записей: долги отмѣчаются только зарубками на палкахъ, которые зовутся бирками. Такія бирки раскальваются на двѣ половинки; одну береть купецъ, другую—остякъ. Вотъ и вся расписка. Такою-то простотой и честностью и пользуются торговцы, чтобы наживаться безъ всякой жалости къ людямъ. Чтобы добыть водки и табаку, остыки работаютъ изо всѣхъ силъ, просто даже надрываются, по мѣсяцамъ въ холодной водѣ на рыбной ловлѣ выстаиваютъ, семьъ ничего не оставляютъ. Разумѣется, отъ такой жизни мрутъ и они, и дѣти ихъ еще больше.

Рѣдко просыпается у торговцевъ совѣсть. Только все же она просыпается. С. П. Швецовъ, жившій въ тѣхъ мѣстахъ, разсказываетъ такой случай про одного богатаго сургутяниня. Сорокъ лѣтъ торговалъ этотъ сургутянинъ съ инородцами, грабилъ ихъ всячески, оспаивалъ, надувалъ и такимъ путемъ нажилъ себѣ много денегъ. Другіе торговцы и все населеніе считали его очень ловкимъ и оборотистымъ человѣкомъ, который умѣетъ всякое дѣло обѣлать. Однажды на ярмаркѣ ему особенно повезло — сразу зашибъ пятнадцать тысячъ. Только на этотъ разъ удача его не порадовала: онъ сразу затосковалъ. Сорокъ лѣтъ онъ не зналъ, что такое совѣсть, сорокъ лѣтъ она у него спала, а тутъ вдругъ пробудилась и стала грызть душу. Ему припомнилось все, что онъ продѣлывалъ съ остыками и самойдами, всѣ свои обманы и надувательства. Ему стало страшно, сколько горя и страданій онъ причинилъ людямъ. Ему стало жалко людей. Всякому встрѣченному онъ каялся въ своихъ прегрѣшеніяхъ, говорилъ, что торговля загубила его душу, что ему не будетъ мѣста на томъ свѣтѣ, изъ-за него одного пострадали тысячи людей. Торговлю онъ бросилъ, имущество роздалъ бѣднымъ; сталъ хирѣть да хирѣть и черезъ два года умеръ. Передъ смертью

68

онъ распорядился, чтобы его похоронили не на кладбищѣ, а въ кладбищенскихъ воротахъ: тамъ его прахъ будетъ попираться всякимъ прохожимъ, а этого-то онъ, великий грѣшникъ, и достоинъ. Его воля была исполнена въ точности.

Впрочемъ, такихъ торговцевъ, у которыхъ совѣсть просыпается, мало; чаще всего встрѣчаются среди нихъ такие, которые думаютъ только о себѣ и своемъ карманѣ, а въ остыкѣ образа и подобія Божія даже не видятъ.

Остяки—народъ хоть и дикий, только и въ нихъ много хорошаго. Они честны, довѣрчивы, и справедливость понимаютъ, и жалостливы. Напримѣръ, на рыбномъ промыслѣ если у какого остяка нѣтъ снасти, лодки, сѣтей, то онъ можетъ все это взять у всякаго другого остяка. Такъ ужъ у остяковъ заведено, что никто бѣдняку не откажеть. И просить не приходится, а нужно только заявить о своемъ желаніи. А если остякъ пользуется чужой счастью, не спросивши хозяина, то долженъ отдать ему полдобычи.

Кедровые лѣса и рыболовные угодья у остяковъ подѣлены между собой когда-то прежде. Теперь каждый остяцкій родъ (колѣно, семья) имѣть свои рыбаки—„шески“, какъ ихъ называютъ, свои охотничьи мѣста, гдѣ можно ставить ловушки на бѣлку, соболя и другого мелкаго звѣря. Крупнаго звѣря, какъ медвѣдь, лось (согатый), на которыхъ ловушекъ не ставить, можетъ бить каждый, гдѣ встрѣтитъ. Ближніе къ юртамъ кедровники тоже распределены между родами (колѣнами и семьями), а кедровники въ глухой тайгѣ общіе, ими пользуются всѣ остяки, не обижая другъ друга.

Остяки очень гостепримны, грабежей, убийствъ между ними никогда не случается, если не считать, что иной разъ въ дракѣ пьяній остякъ зашибеть какъ-нибудь своего земляка, но и то бываетъ очень рѣдко. На всякое преступленіе они смотрѣть какъ на наважденіе духа зла. Если преступленіе было сдѣлано съ голоду или нечаянино, по неосторожности, то на преступника смотрѣть снисходительно,

не наказываютъ его. Сумасшедшими преступки тоже въ вину не ставятся; зато пьяныхъ наказываютъ, какъ и тѣхъ, кто согрѣшилъ въ трезвомъ видѣ.

Остяки не считаютъ преступника потерявшимъ совѣсть навсегда, — думаютъ, что каждый можетъ исправиться. Во всякихъ дѣлахъ, кромѣ смертоубийства, преступникъ у остяковъ можетъ искупить свою вину, испросивши прощеніе у того, кто отъ нея потерпѣлъ. А смертоубийство карается по русскимъ законамъ. Если дѣти обидятъ чѣмъ-нибудь своихъ родителей, то ихъ призываютъ на сходку и заставляютъ испросить прощеніе и поклониться въ ноги.

Словомъ сказать, въ каждомъ народѣ есть что-нибудь да хорошее, чему могутъ поучиться и другіе народы.

Управляются остяки въ своихъ дѣлахъ старшинами, своими и князьями.

Татаръ живеть въ Западной Сибири гораздо больше, чѣмъ остяковъ и самоѣдовъ. Татары смысленѣе и красивѣе остякоў и живутъ богаче. Иные занимаются и хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, иные торгуютъ и возятъ на лошадяхъ клади; есть между ними и богатые, но большинство живеть бѣдно, перебиваясь гдѣ извозомъ, гдѣ лѣснымъ промысломъ или „скотинкой“ — держать рогатый скотъ. Убийство, кражи и всякия мошенничества встрѣчаются и у нихъ очень рѣдко. Ни хлѣбного, ни винограднаго вина татары совсѣмъ вѣ пьютъ, зато кирпичный чай у нихъ въ большомъ ходу. Другъ другу татары помогаютъ и другъ друга поддерживаютъ.

Былъ, напримѣръ, въ Тюменскомъ уѣздѣ такой случай: гыгорѣла татарская деревня. Жители должны были по-міру жити. Но нашелся добрый человѣкъ — богатый татаринъ изъ ихъ же односельчанъ; онъ не жалѣлъ денегъ, а пожалѣлъ людей и выстроилъ всѣмъ погорѣльцамъ очень хорошія и красивыя избы на свой счетъ. Благодаря ему, цѣлая деревня зажила счастливо и довольно.

Въ Барабѣ татаръ живеть тысячи двѣ. Есть татары и около Томска и въ самомъ Томскѣ. Живуть они отдельно отъ русскихъ и управляются своими старшинами.

Татарскія деревни зовутся юртами. Домишкіи въ нихъ жалкіе, некрасивые, тѣсные. Въ избѣ, подлѣ передней стѣны, противъ входа устраиваются нары; такъ у татаръ зовется широкій (въ ростъ человѣка) помостъ, который отъ полу всего вершка на четыре или на шесть. Нары покрыты

Алтайские татары.

войлоками и рогожками, а то и перинами и тюфлями. Нары для татарина все: и стуль, и столъ, и кровать.

Здѣсь же татаринъ совершасть свою молитву, воскликнаго: „Богъ великъ! Богъ одинъ!“ Сбоку отъ наръ, у стѣны, стонть камелекъ — „чуваль“. Въ татарской избѣ отъ чувала идетъ труба изъ кирпича.

Барабинскіе татары очень любятъ свой чуваль и ни за что не хотятъ менять ихъ на русскія печи. „Съ чуваломъ веселье,— говорятъ они: — чуваль пылаеть, такъ и жизнь въ избѣ есть, а чуваль потухъ, такъ ровно смерть

пришла. Безъ чуvalа татаринъ со скуки помреть". А печь для хлѣбовъ татары дѣлаютъ не въ избѣ, а подъ открытымъ небомъ.

Иноплеменные народы, которые живутъ въ Западной Сибири, исповѣдаютъ разную вѣру, много среди нихъ язычниковъ, или идолопоклонниковъ, особенно между самоѣдами, остыками, вогулами, алтайскими инородцами. Они поклоняются идоламъ, сдѣланнымъ изъ камня или дерева, и очень уродливымъ; они думаютъ, что въ такихъ идолахъ вселяется ихъ богъ, которому они и поклоняются. Въ Васюганскихъ болотахъ много такихъ остыцкихъ идоловъ скрывается въ лѣсахъ. Изъ вогуловъ тоже есть язычники. У нихъ былъ знаменитый идолъ, сдѣланый изъ дерева; лицо его было покрыто жестью, одѣтъ онъ былъ въ зеленый суконный каftанъ, а на головѣ была шапка изъ чернобурой лисицы. Посѣтилъ этого идола въ 1714 году архіерей Филоеей Лещинскій, возмутился и сокрушилъ его, а мѣстныхъ жителей, вогуловъ, постарался обратить въ православіе. Богулы испугались и крестились, а идола своего спрятали въ лѣсахъ, гдѣ онъ и до сихъ поръ спрятанъ.

Теперь многие крещеные инородцы только считаются христіанами, а на самомъ дѣлѣ они и отъ язычества не отстали, и христіанства не понимаютъ, а потому они въ одно и то же время и своимъ идоламъ кланяются, и православными считаются, єздятъ въ церковь и поклоняются иконамъ. У идоловъ есть особые служители и хранители, которые зовутся шаманами; они разъѣзжаютъ по округамъ и собираютъ отъ идолопоклонниковъ, какія только могутъ, жертвы. Чтобы собрать побольше жертвъ, они и страшнаютъ, и обѣщаютъ всякія блага на томъ свѣтѣ, и всячески обманываютъ.

У татаръ вѣра другая. Татары вдоламъ не вѣрятъ, а поклоняются единому Богу. Ихъ символъ вѣры таковъ:

„Нѣть Бога, кромѣ единаго Бога, а Магометъ и пророкъ Божій“. Своей вѣры они держатся крѣпко, и рѣдко какой татаринъ переходитъ въ православіе.

Въ Алтайскомъ округѣ живеть теперь больше трехсотъ тысячъ народа, все больше русскіе. Но есть и инородцы—татары, калмыки (алтайцы), чериевые татары, кумандинцы, киргизы. Русскіе живутъ въ степной части округа, гдѣ мѣсто ровное, для хлѣбопашства очень удобное; здѣсь много русскихъ деревень и селъ. Переселенцевъ на Алтай еще недавно шло очень много. Привлекали народъ плодородныя алтайскія земли. Больше переселялись въ Барнаульскій и Бийскій уѣзды. Эти уѣзды да еще уѣздъ Кузнецкій считаются житницей Западной Сибири. Инородцы же живутъ больше въ горахъ: кумандинцы—въ Бийскомъ уѣзда, чериевые татары—въ Кузнецкомъ, татары—главнымъ образомъ въ Томскомъ уѣзде. Калмыки занимаются охотой, держать большие табуны лошадей и хлѣбопашствомъ занимаются немного, не болѣе третьей части всѣхъ калмыковъ. Кумандинцы живутъ по р. Бии, въ верхней ея части; занимаются земледѣлемъ, скотъ держать, ичъль водятъ, звѣря блють, орѣхи собираютъ. Чериевые татары—тѣ больше въ лѣсахъ промышляютъ, а татары держать скотъ, занимаются и хлѣбопашствомъ, и торговлей. Киргизы живутъ въ западной части Барнаульского и Змѣиногорского уѣзовъ, занимаются скотоводствомъ и отчасти хлѣбопашствомъ. Многіе изъ нихъ обѣдили, скота лишились и живутъ по русскимъ деревнямъ, наимаясь въ работники, настухи къ крестьянамъ. Но вообще киргизы въ Алтайскомъ округѣ постоянно живутъ мало, больше ихъ приходитъ на лѣтнія крестьянскія работы изъ-за Иртыша. Киргизы хорошия работники, почему ихъ крестьяне охотно наимаютъ въ страду, къ тому же они дешевле беруть и за работу, чѣмъ русскіе рабочіе. Переселенцы изъ Россіи не идутъ туда, гдѣ живутъ инородцы, потому что тамъ земли

для нихъ неудобныя, а если кто и забредеть, то походить годъ-два, помается да и выходитъ обратно. Рѣдко кто остается тамъ совсѣмъ.

12. Что за русскій народъ живеть въ Западной Сибири.

Въ Западной Сибири живеть русскаго народа около трехъ миллионовъ *) человѣкъ. Русскій народъ тамъ разный: есть и пришлые изъ Россіи; есть и коренные сибиряки, есть и чистокровные русскіе, а много и такихъ, у которыхъ кровь смѣшанная,—русская съ остыцкой или татарской, или вогульской и иной какою-либо. У иныхъ сибиряковъ даже и лица не русскія. Нерѣдко называютъ себя русскими обрустившіе остыки или татары, принявши православіе. Такъ понемножку иноплеменники и сливаются съ русскими и даже о своемъ происхожденіи забываютъ. Ихородцевъ въ Западной Сибири съ каждымъ годомъ все меньше становится: иѣкоторыя племена попросту вымираютъ. Такъ, вымираютъ остыки, самоѣды, вогулы. А русскихъ становится въ Западной Сибири все больше, потому что много ихъ переселяется изъ-за Уральскихъ горъ.

Коренного сибиряка, или старожила, всегда отличишь отъ «российскаго»: чей родъ прожилъ въ Сибири сотни лѣтъ, тотъ даже съ лица нерѣдко выглядитъ иначе; и прычки у старожиловъ другія, и выправка другая. Вотъ что пишетъ одинъ иѣмецкій путешественникъ о жителяхъ Барабинской степи: «Они народъ крѣпкій, ловкій и зажи-

*) По переписи, что производилась въ 1897 году, считается въ Тобольской губерніи все населеніе 1.386.373 души обоего пола, въ томъ числѣ 90.000 разныхъ племенъ ихородцевъ, а въ Томской губ.— 1.929.092 души всего населенія и изъ нихъ 67.500 душъ ихородцевъ.

точный. Въ обращеніи они свободны и непринуждены, чувствуютъ свое достоинство и сознаютъ силу".

Только сибирякъ сибиряку рознь, какъ Сибирь Сибири рознь. Въ Сибіри народъ живеть всякий. Такъ, обѣ ишимскому крестьянину рассказываютъ, что «онъ умѣть братъ только то, что даетъ ему земля, а о будущемъ мало думаетъ»;

Семья сибиряковъ-старожилъ.

если земля начинаетъ давать ему мало, онъ хоть и пускается на всякия новшества—пробуетъ новые способы и обработки и удобрения,—только въ эти новшества онъ и самъ плохо вѣрить, и отъ первой неудачи у него опускаются руки. А то онъ уходить съ своей земли искать вольныхъ честь или на далекіе заработки. Таковъ крестьянинъ ишимской.

А о туринскихъ мужикахъ рассказываютъ другое. Туринскій мужикъ—мужикъ предпріимчивый. Онъ не теряетъ головы ни отъ какихъ обстоятельствъ. Если ему мало пашни, онъ расчистить лѣсъ и осушить болота, и труда своего не пожалѣть. Если пашня плоха, онъ всячески станетъ ее улучшать; коли она все-таки ничего ему не дастъ, онъ пустится въ какое-нибудь ремесло. Словомъ сказать, онъ споритъ и борется изо всѣхъ силъ съ природой сибирской.

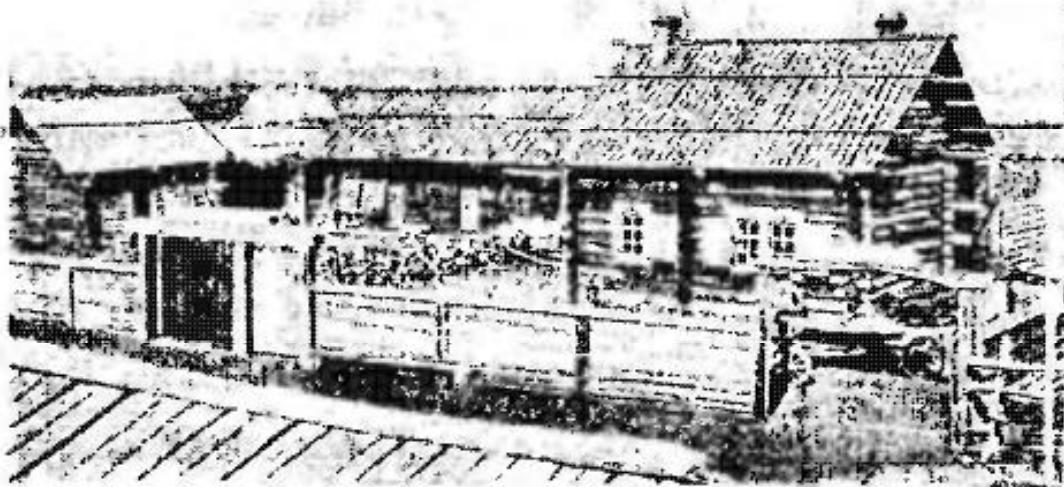
А по большому сибирскому тракту народъ опять особый; эти говорятъ: „не пашня насть кормить, а большая дорога“. Кто здѣсь позажиточиѣ, тотъ занимается дворничествомъ, содержать почтовую, этаниую, земскую гоньбу, возить проѣзжающихъ. Много живеть по тракту разныхъ, торговей, лавочниковъ, а есть и такія деревни,—напримѣръ, Нижне-Великосельская (Ишимской волости),—которыхъ жители зовутся „чаерѣзама“—они промышляли ранѣе, когда еще не было желѣзиої дороги, обворовываніемъ обозовъ и срѣзали съ возовъ цибки съ часмъ. Здѣсь народъ пьяница, разиратникъ и къ тяжелому труду совѣтъ не привыкъ. „Охота мнѣ молотить ходить,—говорилъ дорожный крестьянинъ:—въ четыре дня рубль заробишь, за четыре дня я двѣ-три волныхъ свезу, а не попадется,—лучше такъ лежать буду“. Въ другихъ мѣстахъ Сибири народъ лучше, чѣмъ по тракту, и близъ Томска есть волость Николаевская, гдѣ крестьяне даже славятся своею честностью.

Сильно портится народъ въ Сибири оттого, что тамъ много совѣтъ испорченного народа, погрызшаго во всякихъ грѣшкахъ и грязныхъ дѣлахъ. Разказываются, напримѣръ, что крестьяне Уртамскої и Богородской волостей, близъ Томска, славятся своею испорченностью; ихъ порчѣ много послѣдовала бывший тамъ заводъ, гдѣ работали каторжники.

Словомъ сказать, и въ Сибири люди, какъ люди—есть изъ вицъ всякие. О бѣдности и богатствѣ сибирскихъ крестьянъ

тоже можно сказать: есть тамъ тоже всякие—богатые и бѣдные. Рассказываютъ объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, что сибирскій мужикъ никогда не знать лаптей, и что бабы тамъ модницы. О жителяхъ Барабы рассказываетъ другой (русскій) путешественникъ:

„Старожилы-сибиряки—народъ довольно смѣтливый, умѣлый и любознательный. Держать они себя свободно, независимо и безъ приниженія. Любятъ они честоту и опрят-

Изба старожила.

ность, а надъ грязью российскихъ крестьянъ (переселенцевъ) подсмѣиваются, зовутъ ихъ „необразованными“, „нечистыми“.

Объ одеждѣ своей сибиряки очень заботятся, въ воскресные дни непремѣнно надѣваютъ красную рубаху, или синюю поддевку и плисовые шаровары; въ будни же носятъ рубахи ситцевые, а поддевку — казинетовую или какую иную. Русскихъ лаптей сибиряки никогда не носятъ,—льтомъ ходятъ въ кожаныхъ сапогахъ или брѣдняхъ, а зимой въ валенкахъ или, какъ тамъ зовутся, пимахъ.

Избы у сибиряковъ чистыя и опрятныя; во многихъ

избахъ есть горницы, то оштукатуренные, то оклеенныя обоями, то обитыя досками и холстомъ; такой холстъ всегда разрисовывается всякими цвѣтами и узорами. Сибиряки нерѣдко раскрашиваютъ и двери, и потолокъ, и даже полъ. На стѣнахъ въ избѣ висятъ бумажные картины и портреты.

Печки въ горницахъ почти всегда голландскія и выбѣленныя. Въ горницѣ поставлена кровать съ 2—3 перинаами, да 4—5 подушками. Въ избѣ, какъ и въ горницѣ, тоже всегда чистота и опрятность. Избу метутъ нѣсколько разъ въ день, а одинъ разъ въ недѣлю моютъ полъ, стѣны, потолокъ и лавки; если они не окрашены, то ихъ скоблять.

Сибиряки и пойсть любятъ хорошо. Въ ходу больше пшеничный хлѣбъ, который сибирячки пекутъ очень вкуснымъ и мягкимъ. Славится сибирская *шаньма*, — хлѣбъ, особаго печенья, иногда съ крупой, картофелемъ и сметаной. Мясо въ большомъ ходу. Въ Барабѣ почти половина домохозяевъ ѡстъ мясо каждый день, кромѣ постныхъ дней. Питье чая ьездѣ въ обычай; чай пьютъ кирпичный, почти всегда безъ сахару. Самоваръ имѣется въ каждомъ домѣ.

На полевые работы сибирякъ никогда не ходить пѣшкомъ, а всегда ѡздить, потому что и пашни отъ селеній обыкновенно далеко. Въ зимнюю пору сибиряки ложажиточнѣе любятъ покататься; для катанья запрягается жеребецъ, который имѣется чуть не въ каждомъ хозяйствѣ. Въ крестьянской избѣ не рѣдкость зеркало и книги, особенно у торговыхъ крестьянъ. Изъ нихъ вышло не мало богачей золотопромышленниковъ и купцовъ.

Выходили изъ крестьянъ сибирскихъ и люди очень умные и ученые. Лѣтъ сто тому назадъ близъ Тобольска жили, напримѣръ, братья-ямщики Черепановы. Оба очень любили читать, были люди умные и способные. Одинъ братъ Сылъ живописцемъ, а другой любилъ очень книги и

все собираль ихъ и самъ написаль цѣлую книгу, — замѣчательную сибирскую лѣтопись отъ временъ Ермака до его дней.

Извѣстно еще, что первую паровую машину устроилъ сибирякъ, а не англичанинъ *). Лѣть сто тому назадъ въ Барнаулѣ жилъ горный механикъ Ползуновъ, человѣкъ умный, но самоучка. Родомъ онъ былъ изъ тамошнихъ горно- заводскихъ рабочихъ. Этотъ человѣкъ придумалъ такую машину, которая дѣйствовала паромъ, — выкачивала воду изъ рудниковъ. До Ползунова и въ голову никому не приходило, что паръ можетъ работать лучше лошади. Машина была устроена и работала. За это изобрѣтеніе ему дали званіе горнаго инженера, хотя онъ и былъ самоучкой. Модель его машины и до сихъ поръ хранится въ Барнаулѣ. Только, къ несчастью, случилось такъ, что Ползуновъ умеръ, а когда послѣ него машина сломалась, то се никто и не сумѣлъ починить. Бросили ее тогда въ сарай да тамъ и позабыли. Да и самого Ползунова позабыли. А немного лѣть послѣ того въ Англіи одинъ англичанинъ по имени Уаттъ придумалъ тоже такую машину, которая работаетъ паромъ. Но тамъ сейчасъ же его изобрѣтеніе замѣтили, одобрили, подхватили, стали его машину улучшать да улучшать, имя изобрѣтателя стало всѣмъ извѣстно, и машины его пошли въ ходъ по всему свѣту. Теперь и въ Сибири много паровыхъ машинъ, только изобрѣтенныхъ за границей.

Сказано было, что въ Сибири живеть русскій народъ разный. Кто прожилъ тамъ лѣть тридцать или кто тамъ родился, тотъ ужъ считаетъ и старожиломъ. Кроме старожиловъ, еще много въ Сибири народу ссыльного. Всѣмъ

*) Первымъ изобрѣтателемъ паровой машины считался вообще англичанинъ Джемсъ Уаттъ.

известно, что до недавниго времени въ Сибирь ссылали уголовныхъ преступниковъ, разныхъ воровъ и конокрадовъ, ссылали тѣхъ, кого судъ осудилъ на ссылку, ссылали и тѣхъ людей, отъ которыхъ отказывались крестьянскія и мѣщанскія общества. Ссылали и тѣхъ, кто попросту оказался начальству неугоденъ, ссылали безъ всякаго суда, ссылали и по суду, какъ случится. Ссыльныхъ разсылали по всей Сибири и селили по деревнямъ между старожилами. Только Алтайскій округъ для ссыльныхъ закрыть,—туда ихъ не допускаютъ и тамъ ихъ не водворяютъ съ 1807 года. А до этого времени и сюда ссылали. Сколько всего было сослано разнаго народа въ Сибирь, этого и сосчитать теперь нельзя: прежде ссылали безъ счету и безъ записей. За одно прошлое столѣтіе, — съ 1807 по 1899 годъ, насчитываютъ, что въ Сибирь было сослано 864,549 человѣкъ. Но это не вѣрно,—въ дѣйствительности сослано было гораздо больше. Извѣстно, что только за двѣнадцать лѣтъ — съ 1887 по 1899 годъ—въ Сибирь было сослано 100,582 человѣка да, кромѣ того, за ссыльными послѣдовало ихъ семействъ въ тѣ же года 58,609 человѣкъ. Всего, значитъ, около *ста шестидесяти тысячъ*. Были годы, когда ссылали по 18 и 20 тысячъ человѣкъ.

Прежде особенно много ссылали въ губерніи Тобольскую и Томскую. Въ Тобольской губерніи одинъ ссыльный приходился на двѣнадцать человѣкъ жителей. Изъ ссыльныхъ много крестьянъ, удаленныхъ изъ прежняго мѣстожительства по мѣрскимъ приговорамъ; были сосланные по суду, отбывши свой срокъ въ тюрьмахъ.

Разумѣется, не всѣ ссыльные—народъ никуда не годный: въ каждой душѣ человѣческой есть Божья искорка, которая тлѣтъ всю жизнь, только вспыхивать рѣдко. Но было изъ ссыльныхъ много народа и испорченаго, ни къ какой

работать не привычного. Такой народъ любить бродить. Его ловятъ и сажаютъ въ какую-нибудь деревню; оттуда онъ онятъ уходить да такъ и шатается весь вѣкъ, промышляя всякими способами.

Нечего и говорить, что жизнь сосланного на житье не красна,—приходится таки терпѣть и голодъ, и холодъ, и всякия униженія. Оттого-то ссыльные—народъ нерѣдко совсѣмъ отчаянныій, на все готовый: и на дорогахъ они грабить и крадутъ лошадей и все, что попадется подъ руку. Особенно за кражу лошадей имъ сколько достается отъ крестьянъ; только при такой жизни ни запугиванья, ни увѣщанія не помогаютъ. Не мудрено, что сибиряки не любятъ ссыльныхъ и принимаютъ ихъ лишь нехотя. Принимать же ихъ они должны были по закону: ссыльныхъ обыкновенно приписывали къ мѣщанскимъ обществамъ, или къ селеніямъ, только безъ ихъ согласія. Тогда ссыльно-поселенцамъ и давалась земля, и подати они платили, какъ крестьяне-старожилы. По закону полагалось, чтобы въ селеніи приходилось на 100 человѣкъ старожиловъ не больше 20 ссыльныхъ. Въ круговой порукѣ ссыльные не состояли.

Только на мѣстахъ приписки мало кто изъ ссыльныхъ обзаводился крестьянскимъ хозяйствомъ,—развѣ что одинъ человѣкъ изъ десяти; другие жили, не имѣя своего хозяйства, а половина бродяжила, проживая въ большихъ селахъ и въ городахъ, занимаясь ремеслами и занимаясь въ работнике. Такихъ въ Сибири называетъ народъ „бродячей посельгой“. Безъ крова, безъ семьи, въ изодранной одеждѣ, нерѣдко голодные, они жили, промышляя всякими дѣлами, не всегда честными, и скиталась всю жизнь изъ одного мѣста въ другое. Въ деревняхъ, куда они привлечены на поселеніе, ихъ никто не знаетъ, да крестьяне и не любятъ такихъ, хотя, жалѣючи, и помогаютъ Христомъ.

ради. О нихъ даже сложились такія поговорки: „чистъ молодецъ,— ни коровъ, ни овецъ, ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны“...

Впрочемъ, какъ сказано, иѣкоторые обзаводились хозяйствомъ, семьей и жили хорошо и дружно съ крестьянами, такъ что теперь ихъ отъ крестьянъ и не отличишь. А дѣти такихъ ссыльныхъ и совсѣмъ ужъ сливаются съ сибирскимъ населеніемъ. Иѣкоторые ссыльные приносили даже пользу цѣлому краю.

Кромѣ этихъ ссыльныхъ, которыхъ теперь въ Западную Сибирь уже не ссылаютъ, ссыпавна ссылали въ Сибирь, какъ уже сказаю, и людей другого сорта, которые добивались лишь коренныхъ перемѣнъ въ государственномъ устройствѣ. Этихъ ссыльныхъ называютъ политическими, или государственными ссыльными. Изъ этихъ ссыльныхъ особенно много для Сибири сдѣлали такъ называемые „декабристы“, то-есть сосланные за восстаніе, что было въ 1825 году въ Петербургѣ среди военныхъ.

Немало помогли процвѣтанію края поляки, сосланные въ 1863 году. Среди нихъ были люди ученые, ремесленники, учителя, врачи. Они устраивали въ селеніяхъ разныя торговыя и промышленныя заведенія. Такъ, они устроили въ Тобольскѣ прачечную, слесарную, сапожную мастерскія, котельный заводъ, шлейное и булочное заведенія, общую столовую для престарѣлыхъ и больныхъ поляковъ и прочее. Эти же ссыльные первые стали выдѣлывать масло изъ кедровыхъ орѣховъ, а въ Тарскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Тартасу, развели пчеловодство.

Много сдѣлали для Сибири и другие политические ссыльные, которые были ссыпаны туда позже. Сибиряки всегда къ политическимъ относились хорошо—радушно, съ уваженіемъ. Особенно много политическихъ ссыльныхъ отправляютъ въ Сибирь теперь, за послѣдніе два года, послѣ

манифеста 17 октября. Среди нихъ больше всего кре-
и рабочихъ.

Кромѣ политическихъ, ссыпавши же въ Сибирь со-
народъ за вѣру. Такъ, напримѣръ, иѣсколько лѣтъ
назадъ были сосланы въ Сибирь духоборы и ши-
сты только за то, что они, слѣдя, какъ они гово-
ученію Христа, отказывались отъ военной службы
брали въ руки ружей.

Теперь по Сибири живетъ много русскаго народ-
ной вѣры: много тутъ старообрядцевъ, признающихъ
и не признающихъ, есть и молокане, и духо-
и штундисты, и всякой другой вѣры, какъ и по-
нямъ въ Россіи. Часть ихъ была сослана, но часты
сами бѣжали въ Сибирь отъ преслѣдованія духов-
и начальства и здѣсь скрывались въ глухихъ сиби-
лѣсахъ и въ горахъ.

Еще и теперь найдется немало такихъ поселений
скрываются отъ преслѣдованій за вѣру, о которы-
знаютъ-то немногіе. Зато ие знаетъ о нихъ начало.
Случается, что такія поселенія находять, наѣзжаетъ
полиція, производить слѣдствіе и проч., и кончается
что такую деревню приписываютъ къ волости, а ее
телей облагаютъ податью и повинностями, какія въ
мѣстности несутъ крестьяне, и, какъ и подобаетъ на-
ству, всячески начинаютъ тѣснить зря.

Теперь въ Западную Сибирь ссылаютъ только пол-
тическихъ, ссылка же уголовныхъ прекращена вовсе, и
доживаются еще срокъ тѣ ссылочные, которые ужъ осѣ-
Сибири прочно.

Всего уголовныхъ ссылочныхъ въ Тобольской губе-
насчитывалось въ 1897 го.у, когда была перепись,
шесть тысячъ, а въ Томской губерніи—тридцать въ.
Въ Томской губерніи ссылочные водворились лишь въ тѣ
уѣздахъ: Томскомъ, Маріинскомъ и Кайнскомъ.

13. Переселенцы въ Западной Сибири.

Много въ Сибири такого народа, который и добровольно переселился туда изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи. Такіе зовутся переселенцами „новоселами“, а сибиряки зовутъ ихъ „рассейскими“ или „самоходами“, потому что эти идутъ изъ Россіи по своей волѣ.

Переселенцевъ идетъ въ Западную Сибирь много, особенно за послѣдніе годы. Съ 1861 года, то-есть послѣ того, какъ крестьяне были освобождены отъ крѣпостного права, переселилось за Уральскія горы много болѣе двухъ миллионовъ человѣкъ. Только въ послѣднія два десятилѣтія переселилось около 2 миллионовъ человѣкъ. По учету чиновниковъ, съ 1885 года по 1903 годъ переселилось въ Сибирь 1.900,000 человѣкъ. Во время войны съ Японіей переселеніе въ Сибирь было пріостановлено, а въ 1906 году по 1 сентября прошло въ Сибирь 96 тысячъ душъ. Но никогда еще ихъ такъ много не шло въ Сибирь, какъ въ 1907 году: за первые четыре мѣсяца—съ 1 января по 10 мая 1907 года прошло 280 тысячъ душъ обоего пола. Нужно сказать, что и во время войны притокъ переселенцевъ все-таки не остановился: несмотря на запрещеніе начальства, немало переселенцевъ ушло тогда въ Сибирь по паспортамъ, подъ видомъ идущихъ на заработки. Сказать, сколько всего водворилось въ Сибири переселенцевъ хотя бы съ 1861 года, нѣть рѣшительно никакой возможности. Больше всего переселенцышли въ губернію Томскую, въ округа Кайнскій, Томскій, Маріїнскій, а также на Алтай—въ уѣзды Бійскій и Барнаулскій, а отчасти также и въ Кузнецкій и Змѣиногорскій. Эти-о четыре уѣзда и составляютъ, какъ сказано, вмѣстѣ съ частью Томскаго, Алтайскаго округа. Много переселенцевъ шло въ послѣдніе годы и въ Степной край, въ области Акмолинскую и Семипалатинскую, гдѣ и селились на киргизскихъ земляхъ.

Въ Тобольскую губернію переселенцы шли въ Ишимскій, Тарскій и Тюкалинскій уѣзды.

Переселенцы идутъ въ Сибирь изъ разныхъ губерній, чути ли не изо всѣхъ. Больше же всего—изъ среднихъ губерній, особенно Курской; много есть изъ Харьковской, Полтавской и Черниговской. Отсюда переселяются хохлы. Есть и пермскіе, и вятскіе, и тамбовскіе, и воронежскіе. Меньше всего народа идеть изъ губерній балтійскихъ, юго-западныхъ и привислинскихъ (польскихъ). А больше всего народа на Алтай переселилось изъ губерніи Тамбовской, потомъ Курской, потомъ Воронежской, Пермской, Рязанской, Вятской. А меньше всего изъ Московской, Калужской, Тверской, Смоленской, Петербургской, Псковской. Словомъ, на Алтай можно встрѣтить народъ изъ всѣхъ губерній, а изъ иѣкоторыхъ даже очень много народа. Можно въ одиомъ и томъ же поселкѣ встрѣтить переселенцевъ изъ 5—6, а то и изъ 10 и болѣе губерній. „У насъ разногубернщина!“ говорять сами переселенцы о такихъ поселеніяхъ. А въ иѣкоторыхъ мѣстахъ земляки держатся больше кучами. Такъ, напримѣръ, много курянъ сбилось въ Бурлинской волости, тульскіе—въ волости Верхне-Чумышской.

Переселенцы идутъ за Уральскія горы, оставляютъ родныя мѣста и отеческія могилы, идутъ искать лучшихъ мѣсть, лучшей жизни. Очень много среди нихъ бѣдноты,—даже больше всего бѣдноты. Сколько они горя терпятъ и сколько слезъ проливаются на дорогѣ и на новыхъ мѣстахъ, о томъ будеть дальше разсказано. Есть среди нихъ такие, которымъ нужно было переселяться, а есть и такие, которые и дома могли бы остаться, а пустились въ дорогу — и накликали на себя горе. Переселеніе—дѣло важное. Съ такимъ дѣломъ, если его плохо исполнить, и себя можно легко погубить да и всю семью навѣки сдѣлать несчастной. Чтобы рѣшиться на это дѣло, нужно подумать да подумать. Только, къ сожалѣнію, не всѣ думають, ие

всѣ относятся къ переселенію съ должнымъ вниманіемъ. Иные переселяются, сами не зная хорошенъко, — куда.

Чтобы переселиться на новыя мѣста, нужно прежде всего хорошенъко раздумать вотъ о чёмъ.

Во-первыхъ, нужно ли переселяться? Если дѣла стали плохи, нельзя ли ихъ поправить, оставшись на родинѣ?

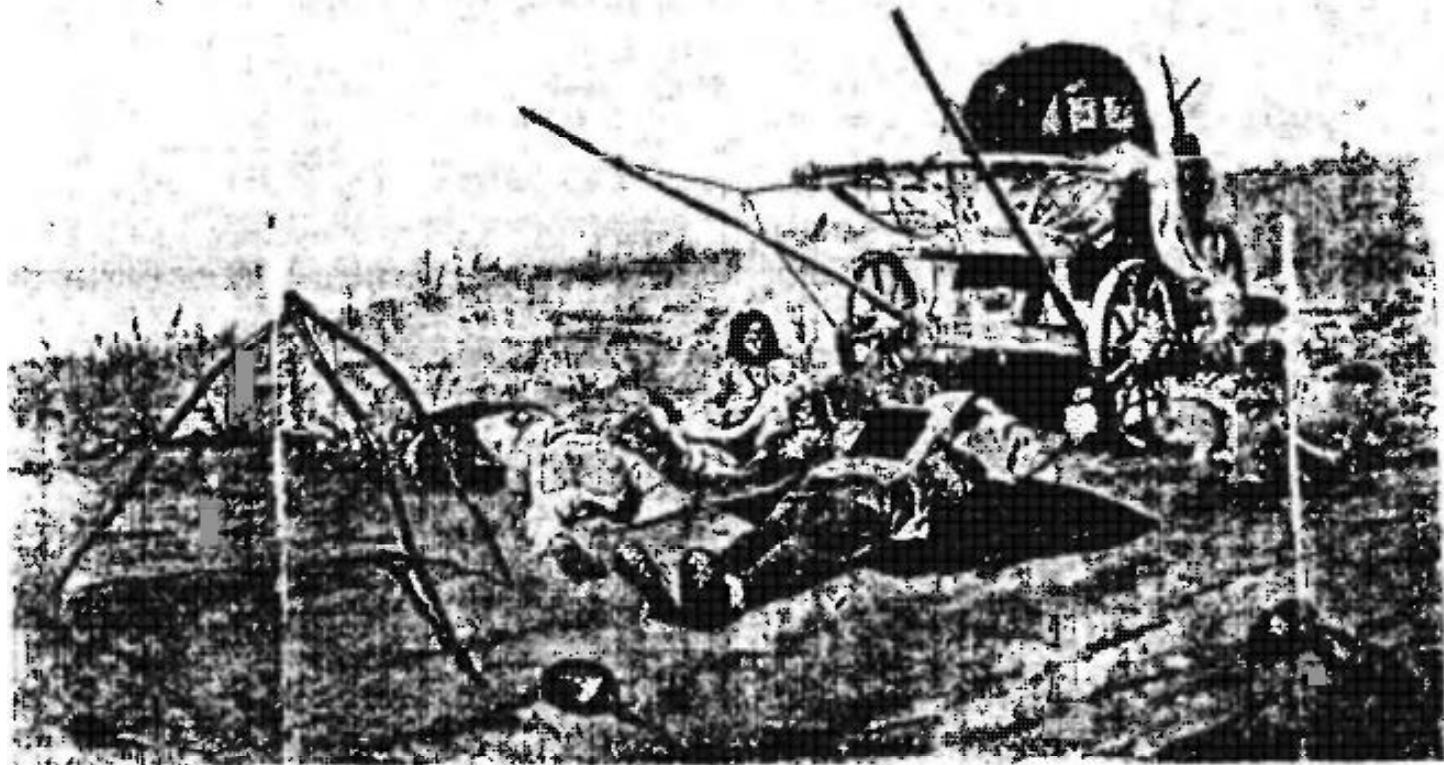
Во-вторыхъ, нужно знать, какъ приступить къ переселеніямъ, какъ разузнать, чтѣ за земли и Сибири, по какой дорогѣ туда ити, много ли денегъ нужно для переселенія. Словомъ, нужно знать многое, чего не всѣ переселенцы знаютъ и оттого терпятъ одно только горе.

Иной разъ кажется, что безъ переселенія никакъ обойтись нельзя. Думая такъ, нерѣдко забываютъ, что, пустившись переселяться, легко потерять и то, что имѣешь, да и лучшаго не добьешься. А тогда на родинѣ еще жить будеть хуже. Вотъ что говорить одиѣ бывалый человѣкъ, видавшій на своемъ вѣку много переселенцевъ и помогавшій имъ устраиваться на новыхъ мѣстахъ:

„Переселяться въ незнакомую страну нужно очеиь осмотрительно и осторожно. Кто думаетъ, что Сибирь — земной рай, тотъ легко можетъ накликать на себя горе и зло. Вѣроятно, во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, откуда выходятъ переселенцы, появлялись и переселенцы обратные. Эти обратные, разоривши свое хозяйство, распродавши домашки и даже надѣльныя земли, ушли было въ Сибирь, а потомъ и вернулись на родину оборванные, голодные, нищіе. Раище въ своемъ мѣстѣ они хоть и бѣдно жили, а все-таки перебивались съ хлѣба на квасъ, имѣли домашній кровъ, и скотину, и хлѣбъ въ урожайные годы, и подати кое-какъ платили; какъ-никакъ, а были сами хозяева, теперь же они стали совсѣмъ бездомовными и бесприютными нищими; имъ только и остается вѣчио быть батраками и мыкаться по бѣлу свѣту“.

Обратныхъ переселенцевъ теперь съ каждымъ годомъ

больше и больше, а это значитъ, что съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе переселенцамъ находить подходящія земли и устраиваться на нихъ. Прежде изъ ста переселенцевъ возвращалось 3—4 человѣка, а въ послѣдніе годы 30—35 и болѣе человѣкъ, а въ 1901 году даже болѣе 42 человѣкъ изъ каждой сотни переселенцевъ вернулось обратно въ Россію. За шесть лѣтъ—съ 1897 по 1902

Смерть переселенца въ пути.

годъ — возвратилось изъ Сибири, по учету чиновниковъ, 28 тысячъ семействъ или 170 тысячъ душъ. Иначе говоря, изъ переселившихся за эти шесть лѣтъ въ Сибирь четвертая часть возвратилась обратно, не найдя здѣсь того, что искали. Послѣ японской войны за первые 8 мѣсяцевъ 1906 года вернулось болѣе шести тысячъ душъ.

Что въ Сибири устроиться трудно и съ каждымъ годомъ все труднѣе, это видно изъ того, сколько ходоковъ возвращаются изъ Сибири, не находя здѣсь для своихъ до-

въртителей подходящихъ для поселенія мѣстъ. Въ 1895 году изъ каждыхъ 100 ходоковъ въ Сибирь нашли себѣ землю только 55 человѣкъ; въ слѣдующіе три года—1896, 1897 и 1898—уже изъ каждой сотни ходоковъ находили землю только 37, а потомъ и 30 человѣкъ; въ слѣдующіе четыре года изъ каждой сотни ходоковъ находили землю 19, а потомъ 28 человѣкъ. Въ 1906 году за 8 мѣсяцевъ изъ каждой сотни ходоковъ нашли землю только 35. Изъ этого видно, что большая часть ходоковъ, затративъ много времени, израсходовавшись въ поѣздахъ въ Сибирь, все же не нашла тамъ для себя ничего и ни съ чѣмъ возвратилась обратно.

Вообще всякий, кто думаетъ о переселеніи въ Сибирь, долженъ помнить, что найти для себя удобное мѣсто для водвѣденія въ Сибири очень трудно, и нужно думать каждому, что онъ скорѣе не найдетъ подходящихъ для себя земель, чѣмъ найдетъ ихъ въ Сибири, а потому переселяться въ Сибирь на поселеніе можно только тогда, когда никакого другого выхода для человѣка уже и нѣть, когда безъ переселенія ему иначе уже никакъ не прожить.

14. Что говорится о переселенцахъ въ законѣ.

Крестьяне, которые рѣшили переселяться, много терпятъ непріятностей и горя, потому что не знаютъ законовъ и правилъ. Другие хоть и слышали, что есть законы для переселенцевъ, только путаются въ нихъ, но знаютъ твердо. Чтобы не было непріятностей, законы и правила нужно знать твердо.

Для тѣхъ, кто думаетъ переселиться въ Алтай,—одни правила, а кто переселяется въ другія мѣста Западной Сибири, для того—другія правила. Это потому такъ, что на Алтаѣ земли, которыя отводятся переселенцамъ, принадлежать кабинету: какъ сказано, всѣми землями на Алтаѣ

въдаєтъ кабинетъ его величества. А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири отводятся переселенцамъ земли казенные, и въдаєтъ ими министерство внутреннихъ дѣлъ и состоящее въ этомъ же министерствѣ переселенческое управление.

Кто вздумаетъ переселяться на казенные земли, тотъ долженъ знать вотъ какія правила.

Прежде всего, тотъ, кто желаетъ переселяться, долженъ себѣ добыть ходаческое свидѣтельство, безъ котораго никакими льготами ни во время проѣзда въ Сибирь, ни на мѣстѣ пользоваться не можетъ. А свидѣтельство долженъ выдать земской начальникъ, а гдѣ такихъ нѣтъ—мировой посредникъ или комиссаръ, а гдѣ нѣтъ ни комиссаровъ, ни мировыхъ посредниковъ, тамъ свидѣтельство должна выдавать полиція.

Поэтому кто надумалъ переселяться, тотъ прежде всего долженъ обратиться по мѣсту своей приписки или постоянного жительства къ этичъ лицамъ или въ полицію за ходаческимъ свидѣтельствомъ. Отказать въ выдаче свидѣтельства не могутъ, такъ какъ, по закону, теперь дозволяется переселяться всѣмъ желающимъ, и посыпать ходоковъ для „осмотра, пріисканія и зачисленія свободныхъ казенныхъ земель подъ переселенеъ“ „въ Западную Сибирь“ разрѣшается всѣмъ крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ и отдельнымъ семьямъ крестьянъ или мѣщанъ земледѣльцевъ“.

Всякій, кто получилъ свидѣтельство на осмотръ казенныхъ для переселенія земель, имѣть право на всѣ льготы, какія установлены для переселенцевъ, а именно на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по дешевой цѣнѣ, на перевозку части сїгажа бесплатно и тому подобное. Не дать свидѣтельства на осмотръ земель могутъ только въ томъ мѣстѣ, гдѣ недостаточно свободныхъ земель, которыхъ могли бы быть назначены подъ переселеніе. Пріостанавливать выдачу въ тѣхъ мѣстахъ ходаческихъ свидѣтельствъ мо-

жеть только главноуправляющей землеустройствомъ и земледѣлемъ (чинъ въ родѣ какъ министръ земледѣля); земскіе же начальники, губернаторы и другое мѣстное начальство отъ себя такихъ запрещеній дѣлать по закону не могутъ и не должны.

Всякій, кто получитъ ходаческое свидѣтельство, имѣть право на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ въ избранныя имъ мѣстности и обратно по дешевой цѣнѣ.

Таковъ приблизительно законъ, который нужно знать тѣмъ, кто думаетъ переселяться въ Сибирь. Законъ этотъ изданъ былъ 10 марта 1906 года. Издавали его на одинъ только 1906 годъ, но недавно вышло распоряженіе, что и въ слѣдующемъ 1907 году будетъ дѣйствовать тотъ же законъ.

Прежде для осмотра земель и выбора участка, должна ходоковъ была посыпать каждая семья отъ сея лично, но новому же закону ходоковъ могутъ посыпать, какъ отдѣльные семьи, такъ и товарищества крестьянъ и мѣщанъ, которые и выдаютъ своему повѣренному довѣренность на осмотръ земли и выборъ участка. Довѣренность эта должна быть засвидѣтельствована, и земскій начальникъ при выдачѣ ходаческаго свидѣтельства проверяетъ ее. Ходаческое свидѣтельство во время поѣзки ходоковъ въ Сибирь служить для нихъ видомъ на жительство, вместо паспорта. Кто не имѣетъ ходаческаго свидѣтельства, того не могутъ зачислить на участокъ. Это нужно хорошо помнить переселенцамъ, отправляющимся въ Сибирь.

Только для солдатъ манжурской арміи, уволенныхъ въ запасъ или въ отставку, сдѣлано исключеніе: имъ, въ случаѣ ихъ желанія, разрѣшается селиться на правахъ переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, къ какому бы они сословію ни принадлежали, все равно, даже и въ томъ случаѣ, если они не имѣютъ ходаческихъ свидѣтельствъ.

Другое исключеніе сдѣлано для желающихъ переселиться на Амуръ,—для тѣхъ ходаческаго свидѣтельства не тре-

буется, имъ прямо разрѣшается переселяться, безъ предварительного осмотра земель или выбора участка, безъ чего переселеніе въ другія части Сибири не разрѣшается.

Избранные ходокомъ участки зачисляются за нимъ тѣмъ начальствомъ, которое завѣдуетъ на мѣстахъ переселенческимъ дѣломъ. Въ Западной Сибири зачисленія дѣлаются крестьянскими начальниками. (Въ концѣ этой книжки указаны все крестьянские начальники въ Западной Сибири и обозначено, гдѣ каждый изъ нихъ живеть и какими участками завѣдуетъ.)

Участки за переселенцами зачисляются на два года, а это значитъ вотъ что: если послѣ того, какъ за ходокомъ зачисленъ участокъ, никто изъ его довѣрителей въ теченіе двухъ лѣтъ на участокъ не явится, то земля пновь считается свободной и можетъ быть передана другимъ переселенцамъ, которые на ней и поселятся. Такъ что если бы кто явился на участокъ болѣе чѣмъ черезъ два года послѣ того, какъ онъ былъ избранъ ходокомъ, о чёмъ и заявлено крестьянскому чиновнику, то тотъ можетъ и не найти своего участка, который уже отданъ другимъ. Поэтому кто хочетъ переселяться, тотъ, получивъ разрѣшеніе на занятіе участка, не долженъ долго тянуть съ переселеніемъ.

Когда за переселенцами будутъ записаны участки земли ихъ ходоками, то они могутъ получить отъ земскаго начальника уже и самыя проходныя свидѣтельства на переселеніе. Отказать въ этомъ земскій начальникъ не можетъ, такъ какъ, по закону, онъ обязанъ выдать такое свидѣтельство, какъ только ему будетъ представлено удостовѣреніе, что участки земли за такими-то лицами записаны. Для представленія такого удостовѣренія земскому начальнику ходокамъ не нужно непремѣнно возвращаться домой изъ Сибири, какъ это дѣжалось раньше: они могутъ остав-

ваться въ Сибири и устраиваться на избранныхъ имъ земляхъ, а удостовѣреніе переслать своимъ землякамъ почтою, заказнымъ письмомъ.

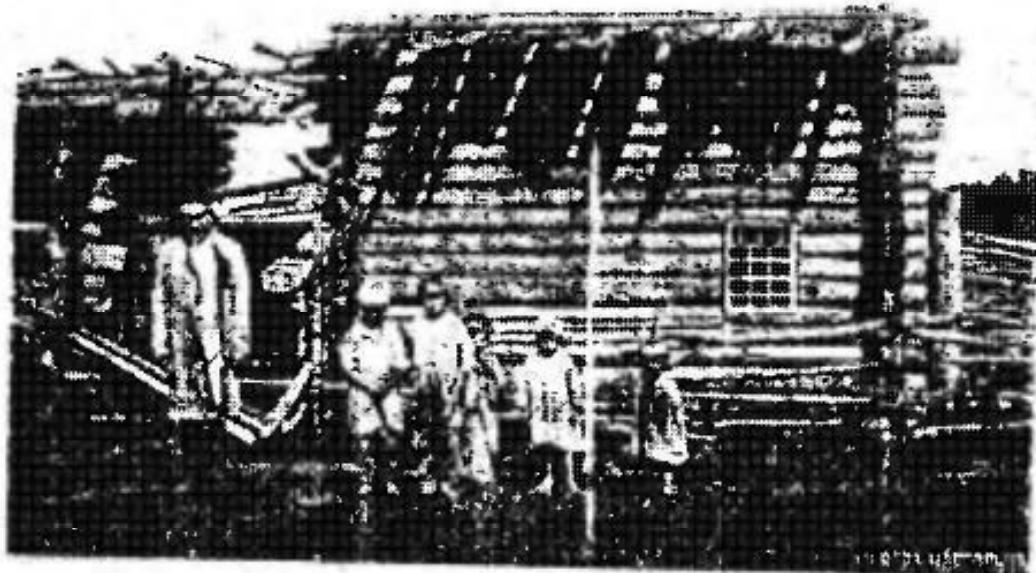
Когда ходоки ѿдуть въ Сибирь для осмотра участковъ, то въ первомъ же сибирскомъ городѣ, Челябинскѣ, имъ нужно непремѣнно сходить къ живущему въ этомъ городѣ переселенческому чиновнику и записаться у него, а также спрашиться, гдѣ именно и въ какомъ количествѣ имѣются свободные участки, и что это за участки, и какъ до нихъ лучше добраться. Чиновникъ обязанъ все это растолковать и дѣлать ходокамъ, дать имъ всѣ указанія, какія имъ нужны въ пути. Кромѣ проходного свидѣтельства, никакихъ другихъ документовъ переселенецъ можетъ уже и не выправлять, такъ какъ его и уволить изъ стараго общества и прислать на новомъ мѣстѣ должны по одному только проходисму свидѣтельству.

Если на комъ изъ переселенцевъ числятся казенные или въ продовольственный капиталъ недоимки, то при перечисленіи на новые участки онѣ складываются со счетовъ. Если же есть недоимки по земскимъ и общественнымъ сборамъ, то онѣ взыскиваются съ переселенцевъ и отправляются по мѣсту прежняго ихъ жительства. Если же есть хлѣбная недоимка, т.-е. по хлѣбной ссудѣ, то она также взыскивается на новомъ мѣстѣ жительства, но поступаетъ уже въ хлѣбные магазины по мѣсту новаго причисленія, а на старомъ просто скидывается со счетовъ.

Кромѣ того, гдѣ переселенцы могутъ селиться на свободныхъ участкахъ земли, для ихъ водворенія отведенныхъ, они могутъ также селиться и въ селеніяхъ старожиловъ. Въ этомъ случаѣ необходимо, однако, взять отъ общества, куда хотѣль бы водвориться переселенецъ, прѣмный приговоръ. Приговоръ этотъ представляется крестьянскому начальнику того участка, въ которомъ находится селеніе, выдавшее прѣмный приговоръ, и крестьян-

скій начальникъ уже разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ селиться. Отказать онъ можетъ, во-1-хъ, въ томъ случаѣ, если найдеть, что приговоръ составленъ неправильно, и, во-2-хъ, если у селенія, выдавшаго пріемку, у самихъ окажется такъ мало земли, что ея не хватаетъ и для самихъ-то старожиловъ, а не то, что еще и для переселенцевъ.

Нужно помнить, что пріемный приговоръ даромъ крестьяне-старожилы не даютъ, а берутъ за него деньги,—и

Изба новосела въ лѣсной местности.

деньги немалыя: рублей 30—50 и болѣе *съ души*. Но нужно также знать и то, что все лучшія земли въ Западной Сибири находятся въ дачахъ старожильскихъ селеній. Много еще есть, особенно въ Алтайскомъ округѣ, селеній многоземельныхъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ на душу приходится по 20—30 и болѣе десятина земли. Кто можетъ устроиться въ такомъ селеніи, онъ устроится такъ хорошо, какъ никогда не устроился бы на переселенческомъ участкѣ.

Всѣ переселяющіеся на казенныя земли,—все равно на участки ли или по пріемнымъ приговорамъ въ старожильскія селенія,—имѣютъ право на переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по дешевой цѣнѣ, установленной для провоза переселенцевъ; дешевые же билеты взадъ и впередъ выдаются и ходокамъ, которыхъ переселенцы отправляютъ заранѣе въ Сибирь для осмотра земель. Дешевые билеты стоять въ четыре раза меньше того, что пришлось бы заплатить за дорогу и за багажъ въ четвертомъ классѣ,—съ переселенцевъ берутъ только четвертую часть цѣны билета.

На мѣстѣ водворенія переселенцы получаютъ льготы по уплатѣ казенныхъ платежей и земскихъ денежныхъ сборовъ, а именно, они освобождаются отъ нихъ на пять лѣтъ, считая со слѣдующаго за водвореніемъ полугодія. Когда эти пять лѣтъ пройдутъ, то въ другое пятилѣтіе оѣ и уплачивакть всѣ денежные казенные и земскіе платежи въ половинномъ размѣрѣ. Тѣ изъ молодыхъ переселенцевъ, которые при водвореніи имѣютъ болѣе 18 лѣтъ, но еще воинской нозинности не отбывали, получаютъ отсрочку го призыва на *три* года.

Въ законѣ о переселеніяхъ говорится еще, что переселенцамъ также „могутъ быть оказываемы пособія“. Но въ законѣ не сказано, что въ случаѣ надобности, напримѣръ, при бѣдиости переселяющихся и проч., эти пособія *обязательно* выдаются, и поэтому не нужно думать, что эти пособія дѣйствительно будутъ оказываемы.

Не говорится въ законѣ и о томъ, кто именно опредѣляеть, нужно или не нужно дать пособіе. Въ законѣ не говорится также и того, къ кому именно переселенцы должны обращаться съ ходатайствомъ о пособіи. Вообще насчетъ пособій въ законѣ говорится очень неясно, и нужно думать, что выдача или невыдача пособій будетъ зависѣть отъ желавія чиновниковъ,—захотятъ — выдалуть, не захотятъ — откажутъ. Въ законѣ говорится, что пособіи

могутъ быть выдаваемы: во-1-хъ, въ видѣ ссудъ (денежныхъ) на дорогу, во-2-хъ, въ видѣ ссуды на хозяйственное устройство на мѣстѣ водворенія или же на общественные надобности, въ-3-хъ, наконецъ, въ видѣ помощи безплатнымъ отпускомъ на постройки лѣсныхъ материаловъ, т.-е. безъ уплаты пошлины („попенныхъ денегъ“). Вотъ и все, что сказано на этотъ счетъ въ сажень законѣ о помощи переселенцамъ.

Но, кроме закона, гдѣ говорится о помощи переселенцамъ, есть еще „инструкція“, написанная управлеіемъ землеустройства въ земледѣлія для чиновниковъ, которые завѣдуютъ переселенческимъ дѣломъ. Въ этой „инструкціи“ чиновникамъ указывается, какъ они должны поступать при водвореніи переселенцевъ. Насчетъ выдачи пособій въ этой инструкціи говорится вотъ что:

Ссуды переселенцамъ выдаются или деньгами или на турой, напримѣръ сельскохозяйственными орудіями, продовольственнымъ и сѣменнымъ хлѣбомъ, нужными въ хозяйство вещами и проч. Ссуды выдаются тѣмъ, кто завѣдуетъ водвореніемъ переселенцевъ, при чёмъ орудія и другие предметы выдаются переселенцамъ изъ ближайшаго сельскохозяйственного склада, принадлежащаго переселенческому управлению. Тѣмъ же чиновникомъ, кто завѣдуетъ водвореніемъ переселенцевъ, выдаются и денежные ссуды на домообзаводство и на хозяйственное устройство,—до 100 рублей на семью. Ссуды могутъ выдаваться и больше, а именно отъ 100 до 150 руб., но разрешеніе на нихъ даетъ уже уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, по ходатайству чиновника, завѣдующаго водвореніемъ переселенцевъ. Свыше той суммы пособія могутъ быть выданы только съ разрешенія губернского начальства. Какъ сказали въ „инструкціи“, ссуды выдаются тѣмъ чиновникомъ, кто завѣдуетъ водвореніемъ, „по возможности а.чно: при посыпенії поселковъ или въ канцелярии“. Прежде чѣмъ

выдать ссуду, завѣдующий этой должень самолично ознакомиться съ хозяйствомъ переселенца и удостовѣриться, что тотъ дѣйствительно намѣренъ остаться въ избранномъ имъ поселкѣ и обзавестись хозяйствомъ.

Изъ этого видно, что помошь можетъ быть оказана только тѣмъ переселенцамъ, которые уже добрались до мѣста, — если не до самого участка, то до канцелярии чиновника, который завѣдуетъ водвореніемъ переселенцевъ въ Сибири. Значить, на самое переселеніе,—на дорогу,— никакихъ пособій казна не даетъ. Затѣмъ, пособіе выдается не всякому переселенцу, который захотѣлъ бы взять ссуду и которому она необходима, а только тѣмъ, кому найдеть нужнымъ дать чиновникъ. Чиновнику же неоткуда знать, кто изъ переселенцевъ больше нуждается, и кому можно дать ссуду и кому нельзя и проч., а потому каждый идущій на переселеніе долженъ помнить, что помошь правительства—вещь ненадежная: ее могутъ дать, а могутъ и не дать, — это смотря по тому, какъ вздумается господину чиновнику.

Водвореніемъ переселенцевъ завѣдуютъ особые чиновники переселенческаго управлѣнія. Въ Западной Сибири такихъ чиновниковъ два: тобольско-верхотурскій, живущій въ г. Тобольскѣ (въ 1907 г. Нестеренко) и томскій (Михайловъ), живущій въ г. Томскѣ. Нужно при этомъ сказать, что и Тобольскъ, и Томскъ—оба находятся въ сторонѣ отъ Сибирской желѣзной дороги и въ сторонѣ отъ тѣхъ мѣсть, гдѣ главнымъ образомъ водворяются переселенцы. Поэтому сношенія переселенцевъ съ старшими переселенческими чиновниками, завѣдующими водвореніемъ переселенцевъ, очень затруднительны.

Все это нужно знать заранѣе тѣмъ, кто надумалъ переселяться въ Сибирь.

Но мало знать законы о переселеніи и порядокъ водворенія, нужно еще знать, какъ выбрать тотъ участокъ,

на которомъ думаютъ послиться. Еще надо знать, на что должны ходоки обратить свое внимание при осмотрѣ земель.

Прежде всего нужно сказать, что участки для переселенцевъ отводятся теперь въ Западной Сибири больше всего на казенныхъ земляхъ, на земляхъ же такъ называемыхъ кабинетскихъ въ Алтайскомъ округѣ участки стали отводить для переселенцевъ только въ самое послѣднее время, уже въ 1907 году, да и то немного.—Раньше Алтайский округъ во всей Сибири считался лучшимъ мѣстомъ для возвращенія переселенцевъ и тамъ много для нихъ отводилось участковъ, и туда направлялось очень много переселенцевъ и все они находили себѣ мѣсто — если не на участкахъ, то въ старожильскихъ селеніяхъ, если и селились не съ разрѣшениемъ, то самовольно, но все-таки устраивались. Десять же лѣтъ назадъ Алтайский округъ, по распоряженію кабинета его величества, былъ закрытъ для переселенцевъ, никакихъ участковъ въ немъ для переселенцевъ болѣе не отводилось, и если кто желалъ все-таки поселиться непремѣнно въ Алтайскомъ округѣ, тогдѣ долженъ быть исхлопотать себѣ въ какомъ-нибудь старожильномъ селеніи пріемный приговоръ и тогда уже хлопотать о переселеніи на новое мѣсто. О томъ, что пріемные приговоры старожилы не выдаютъ бесплатно, уже говорилось выше.

Въ самое же послѣднее время (въ 1907 г.) вновь разрѣшено отводить переселенцамъ участки въ Алтайскомъ округѣ, изъ тѣхъ земель, что остаются за надѣломъ старожиловъ. Пока такихъ земель освободилось всего около 650 тысячъ десятинъ: 600 тысячъ десятинъ въ Томскомъ уѣздѣ и около 50 въ Бійск. мѣ. По большей части эти отрѣзки не важные, и хорошихъ участковъ изъ нихъ мало нарѣзать можно, потому что все лучшія земли остались у старожиловъ въ надѣлѣ. Въ концѣ марта 1907 года

было тутъ заготовлено участковъ для 3487 душъ переселенцевъ. Всѣ эти участки тогда же и были заняты уже пришедшими ранѣе переселенцами. Къ половинѣ лѣта 1907 г. было объщано еще до 20 тысячъ душевыхъ долей, но уже въ апрѣлѣ того же года было сдѣлано 11 тысячъ заявлений на эти доли. Нужно сказать, что еще съ прошлыхъ лѣтъ въ Алтайскомъ округѣ проживаетъ до 40 тысячъ душъ переселенцевъ, которые только и ждутъ отвода участковъ, чтобы ихъ занять. Вообще желающимъ переселиться въ Сибирь на алтайскія земли пока разсчитывать не приходится: томскій губернаторъ еще въ апрѣлѣ 1907 г. просилъ пріостановить выдачу ходаческихъ свидѣтельствъ въ Томскую губернію, куда уже собралось переселенцевъ гораздо больше того, сколько ихъ тамъ можетъ быть вѣдворено.

Земля въ Сибири принадлежитъ вотъ кому: крестьянамъ, которые Ѵоселились тамъ до сихъ поръ, затѣмъ казакамъ, инородцамъ и казнѣ. Поэтому поселиться въ Сибири не на отведенномъ для переселенцевъ участкѣ безъ спроса нельзя, а нужно напередъ получить или приемный приговоръ, если думаютъ вѣдвориться въ старое селеніе, или записаться у завѣдующихъ переселенческими участками и получить разрѣшеніе на вѣдвореніе на участки.

Когда ходокъ облюбуетъ какое-либо мѣсто и узнаетъ, что на немъ поселиться разрѣшать, тогда онъ долженъ развѣдать прежде всего, *хороша ли земля?* Часто земля вида и хорошая, черная, похожая на черноземъ, а на самомъ дѣлѣ это, можетъ-быть, кислый торфъ или черноземъ да плохой, рыхлый, который вѣтромъ выдувается илъ не держитъ влаги. Иной разъ не сразу отличишь солонецъ отъ чернозема. Часто старожилы хоть и нахваливаютъ землю, но этому не всегда можно довѣрять. Старожилы иной разъ хвалятъ для того, чтобы переселенцы поближе къ нимъ селились, — вѣдь отъ новоселовъ имъ

выгода: тѣ покупаютъ у старожиловъ хлѣбъ, скотъ, на-
нимаются задешево къ нимъ въ работники, живутъ у нихъ
на квартирахъ.

Еще долженъ развѣдать ходокъ на подысканиемъ мѣстъ,
здрава ли тамъ вода и хватаетъ ли ей? Въ Сибири
бываетъ, что озера и рѣки промерзаютъ зимой до самаго
дна. Въ степяхъ иногда воды высыхаютъ. Понадаются
часто горькія и соленые озера, иногда вода бываетъ въ
озерахъ гнилая. Бывали случаи, что переселенцы уходили
съ участковъ потому, что хотя вода въ озерахъ была
хорошая, но берега были топкіе, и скотину опасно было
гонять на водопой. Иногда, какъ уже говорилось въ дру-
гомъ мѣстѣ этой книжки, озера въ Сибири мелѣють и
вовсе пересыхаютъ на время, а потомъ вновь наполняются
водою. Надо также узнать, можно ли хорошую воду достать
въ колодцахъ. Еще долженъ развѣдать ходокъ, *доволено
ли на новомъ мѣстѣ лѣса?* Въ Сибири много лѣсовъ уже
попырблено, и юзить иной разъ приходится за строѣнье
лѣсомъ за иѣсколько десятковъ верстъ.

Еще надо узнать, — *есть ли на новомъ мѣстѣ сбыть
хлѣба и какія на него цѣны?* — Цѣны на хлѣбъ въ Си-
бири очень неровныя. Сибиряки говорятъ, что у нихъ при
урожаѣ нельзя хлѣба продать, а при неурожаѣ—нельзя
купить. Такъ, напримѣръ, осенью въ Челябинскѣ въ 1896
году пудъ ржи продавали по 11 коп., а пудъ пшеницы
по 18 к., а въ неурожай его 1891—92 года тамъ хлѣба
совсѣмъ не было. Въ Восточной Сибири, напримѣръ, весной
продаютъ рожь и пшеницу до 20—25 коп. пудъ, а послѣ
плохого урожая, осенью, цѣна подымается до 60 к.—80 к.
и 1 р. за пудъ, а зимой доходить и до 2 рублей, а къ
весне хлѣба ии за какую цѣну не достанешь. А неурожай
въ Сибири не рѣдкость,—значитъ, тамъ всегда нужно
имѣть запасы отъ прежнихъ лѣтъ, и весь хлѣбъ не про-
давать.

И много еще о чёмъ надо подумать да разсудить. Напримеръ, во что обойдется на новомъ мѣстѣ домообзаводство? Есть ли тамъ промыслы и какие заработки? и т. д.

Когда ходокъ разузнаетъ все, какъ слѣдуетъ, и облюбуетъ какой-нибудь участокъ, онъ долженъ обратиться къ чиновнику, завѣдующему участками, а тотъ выдастъ свидѣтельство, что селиться разрѣшено. Чиновникъ зачислить на этотъ участокъ его семью или всѣхъ довѣрителей ходока и выдать ходоку свидѣтельство.

Безъ разрѣшенія не слѣдуетъ уходить изъ своихъ селеній въ намѣченнія мѣста.

Кто же получилъ разрѣшеніе, тѣ могутъ переселяться и даже не спрашивать отъ своихъ обществъ увольнительныхъ приговоровъ.

На новыхъ мѣстахъ переселенцамъ отводятся земельные надѣлы въ такомъ размѣрѣ, какой признается достаточнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Обыкновенно отводится на каждую мужскую душу отъ восьми до пятнадцати десятинъ.

Надѣльные земли даются переселенцамъ въ постоянное (бессрочное) пользованіе. За землю переселенцы платятъ столько же, сколько платятъ и старожилы.

15. Какими дорогами идутъ переселенцы, и много ли нужно припасать на это денегъ.

Русская пословица говоритъ: „Семь разъ отмѣрь, да одинъ разъ сгрѣжь“. И о переселеняхъ можно сказать то же. Хозяйственные мужики такъ дѣлаютъ, прежде чѣмъ переселяться: они наводятъ всяческія справки о новыхъ мѣстахъ, стараются разузнать о нихъ все въ подробностяхъ, напримѣръ, изъ писемъ земляковъ, которые раньше переселились. Теперь въ обычай стало сначала посыпать ходоковъ, да потолковѣе, чтобы тѣ сами побывали на мѣстѣ,

посмотрѣли бы все хорошенько. Но и на письма и на рассказы ходоковъ нужно полагаться лишь подумавши. Бывалые люди рассказываютъ, что новоселы, которымъ посчастливится быстро и хорошо въ Сибири устроиться, любятъ разукрашивать въ письмахъ свое житье-бытье. Иные, живя совсѣмъ плохо, нарочно расхваливаютъ Сибирь и свое житье, чтобы заманить къ себѣ родныхъ и земляковъ, думая, что тогда и имъ жить будетъ легче. Иные крестьяне плохо выбираютъ ходоковъ. Изъ нихъ попадаются старики совсѣмъ немощные, которые и разузнать ничего не могутъ. А бываетъ и того хуже, — бываетъ, что просто-напросто ходоки недобросовѣстны: берутъ съ общества деньги, а добравшись до Сибири, оставляютъ земляковъ не при чёмъ, а то сочиняютъ всякия небылицы.

Впрочемъ, такихъ ходоковъ мало. Ходоки больше все люди хорошие, добросовѣстные. Но вѣдь чтобы выбрать подходящее мѣсто для поселенія, нужна не только совѣсть, а знаніе и пониманіе.

Нѣкоторые переселенцы пускались въ дорогу, даже не разспросивъ хорошенько, какъ и куда итти. Были такие случаи, что попали въ Сибирь, а пришли въ Вологодскую губернію, и только тогда опомнились, когда уже почти все деньги вышли.

Дорога въ Сибирь, въ Тобольскую и Томскую губерніи, а также на Алтай, вотъ какая. Разскажемъ о ней и вы-считаемъ, дешево ли она обходится.

Обыкновенно переселенцы идутъ двумя путями.

Во-первыхъ, съ мѣста своего жительства по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Самару, Уфу до Челябинска, оттуда по Сибирской желѣзной дорогѣ до той станціи, на которой ему выгоднѣй сходить съ поѣзда, чтобы итти къ выбранному мѣсту.

Въ концѣ этой книжки напечатана таблица, въ которой показано: изъ какой губерніи, черезъ какія станціи можно

доѣхать до Челябинска, сколько стоить проѣздъ, сколько времени надоѣхать на товарномъ поѣздѣ и, наконецъ, на какой станціи Сибирской желѣзной дороги надо слѣзать.

Во-вторыхъ, изъ нѣкоторыхъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній, главнымъ образомъ тѣмъ, переселенцамъ, кто идетъ въ Туринскій, Ишимскій и Тарскій уѣзды, мѣжду которыми, иногда выгоднѣй ѻхать водой до Перми и отъ Перми по Уральской жел. дорогѣ до Тюмени, оттуда или на лошадяхъ (въ Ишимскій уѣздѣ), или водой по Турѣ, Тоболу, Иртышу.

Первый способъ самый скорый; первымъ способомъ теперь ѻдуть почти всѣ переселенцы.

Вотъ что рассказываютъ курскіе переселенцы, получившіе разрѣшеніе. Они прѣѣхали на Алтай (въ Бійскій уѣздѣ). До Курска они шли на подводахъ и платили за 120 верстъ съ человѣка, имѣвшаго 6 пудовъ клади (багажа), по 2 рубля. Въ Курскѣ они сѣли на чугунку и поѣхали на Челябинскъ черезъ станціи Воронежъ—Козловъ—Ряжскъ—Бутраки. Тхали они на товарномъ поѣздѣ $7\frac{1}{2}$ дней и заплатили за человѣка по 5 р. 50 коп. да за 5 пудовъ клади 1 р. 45 к. Въ Челябинскѣ имъ пришлось съ недѣлю прождать очереди отправиться по Сибирской желѣзной дорогѣ. До станціи Обь опять на товарномъ поѣздѣ они ѻхали почти 5 дней и заплатили за человѣка по 3 р. 97 к., за кладъ 90 к. Отъ станціи Обь они проѣхали на пароходѣ до гор. Барнаула и заплатили за 1 билетъ по 1 р. 75 к. и за багажъ 60 коп. Всего на всѣго каждому переселенцу проѣздъ отъ Курска до Барнаула обошелся безъ харчей, при самой удешевленной цѣнѣ, 17 рублей. Кроме того, надо положить на харчи въ эти $3\frac{1}{2}$ недѣли плохо-плохо 8 рублей. Значитъ, выходить на человѣка 25 рублей. Когда переселенцевъ идетъ мало, и въ Челябинскѣ очереди ждать не приходится, тогдѣ же путь дѣлаютъ въ $2\frac{1}{2}$ недѣли и менѣе.

Переселенцы, которые ёдутъ по той же дорогѣ безъ проходныхъ свидѣтельствъ, а по паспортамъ, то-есть тѣ, которые не получили разрѣшенія переселиться, платятъ дороже; это потому, что они должны покупать на желѣзныхъ дорогахъ Евроейской Россіи билеты III или IV класса по полной цѣнѣ. По Сибирской же дорогѣ всѣ переселенцы платятъ одинаково. Въ концѣ книжки напечатана таблица, на которой показаны цѣны билета III класса. Отъ Курска до Челябинска 2168 верстъ, а за такое разстояніе платить за билетъ III класса 13 р. 60 к. Такъ что, считая, что переселенецъ сдѣлаетъ тѣ же расходы, какъ считали курскіе, дорога обойдется около 35 рублей на человѣка.

Въ концѣ книжки приложена такая таблица, по которой переселенцы разныхъ губерній сами могутъ разсчитать, сколько имъ придется заплатить за проездъ. Въ первомъ столбѣ слѣва показаны губерніи, откуда переселенцы ёдутъ, на той же страницѣ рядомъ во второмъ столбикѣ написано, черезъ какія станціи ёхать по чугункѣ. Наприимѣръ, какъ ёхать полтавскимъ? Найдемъ въ таблицѣ Полтавскую губернію; рядомъ написано, что можно ёхать двумя путями: черезъ Бахмачь—Воронежь—Козловъ—Батраки—Челябинскъ,—такъ выгоднѣе ёхать изъ сѣверныхъ уѣздовъ; изъ южныхъ уѣздовъ другой путь ближе—черезъ Харьковъ—Лиски—Козловъ—Батраки—Челябинскъ. Въ третьей графѣ показаны версты: 2797 и 3071—это значитъ, что столько верстъ путь и что изъ однихъ уѣздовъ поближе, а изъ другихъ подальше. Въ четвертомъ столбикѣ показано, сколько часовъ находится въ пути товарный поездъ: 230 и 249, то-есть $9\frac{1}{2}$ и до $10\frac{1}{2}$ дней. Въ пятой и шестой показано, сколько нужно платить за одинъ билетъ и за 1 пудъ клади.

Надо знать, что дѣтей до 10 лѣтъ перевозятъ *бесплатно* и что каждый взрослый переселенецъ или переселенка имѣютъ право бесплатно везти въ багажѣ по 1 пуду клади,

а дѣти до 10 лѣтъ, которые ъдуть съ ними, тоже бесплатно, на перевозку $\frac{1}{2}$ пуда клади, сданной тоже въ багажъ. Кладь, которую берутъ съ собой въ вагонъ, не считается.

А чтобы узнать, какъ ъхать изъ Челябинска дальше, для этого надо смотрѣть другую таблицу. Тамъ показаны также и время и цѣна билета; наконецъ, на особой таблицѣ показано, на какой станціи Сибирской желѣзной дороги надо выѣзжать, чтобы попасть въ ту губернію или уѣзду, какіе выбраны для поселенія.

Переселенцамъ изъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній можно ъхать на Пермь и пароходомъ. Ъдуть по этой дорогѣ немногіе. Напримеръ, изъ Нижнаго-Новгорода билетъ до Перми стоитъ 4—5 рублей. Изъ Перми до Тюмени 772 версты, по желѣзной дорогѣ 2 р. 32 коп., да пудовъ за 5 клади 55 коп. Изъ Тюмени до Тары на пароходѣ 2 р. или 2 р. 50 к. да за кладь 50—75 коп. Всего на всѣго надо издержать рублей 16—17, считая на харчи въ теченіе 2 недѣль 5 рублей да на расходы по перевозкѣ клади въ Тюмени отъ станціи до пароходной приставки. Этотъ же путь обойдется по Сибирской желѣзной дорогѣ около 16 р. (до Самары на пароходѣ 3 р. 30 к., отъ Самары до Челябинска 2 р. 87 к. и отъ Челябинска до Омска 2 р. 24 к. и опять на пароходѣ до Тары около 75 коп. да за 5 пуд. клади 1 р. 60 к. да на харчи 5 р.—за 2 недѣли).

Кто ъдеть безъ разрѣшенія, тому путь обойдется дороже—рублей 24—25. Можно этимъ же путемъ ъхать на Алтай, повернувшись отъ Омска не на сѣверъ, внизъ по р. Иртышу, а на югъ по той же рекѣ до г. Павлодара или г. Семипалатинска, а оттуда уже до мѣста на лоначахъ. Только все-таки этотъ путь не такъ удобенъ, какъ первый: тѣмъ можно проѣхать гораздо скорѣе (если не будетъ задержки въ Челябинскѣ), а кромѣ того, цѣны за пароходный билетъ не всегда одинаковы, да къ тому же

пароходы не всегда и берутъ переселенцевъ, особенно если то имъ почему-нибудь невыгодно. Нужно иметьъ въ виду, что даже и тѣ пароходовладѣльцы, которые берутъ на свои пароходы переселенцевъ, часто заставляютъ ихъ подолгу тѣжидаться отправки, а это въ концѣ концовъ выходить дороже, чѣмъѣхать по желѣзной дорогѣ. Всѣмъ переселенцамъ можно посовѣтовать, гдѣ возможно,ѣхать по желѣзной дорогѣ, а не на пароходѣ.

Лагерь переселенцевъ въ ожиданіи дальнѣйшей отправки.

Въ прежніе годы иногдаѣздили переселенцы на лошадяхъ прямо изъ Россіи на новыя мѣста. Бывали даже такие случаи, что или пѣшкомъ: одна семья Витебской губерніи не имѣла средствъ на дорогу и отправилась пѣшкомъ. Одинъ Николаевскій солдатъ 60 лѣтъ отѣзжалъ тельцкую, посадилъ въ нее сыновей 5 и 4 лѣтъ, и съ женой 40 лѣтъ и дочерью 16 лѣтъ отправились изъ мѣстечка Шадова въ Томскъ. Онъ вышелъ въ 1887 году и пришелъ черезъ 1 годъ и 4 мѣсяца въ Томскъ. Спустя иѣсколько лѣтъ онъ еще жилъ не-

далеко отъ Томска съ своими односельчанами; у него была изба, лошадь, корова и три четверти десятины посѣла. Но такие случаи, разумѣется,—рѣдкость; теперь никто почти и на лошадяхъ не переселяется, слишкомъ много времени надо потерять, да и заблудиться легко: бывали случаи, что вмѣсто Сибири попадали въ Вятскую губернію и такъ далѣе.

По желѣзной дорогѣ доѣденіе гораздо скорѣе. Ходокъ можетъ выѣхать рано весной, осмотрѣть нѣсколько участковъ, въ можетъ выбрать мѣсто, даже можетъ десаржину другую заѣсть для примѣра; затѣмъ, поручивъ свой посѣлье кому-нибудь изъ земляковъ, онъ поспѣеть и вернуться на родину за своей семьей и съ нею какъ разъ поспѣеть приѣхать обратно въ Сибирь къ жатвѣ; такимъ способомъ семья можетъ уже и первую зиму пропитаться своимъ хлѣбомъ.

На желѣзной дорогѣ выгоднѣеѣхать еще вотъ почему: на ней можно съ собой взять *довольно много клади*. Въ Сибири многія вещи стоятъ очень дорого, а переселенцы, не зная этого, распредаютъ въ много такого, что можно было бы выгодно взять съ собой. Многіе, напримѣръ, берутъ съ собой мышки съ сухарями: это совсѣмъ не выгодно, потому что за провозъ больше заплатишь, чѣмъ сами сухари стоятъ, а хлѣбъ можно и въ Сибири достать. Было бы выгодно съ собой взять, напримѣръ, такія простыя вещи: гвозди, молотки, топоръ, наконечъ, желѣзный плугъ (соху брать съ собой не стоитъ, она для сибирской земли не годится), петли для дверей и оконъ, замки, косы, серпы, желѣзныя лопаты, желѣзные зубья для борона и такъ далѣе, потому что въ Сибири желѣзныя вещи очень дороги; деревянныя вещи, какъ корыто и тому подобное, везти не стоятъ. Бывали случаи, что везетъ, напримѣръ, баба изъ Россіи корыто и думаетъ испѣсть какое богатство везетъ, а приѣдетъ на притаежный участокъ, а тамъ

корыто-то ни гроша не стоять. Не стащутъ водить и всякия громоздкія вещи.

Когда переселенцы добѣгають до Челябинска, гдѣ находится переселенческий чиновникъ, надо рѣшить: куда именно ити дальше. Переселенческий чиновникъ укажетъ, гдѣ находятся свободные участки, пригодные для заселенія и на какой станціи надо сходить. Но чиновникъ не станетъ каждому подробно рассказывать, гдѣ жить лучше, да гдѣ землики, да гдѣ какой климатъ, потому что этого овъ и семъ не заберъ. Онь только-и скажетъ, что, мозгъ въ такомъ-то уѣздѣ есть такие-то участки, пойди да посмотри, а понравится какой изъ нихъ, тогда пойди къ такому-то чиновнику да заяви ему.

Добѣгть переселенецъ до станціи, которую ему показали, и сойдетъ съ побѣда. Чтобыѣхать дальше, надо купить телѣгу, лошадей, за нихъ запрашиваются дорого. Да затѣйничать нечего! Не пойдешь же съ кладью пѣшкомъ—надо отдавать, хоть денегъ и безъ того осталось мало. На лошадяхъ опять не легко—надо искать участокъ, и кто кругомъ толкомъ не знаетъ. Да не всякий укажетъ, хоть и знаетъ. Старожилы не очень-то радуются пріѣзду въ Сибирь переселенцевъ. Могутъ указать участокъ похуже: переселенцу не понравится, онь побѣгть дальше и дальше, пока, иаконецъ, у него не выйдутъ всѣ деньги; а чѣмъ меньше у него остается денегъ, тѣмъ труднѣе что-нибудь найти. Многіе, такъ пѣздивши за поисками, возвращаются обратно въ Россію.

О томъ, сколько стоять изба и лошадь и скотина въ Сибири, разказано въ другомъ мѣстѣ этой же книжки.

16. Что терпятъ переселенцы въ дорогѣ.

Иные переселенцы, пускаясь въ дорогу, думаютъ: „Ничего! Какъ-нибудь дойдемъ! Только бы сдвинуться!“ Такъ

они думают потому, что не знают, сколько переселенцамъ приходится терпѣть въ дорогѣ. Трудно даже описать, что приходится имъ выносить на пути. Не все и до мѣста доходятъ. Иные возвращаются назадъ, не вытерпѣвъ дороги, иные умираютъ. Бываетъ такъ, что пошла съ родины семья изъ восьми человѣкъ, а пришли изъ двухъ: шесть другихъ по дорогѣ умерли.

Вотъ что рассказываютъ бывалые люди, видавшіе переселенцевъ въ дорогѣ:

Чтобы дѣхать до Алтая и тамъ обзавестись семьѣ въ душъ пять, нужно ва худой конецъ рублей четыреста: и то будетъ не сытно и въ дорогѣ, и на новыхъ мѣстахъ. А иные ёдуть туда, не имѣя въ карманѣ и сотни рублей. Доѣдуть до Челябинска—думаютъ, что полдороги сдѣлали,—денегъ ужъ много вышло, а на самомъ дѣлѣ и полдороги еще не пройдено. Не успѣли выѣхать, какъ ужъ начинаютъ терпѣть холодъ и голодъ. На дорогѣ бываютъ всякия задержки. Тутъ переселенцамъ приходится страшно маяться. Иной разъ въ Челябинскѣ собирается переселенцевъ тысячу двадцать и больше. Такъ было въ 1907 г. Народу этому и помѣститься нѣгдѣ. У кого есть деньги, тотъ ищетъ мѣстечка гдѣ-нибудь у жителей, платить по 5 копеекъ съ души за ночевку; если въ семье иѣсколько душъ, а стоять подолгу, такъ расходъ за ночевку выйдетъ не малый. У кого денегъ нѣть,—а такихъ больше всего,—тѣ собираются за городомъ и прямо на открытомъ мѣстѣ ставятъ какие-нибудь шалашники или иочуютъ подъ телѣгами. И съ больными, и съ дѣтьми, и мужчины, и женщины, старые и малые,—всѣ тутъ живутъ по цѣльмъ недѣлямъ, живутъ и въ дождѣ и въ холода. Нечего и говорить, что отъ такой жизни больныхъ еще больше прибавляется, и много народа умираетъ.

Въ Челябинскѣ выстроено иѣсколько бараковъ, гдѣ бы могли пріютиться переселенцы, больница, кухня, прачеч-

ная. Переселенцамъ выдаются даровые обѣды. Все это выстроено и содержится на казенный счетъ. Но всей этой помощи не хватаетъ, потому что нужда очень велика. Есть такие же бараки и въ другихъ городахъ на пути переселенцевъ: въ Петроаваовскѣ, Омскѣ, Ново-Николаевскѣ, Барнаулѣ, Томскѣ и другихъ пунктахъ.

Когда въ Челябинскѣ скопляется много переселенцевъ, и кухни, и бараки биткомъ набиты; и туда немногіе успѣваютъ пробраться. Даровыхъ билетовъ и обѣдовъ вѣмъ не хватаетъ. Остальные такъ и мокнуть и дрогнуть въ грязи на открытомъ мѣстѣ.¹ Отъ такой жизни въ 1907 году умерло очень много народа, особенно дѣтей. Умираютъ осипой, тифомъ (горячкой); дѣти умираютъ отъ кроваваго поноса, отъ кори, отъ гнилой жабы (дифтерита). За одинъ разъ священнику приходилось провожать въ могилу по школѣ десятокъ мертвцевъ. Отъ больныхъ заражаются здоровые, а при голодухѣ и худой жизни всякия болѣзни легче пристаютъ. Такъ плохо приходилось въ 1907 г., когда переселенцевъ было очень много, около полмилліона душъ.

Ктоѣдѣть изъ Тюмени не на пароходѣ, а сухимъ путемъ по тракту, и тѣмъ не легко приходится. Много народа покупаетъ лошадей только въ Тюмени. Тамъ плохонькая лошадь, какихъ покупаютъ переселенцы, въ обыкновенное время стоить рублей 10—15. А какъ переселенцы начнутъ много спрашивать лошадей, сейчасъ цѣна поднимается: собираются барышники всѣхъ сортовъ, кулачи, которые рады содрать послѣдній грошъ съ бѣдняка-переселенца, то-есть со资料 своего же брата-крестьянина. За лошадь, которая стоитъ 10—15 рублей, они берутъ по 30 и 50 руб., а съ телѣгой и сбруею и по 75 рублей и дороже. Съ такимъ расходомъ многіе не справляются, поэтому некоторые покупаютъ себѣ ручныя телѣжки и возутъ свой домашній скарбъ и пожитки вмѣсто

лошадей сами. Такихъ переселенцевъ прежде нерѣдко можно было встрѣтить на сибирскомъ трактѣ. А кто покупаетъ лошадь, съ тѣмъ тоже разныя бѣды бываютъ. При продажѣ лошадей барышники обманываютъ покупателей всячески. Былъ такой случай: мужику продали крашеную лошадь; мужикъ радуется, что купилъ дешево, отдалъ скорѣе свои деньги, воръ взялъ ихъ да и былъ таковъ. А часа черезъ три или четыре эту лошадь отобрали у мужика полицейскій. Хоть и вора послѣ того вскорѣ поймали, только уже деньги къ мужику не вернулись. И такие случаи не рѣдкость.

Бываетъ и такъ: останавливается партия переселенцевъ гдѣ-нибудь въ степи, видятъ—место пустое, никого нѣть, стреножать лошадей и пустятъ, а то даже и не стрено жать. На утро смотрятъ—нѣсколькоихъ лошадей нѣть: то конокрады подѣшили, то лошади куда-нибудь далеко зашли,—ищи ихъ въ глухи!

Разумѣется, голодъ и бѣдность идутъ слѣдомъ и по тракту. Сибирики въ иныхъ мѣстахъ не любятъ даже пускать къ себѣ переселенцевъ, боясь, чтобы они не занесли къ нимъ заразы.

Вотъ какую печальную повѣсть рассказала одна баба. Шла она съ больной дѣвочкой; холодъ былъ страшный; но, куда онѣ ни попросятся обогрѣться—непускаютъ; прошла одну деревню всю—никто не пустилъ; вернулась назадъ, опять стала преситься и кое-какъ умилостивила одного хозяина лачуги. Обрадовалась, но радость была недолгая; лишь только успѣли войти въ избу и втащить на печь больную, какъ хзянѣ сю же минуту, боясь заразы, поднялся и съ бранью выпихнулъ ихъ на морозъ. Морозъ, буря воетъ, ребятишки плачутъ, и продрогшая больная дѣвушка кричитъ въ отчаяніи: „Охъ, маменька, родименькая, долго ли это я буду тирапитися и мучить васъ, лучше скорѣе умереть... мерзну, милая маменька...“

зачемъ ты меня родила, кормила... Охъ, мерзну!" Если въ эту ночь онѣ не замерзли, то только потому, что сельскій староста помѣстилъ ихъ въ банѣ. Дѣвушка, больная оспой, простудилась и вскорѣ умерла.

Трудно поверить, но бываютъ случаи просто ужасные. Въ голодную зиму 1891—92 года въ Кайнскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спасскомъ, на кладбищѣ, нашли двухъ дѣтей, брошенныхъ переселенцами. Говорили еще, что одна мать съ горя и отчаянія придушила дорогой ребенка своего и себя зарѣзала. Нерѣдко отецъ и мать умираютъ на пути, а дѣти остаются сиротами въ полѣ и сидѣть съ мертвѣцомъ, пока кто ихъ тамъ не замѣтитъ.

Въ городѣ Томскѣ, куда прежде, до Сибирской желѣзной дороги, шло много переселенцевъ, имъ тоже приходилось испытывать много горя и нужды. Вотъ что разсказываетъ одинъ докторъ, который завѣдывалъ переселенческою санитарной станціей въ Томскѣ цѣлыхъ десять лѣтъ: за все это время онъ вѣль счетъ, сколько прошло переселенцевъ здоровыхъ и сколько изъ нихъ было больныхъ; оказалось вотъ что: за десять лѣтъ прошло переселенцевъ 207 тысячъ, а изъ нихъ больныхъ была одна десятая часть. Больше всего заболѣвали болѣзнями заразными, желудочными, отъ страшной тѣсноты на пароходахъ и баржахъ и въ баракахъ и отъ худой пищи: цѣлыхъ 6—8 недѣль въ дорогѣ переселенцы питались больше однимъ хлѣбомъ и сухарями да иногда сырой рыбой. Еще заболѣваютъ отъ недостатка сна, отъ холода, потому что одежонка чаще всего плохая, отъ сырости, а также отъ *сильного душевного разстройства*: всякия непріятности на пути совсѣмъ разстраиваютъ душу человѣку даже крѣпкому. Еще многіе страдаютъ куриной салпіотой, особенно бабы. По записямъ доктора видно, что на пути между родиной и Томскомъ заболѣвали изъ четырехъ человѣкъ одинъ или 250 на тысячу. Смертность среди переселенцевъ

тоже очень велика: за это же время умирало среднимъ счетомъ 91 человѣкъ на тысячу здоровыхъ или почти одинъ изъ десяти.

Нечего и говорить, что бабамъ приходится особенно тяжко, а дѣтямъ и того хуже.

Какъ сказано, переселенцамъ помогасть отчасти казна: каждый годъ переселенческимъ чиновицамъ отпускается немнога денегъ для помощи переселенцамъ. Эти деньги идутъ на покупку билетовъ, на пособія съ отдачей и безъ отдачи, на кормление, на устройство больныхъ и лѣченіе больныхъ переселенцевъ. Помогаютъ и добрые люди изъ сибиряковъ. Иному переселенцу и быть нечего, и денегъ нѣть ни гроша, и всю дорогу онъ кое-какъ кормится милостыней. Для этого иѣкоторые идутъ нарочно не главнымъ трактомъ, а по деревнямъ, недалеко отъ него. Тамъ подають лучше. Когда-то Сибирь даже славилась щедростью добрыхъ людей. Только эта слава теперь пропадаетъ: послѣдніе годы и въ Сибири стали неурожай, и въ Сибври узнали, что значить голодовка, у самихъ сибиряковъ доходы поубавились, а переселенцевъ, просящихъ Христа-ради, поприбавилось, такъ что милостыня стала скучне.

Наконецъ, помогаютъ другъ дружкѣ и сами переселенцы. Бывалые люди рассказываютъ поистинѣ трогательные примѣры христіанской любви и самоотверженія, какихъ не мало среди переселенцевъ. Переселенцы постоянно поддерживаютъ другъ друга. У иного у самого остался грошъ, а увидѣвъ чужую нужду и горе, онъ и этотъ грошъ отдаетъ, приговаривая: „На, матушка, тебѣ еще хуже приходится, чѣмъ миѣ“. Они дѣлятся и деньгами и хлѣбомъ; чужія вещи везутъ на своихъ лошадяхъ, а сами пѣшкомъ идутъ.

Нечего и говорить, что и сироты стараются не бросать, а какъ могутъ кормить, поятъ и берегутъ,— словомъ,

испытавъ свое горе, близко чувствуютъ и чужое. Но бываетъ и такъ, что родители оставляютъ своихъ тяжко больныхъ дѣтей по дорогѣ въ больницахъ, разсчитывая какъ-нибудь послѣ вернуться за ними.

Поистинѣ можно сказать, что сибирскія дороги видѣли много горя и страданій и слезъ русскаго человѣка, но много зато онѣ видѣли и примѣровъ любви христіанской.

17. Что дѣлаютъ переселенцы, добравшись до новыхъ мѣстъ.

Много переселенцевъ, добравшись до новыхъ мѣстъ, не имѣютъ ни гроша денегъ. Примѣрно, у двухъ третей переселенцевъ, пришедшихъ на мѣста, совсѣмъ нѣть денегъ, а у остальной трети есть еще кое-какіе гроши, на которые можно кое-какъ устроиться.

Нечего и говорить, что такимъ приходится и на новыхъ мѣстахъ туго. Нужно и себя кормить, и подходящую землю искать.

Тѣмъ, кто переселяется съ разрѣшенія, найти свою землю не трудно. Пріѣхавши въ Челябинскъ или въ Тюмень, нужно заявиться къ переселенческому чиновнику, который вѣдаетъ всякия переселенческія дѣла. Какъ раньше было сказано, такимъ переселенцамъ, идущимъ съ разрѣшенія, земля ужъ раньше должна быть отведена, и переселенческий чиновникъ долженъ указывать, гдѣ она отведена и какъ ее получить. Вотъ и все дѣло. Объ этихъ мы говорить пока не будемъ.

Не такъ просто дѣло для тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ по паспортамъ. Этимъ и льготъ никакихъ не дѣлается, и земля заранѣе не отводится. Этимъ-то и приходится особенно трудно. Идущіе по паспортамъ не селятся на казенныхъ земляхъ, туда ихъ не пускаютъ, а идутъ на земли кабинетскія, то-есть на Алтай. Объ этихъ-то мы и будемъ теперь говорить.

Для иѣкоторыхъ переселенцевъ землю ужъ раньше выбрали и облюбовали и выхлопотали ходоки. Но это не все. Многимъ приходилось самимъ и выбирать землю и выхлопатывать, да и себя съ семьей кормить. При такихъ трудностяхъ нужна смекалка и расторопность, чтобы обернуться. У многихъ ни того, ни другого не хватаетъ, и они волей-неволей должны ворочаться.

Нечего и говорить, что прежде всего переселенцамъ приходится хлопотать, чтобы съ Голоду не умереть. И вотъ, добравшись до Барнаула, наведя тамъ кое-какія справки, они расходятся во все стороны, — кто работы искать, кто милостыню просить. Тѣ изъ переселенцевъ, которые знаютъ какое-либо рукомесло (например, бондари, плотники, кузнецы, колесники, шерстобиты, кожевники) скорѣе пристрaviaются.

Кто мастерства не знаетъ, тому хуже, но и эти кое-какъ оборачиваются, особенно если пришли къ началу страды. На Алтай страда начинается съ конца йюля, а чаще съ начала августа мѣсяца. У многихъ хозяевъ сибирскихъ столько земли, что своими рабочими руками съ нею не справиться. Поэтому, поискавши, находятъ работу.

Рассказываютъ, что въ Алтайскомъ округѣ иѣкоторые богатеи-сибиряки изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ запахиваютъ по многу земли, десятинъ по 100 и больше; нечего и говорить, въ такихъ хозяйствахъ рабочія руки нужны, особенно дешевые. Нужны рабочія руки и не такимъ богатеямъ, а и среднимъ крестьянамъ, потому что и такие хозяева запахиваютъ по 10—15—20 десятинъ, убрать которыхъ своей семьей не могутъ,—силъ не хватаетъ. Нужно замѣтить, что сибирские крестьяне большими семьями не живутъ, большая семья въ Сибири рѣдкость. Кто самъ съ уборкой хлѣба управиться не можетъ, тѣ берутъ переселенцевъ на работу.

Но самый главный и надежный заработка для пересе-

ленца по прибытии — сѣнокосъ. Сѣно — самый дорогой и ходкий обмѣнныи товаръ. Сибирскій крестьянинъ всегда держитъ много скота, и хоть косъ есть гдѣ разойтись, въ сѣнѣ часто нуждаются. Бывалые люди рассказываютъ, что сибирякъ будетъ косить сѣно только тамъ, гдѣ травы по поясе, а то онъ лучше купить готовое. Переселенцы это подмѣтили и всячески стараются попасть до косовицы и приготовить побольше сѣна. Только не всегда можно и на эти заработки надѣяться. Иногда, если хлѣбъ не уродится или травы плохіе — и заработка плохи. На Алтаѣ въ этомъ году, напримѣръ, не жаловались, что рабочихъ мало, наоборотъ, пишутъ въ газетахъ, что во многихъ мѣстахъ рабочие ищутъ работу и не находятъ.

Въ Змеиногорскомъ уѣздѣ часто киргизы изъ Семипалатинской области наѣзжаютъ и отбиваютъ много работы; цѣны на нее поэтому стоять невысокія. Тоже и въ другихъ уѣздахъ, гдѣ близко живутъ или куда наѣзжаютъ киргизы, которые работаютъ за очень дешевую плату, чѣмъ и сбиваютъ цѣны на рабочія руки. Переселенцы отъ этого много терпятъ.

Нерѣдко переселенцы раздаютъ въ работники на зиму, на лѣто, а то и на весь годъ взрослыхъ дѣтей, братьевъ и вообще лишніе рты въ семье. При каждомъ наймѣ выговариваются себѣ или деиегъ, или лошадь, корову, десятину хлѣба, — что нужно. Другіе же работники остаются при семье. Бываетъ и такъ, что все мужчины идутъ въ работники, а мать съ дѣтьми „въ кусочки“.

Сколько получитъ работникъ — сказать трудно, — глядя по тому, не старъ ли онъ, силенъ ли и опытенъ.

Работникъ отъ 25 до 40 лѣтъ идетъ въ годъ за 35—40 руб., самое большое за 65—70 рублей, и притомъ выговариваетъ себѣ хозяйственную лошадь: саноги, пару рубахъ съ поортками, запунь, мѣховой тулупъ, рукавицы и тому подобное. Если деньги требуются впередъ, то цѣна пони-

жается; часто выговариваютъ вмѣсто денегъ хлѣба къ такому-то времени или весной посѣять за такую-то цѣну десятину или двѣ пшеницы или ярицы. Парень отъ 17 до 20 лѣтъ идетъ за плату отъ 30 до 40 рублей въ годъ. Въ зиму взрослому даютъ не дороже 20, а парню 13—15 рублей, а то попедѣльно по 50 — 60 копеекъ. Малолѣтковъ 12—13 лѣтъ отдаютъ въ лѣто за 8—10 руб., въ зиму за 3—4 р. или просто изъ-за хлѣба. Дѣвочки тоже раздаютъ на зиму въ нянѣки—постарше за 2 — 3 р., а малолѣткокъ изъ-за хлѣба.. Новоселовъ наимають дешевле обыкновенной цѣны на пятую часть и даже на треть, особенно первый годъ, когда видятъ, что тѣмъ приходится особенно тяжко. Взрослый работникъ получаетъ въ лѣто отъ заговѣнья до заговѣнья отъ 40 до 50 р. и хозяйскую лопать; хороший годовой, испытанный — отъ 60 до 80 р.; лѣтомъ помѣсячно на хозяйствихъ харкахъ во время страды—12—10 р., девять же рублей считается цѣной дешевой, весной—6—7 р. Зимой цѣна сразу падаетъ. Во время страды и баба, простая судомойка, и та не идетъ дешевле 5—6 р. въ мѣсяцъ, а въ другое время идетъ и за 1 или 2 и 3 рубля.

На Алтаѣ платить за годъ взрослому рабочему 40—50 р., самое большое 70 р. Нанимаютъ разно и съ своей одеждой, и съ хозяйствкой, какъ придется. Если со своей одеждой, то платить на 20—30 р. дороже. Женщина получаетъ 20—30 р. Въ сѣнокость и житво въ мѣсяцъ зарабатывала работникъ 10—15 р., а женщина около 8 рублей.

Въ урожайные годы во время страды цѣны на рабочія руки стоять очень высокія, и свободныхъ работниковъ найти трудно. Это потому, что въ Сибири время страды очень коротко, значитъ, уборка хлѣба должна и ги быстро въ руки требуется много. На Алтаѣ стоять обыкновенно цѣны такія: за житво десятины ровной, густой пшеницы, когда ся ставится 20—25 копеекъ, брали не менѣе 3—6 руб. Поденнио баба по 30 или 50 копеекъ на хозяйствихъ хар-

чахъ, мужикъ отъ 50 к. до 70 к. Харчи выговариваются по условію хороши: 3 раза чай съ свѣжимъ хлѣбомъ, такъ называемыми шаинами, пшеничными калачами, обѣдъ и ужинъ; на работу наниматель долженъ привезти рабочихъ и отвезти ихъ обратно. Это всегда выговаривается потому, что на работу приходится сплошь и рядомъѣздить очень далеко — иной разъ за 10—20 верстъ. Въ страду въ каждой деревнѣ идутъ настоящіе пары, при страшной упорной работѣ; у всѣхъ крестьянъ сплошной праздникъ, особенно при большомъ урожаѣ. Страда въ Сибири, а затѣмъ осень — самое оживленное время въ деревнѣ. Понятно, новосель въ это время является желаннымъ для богатаго сибиряка. Для первого необходимо обзавестись и устроиться, для второго — какъ можно дешевле и выгоднѣе нанять, и притомъ не на наличныя деньги, а на продукты, что для крестьянства вдвое выгоднѣе. Деньги въ Сибири вообще дороги, а въ страду тѣмъ больше; крестьянинъ копить ихъ къ этому времени цѣлый годъ. Наоборотъ, если годъ неурожайный, то полное затишье, и нигдѣ нельзя заработать копейки.

Такъ говорить бывалый человѣкъ, хорошо знакомый съ крестьянскимъ хозяйствомъ въ Сибири. Изъ его рассказа видно, что хоть и очень туда приходится на новомъ мѣстѣ переселенцамъ, которые не имѣютъ ни гроша, а все же расторопные люди кое-какъ пристроиться могутъ. Такимъ заработкомъ и живутъ тѣ переселенцы, которые еще не могутъ устроиться на своей землѣ. Обыкновенно дѣлаютъ такъ: кто-нибудь изъ семьи хлопочетъ, землю выбирать ходить, другие работаютъ на семью. Начинать хлопоты о землѣ нужно не мѣшкая. А безъ заработка не обходятся и тѣ бѣдняки, кто ужъ облюбовалъ и получилъ землю, да не имѣть еще денегъ, чтобы на ней устроиться. Первое время такие переселенцы еще не могутъ прожить своимъ хозяйствомъ.

На обзаведение на землѣ нужно раздобыть денегъ; а деньги эти раздбываются обыкновению такъ, какъ разсказъ бывалый человѣкъ.

Нужно, однако, замѣтить, что съ каждымъ годомъ въ Западной Сибири земледѣльческие заработки переселенцевъ все болѣе и болѣе сокращаются, потому что все больше и больше сибирскіе крестьяне начинаютъ покупать разныя машины для уборки хлѣба, обмолота и проч. Еще лѣтъ 10—15 назадъ по деревнямъ попадались только вѣялки да молотилки, да и то у болѣе богатыхъ мужиковъ, къ тому же далеко не вездѣ. Теперь совсѣмъ уже не то: въ Алтайскомъ, напримѣръ, округѣ только въ самыхъ глухихъ деревняхъ не встрѣтишь машины, а то повсюду: вѣялки, пожалуй, половина хозяевъ имѣеть, очень многіе имѣютъ молотилки, конные жнеckи, сѣнокосилки. Въ прошедшемъ году, напримѣръ, въ Томскомъ уѣзде опрашивали по всѣмъ деревнямъ, гдѣ есть машины, и оказалось, что въ рѣдкой деревнѣ лѣтъ машины, въ иной деревнѣ однѣхъ жнеекъ штука 8—10. По большинству селеніямъ въ послѣдніе годы стали устраивать торговые склады земледѣльческихъ орудий, и хорошо идетъ дѣло. Все это сократило земледѣльческие заработки въ Западной Сибири, особенно же въ Алтайскомъ округѣ. Машины заводятъ не только русскіе крестьяне, но даже и инородцы, особенно же киргизы, которые машинами начинаютъ заготовлять сено въ степи. Обзаводятся машинами и многіе переселенцы, уже обжившиеся въ Сибири и устроившіе свое хозяйство.

У тѣхъ, кто ужъ получилъ землю, есть еще пути заработать малую толику.

Переселенцы, уже получившіе землю, сдаютъ лишнія сѣнокосныя мѣста за деньги старожиламъ, а то подъ пастьбу овецъ и крупнаго скота. Правда, не всѣмъ это удается. Дѣло въ томъ, что еще очень недавно на Алтаѣ народу было мало, а земли много; всякий гогда пахалъ

и косить, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ; земля была не мѣрена и не межевана. Когда народу прибавилось, землю стали межевать, а крестьянамъ отводить по 15 или 18 десятинъ на душу.

Нѣкоторые участки земли въ пользованіи старожиловъ оставались; почему нерѣдко бывало такъ: отводится по селенцамъ земля, на которой ужъ хозяйничаютъ старожилы. Этимъ переселенцы и пользуются первое время: они старожиловъ не гоять съ земли, а договариваются съ ними, какъ кому нужно: то деньги съ нихъ беруть, то хлѣбъ, то скотъ. Иной разъ на переселенческомъ участкѣ у старожила—и пары, и сынокость, и пастбища. А пары въ сибирскомъ хозяйствѣ цѣняются хорошо, потому что хлѣба тамъ сѣются только на землѣ, которая приготовлена заранѣе, этакъ за годъ. Въ такихъ случаяхъ сибиряку приходится платить переселенцу за свои пары. Для переселенцевъ можетъ показаться съ первого раза это очень выгоднымъ,—засѣвать чужіе пары. Только это на дѣлѣ не такъ: старожилы дорожатъ своей пашней, и изъ-за нея у нихъ съ переселенцами многоссоръ бываетъ, случается, что дѣло доходитъ и до смертного боя. Нерѣдко переселенцы уговариваются, чтобы старожилы платили имъ не деньгами, а приготовили бы имъ столько же паровъ. Это переселенцамъ очень важно, потому что у нихъ еще нетъ ни сохъ, ни лошадей.

Нечего и говорить, что самое трудное время для новоселовъ первая зима. Кто никуда не пристроился, толь первую зиму бѣдствуетъ страшно. Деньги все издержаны, за квартиру надо въ мѣсяцъ отдать 1—2 рубли, или съ семьи въ зиму 6—10 руб., а заработковъ зимой почти нѣть никаквъ. Иногда все-таки переселенцы кое-гдѣ находятъ работу. Бывало, что переселенцы работали у старожиловъ поденno за 15 коп. и помѣсячно по 4 р. въ Ишимскомъ уѣздѣ, въ Тюкалинскомъ по 8 коп. и хлѣбъ,

а чаще за одинъ хлѣбъ. Въ Тарскомъ за 2—3 руб. на хоziйскомъ хлѣбѣ. Въ Томской губ., Каинскомъ уѣз., поденно за 15 коп. безъ хлѣба или за хлѣбъ или по 2—2 $\frac{1}{2}$ р. въ мѣсяцъ. Надо помнить только, что не всѣ переселенцы и такие скудные заработки найдутъ. Поэтому много народа не выносить первой зимы — хвораетъ, умираетъ. Многіе только и пытаются милостыней, которую собираютъ, ходя по деревнямъ. Зато въ это тяжелое время переселенцевъ поддерживаетъ надежда, что съ слѣдующаго года хозяйство ихъ пойдетъ на поправку къ лучшему.

18. Какъ можно поселиться въ Алтайскомъ округѣ.

Переселенцы должны пріискывать себѣ землю тогда же, когда пріискиваютъ работу и заработки. Для этого, какъ сказано, въ то время какъ кто-нибудь изъ семьи идетъ на заработки, другіе ищутъ землю. Отыскать для себя подходящую землю не очень-то легко.

Прежде переселенцамъ можно было двояко устраиваться на землѣ, пріобрѣсти осѣдлость: или получить участокъ пустолежащей, или приселиться къ старымъ селеніямъ, если тѣ примутъ. Теперь участковъ въ Алтайскомъ округѣ отводятъ очень мало — въ одномъ Томскомъ уѣздѣ, и приходится только подыскивать селенія, куда принимаютъ еще переселенцевъ старожилы.

Выбрать селеніе и землю очень не легко. Какъ сказано, Алтайский округъ великъ, и мѣста тамъ разныя. Есть и степи, и лѣса, и горы. Выбирать нужно умѣючи и хорошо помнить, что въ Сибири многое совсѣмъ не таково, какъ въ Россіи, то-есть за Уральскими горами. О почвѣ сибирской будетъ разсказано въ этой книжкѣ дальше и также о томъ, какъ плодородную землю отличить отъ худой. Выбирая землю, не нужно забывать такого совѣта опытного человѣка: „Переселенцы,—говорить

этотъ человѣкъ,—подыскивая себѣ землю, должны выбирать себѣ въ Сибири такія мѣста, которыя сходны съ ихъ родиной". Это вѣрно не только для тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ на Алтай, а для всѣхъ.

Напримеръ, для сѣверянъ, жителей Вологодской, Ярославской, Костромской, Пермской, Вятской губерній больше подходили бы Томская лѣсная полоса, а также и Тобольская; для крестьянъ средней Россіи и степной—малороссіи лучше, роднѣе въ степныхъ мѣстахъ Томской губерніи Алтайского округа, въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ; для крестьянъ Подольской, Бессарабской, Таврической губерній — Семирѣчинская область и Алтайский округъ; въ такомъ случаѣ на новыхъ мѣстахъ они найдутъ условія природы, сходныя съ тѣми, въ какихъ выросли на родинѣ; а иначе житѣе среди непривычныхъ условій будетъ неудачно. Къ сожалѣнію, ни въ Тобольской, ни въ Томской губерніяхъ выгодныхъ земель уже почти нѣтъ.

Выбирая землю подъ пашню и поселокъ, сибиряки всегда стараются занять мѣсто цовыше. Если въ степяхъ — они занимаютъ высокія гривы, а въ другихъ мѣстахъ—увалы. Лучшіе увалы по положенію и почвѣ гдѣ, которые идутъ вдоль рѣкъ: Ишима, Тобола, Иртыша, Оми, Чулымы, Урюпа, Ика, Тартаса, и по озерамъ: Чаны, Убинскому, Сартлану, Чебакамъ и Сумину. Низкіе увалы хуже для хлѣбопашства, а всеѣ инзины, хоть почва на нихъ и хорошая, совсѣмъ не годятся для пахоты и посѣва хлѣба; они идутъ лишь подъ сѣнокосы и пастбища. Высокія мѣста тѣмъ удобнѣе, что почва на нихъ обыкновенно лучше; тамъ не хватаютъ утренники и иней; они скорѣе обсыхаютъ и оживаютъ, во время тумановъ раньше просвѣтляются; въ дождливое же время осеннихъ вода съ высокихъ мѣстъ скрѣе сходитъ. Переселенцы нерѣдко сильно ошибаются, выбирая для поселенія низкія мѣста по берегамъ рѣкъ и озеръ: и житѣе тамъ худое, и весной разливы рѣкъ зали-

ваютъ. Бывало много случасвъ, когда приходилось переносить деревню на новое мѣсто.

За прописку къ селеніямъ новоселовъ платить не слѣдуетъ, это не по закону. Нечего грѣха таить, и новоселы рады бываютъ сорвать лишній рубль и ведро водки съ своего же брата переселенца. Когда наберется на новомъ участкѣ 40 домохозяевъ, они, по закону, могутъ составлять сельское общество, но все же не получаютъ права на приемъ новыхъ членовъ. Нужно помнить, что лучшія земли въ Сибири заняты уже тѣ, кто тамъ раньше жилъ или кто раньше пришелъ. Въ Сибири первоначально владѣли землей старожилы. Людей было мало, земли много, нечего и говорить, что каждый выбиралъ себѣ что получше. Когда народу въ Сибири габралось больше, тогда стало потѣснѣе всѣмъ.

Выбирая себѣ мѣсто, нужно быть осмотрительнымъ, но только не нужно забывать, что если ужъ очень долго будешь ее искать, такъ и силь, и времени, и денегъ еще больше потеряешь, чѣмъ потерялъ на дорогѣ.

Получивъ отъ общества, куда думаютъ переселенцы водвориться, приемный приговоръ, они представляютъ его въ главное управление Алтайского округа, которое находится въ г. Барнаулѣ, и просятъ разрѣшеніе на водвореніе. Если приговоръ составленъ правильно и если селеніе само не малоземельное, то главное управление разрѣшаетъ и само уже хлопочетъ о причисленіи.

По деревнямъ Алтайского округа много проживаетъ переселенцевъ не причисленными, много переселенцевъ живеть и на арендуемыхъ у главнаго управления Алтайского округа земляхъ, возводя на нихъ цѣльные поселки, только такое поселеніе не прочно: понадобится земля управлению, и отберутъ ее у переселенцевъ, а ихъ сгонять воинъ, и вновь имъ придется искать мѣста, гдѣ устрояться.

Поселиться въ обще твахъ старожиловъ не всѣмъ удастся, потому что эти общества за перечисленіе къ нимъ бе-

рутъ деньги. Было время, когда и даромъ принимали с радостью, потому что рабочія руки требовались, а землѣ было много; теперь это время прошло, и иная общества берутъ за приписку по 50 и по 100 рублей съ души мужскаго пола. Есть и такія, которые берутъ мѣньше, только теперь стало такихъ немного. И приписываться къ обществамъ старожиловъ не только дорого, но и хлопотливо и непріятностей у новоселовъ со старожилами бываетъ много. Не мало такихъ переселенцевъ, которые, какъ говорится, съ этими приписками обожглись. Вотъ какимъ образомъ и изъ-за чего выходятъ непріятности.

Прежде всего онѣ выходятъ изъ-за того, что неопытные переселенцы сами не все дѣлаютъ, какъ слѣдуетъ. Придѣть переселенецъ въ деревню и спрашивается: примѣтъ ли его съ семьею такое-то обѣцство? Поторгуются-поторгуются, наконецъ, сговорятся. Гуть переселенецъ долженъ это согласіе тотчасъ же форменнымъ порядкомъ закрыть, — чтобы приговоръ быть составленъ и куда слѣдуетъ записанъ. Если бы такъ было, то многимъ непріятностямъ и мѣста не было бы. А то новоселы еще какъ слѣдуетъ не сговорятся и не сторгуются, а ужъ селятся.

Нѣкоторыя общества, — рассказываютъ, — нарочно принимаютъ переселенцевъ, разрѣшаютъ имъ селиться, продаютъ имъ дома, дозволяютъ строиться, отводятъ усадьбу, а затѣмъ дѣлаютъ всевозможныя измѣнки, заставляютъ платить большія деньги за усадьбу, за скотъ, за пашню и не даютъ приемныхъ поговоровъ или требуютъ за нихъ громадныя деньги. Начинаются жалобы, споры, ссоры; вражда и ненависть усиливаются, дѣлается нѣсколько лѣтъ, и дѣло кончается тѣмъ, что старожилы начинаютъ ломать дома, не давать земли, лѣса, травы, такъ что новосель волей-неволей долженъ выселяться и искать нового мѣста, проживъ иногда нѣсколько лѣтъ и вполнѣ устроившись.

Сибиряки теперь неохотно принимаютъ переселенцевъ.

потому, что сами боятся малоземелья. Есть мѣстности, гдѣ народу поприписалось столько, что и дѣйствительно земли стало ужъ не хватать: по закону слѣдуетъ на душу по 15 и 18 десятинъ, а есть мѣста, гдѣ ихъ приходится всего по 6; даже по *девь* десятины на душу. Почти вся Тобольская губернія заселена; Томская губернія заселена меныше, но тутъ, какъ и на Алтаѣ, также почти все уже заселено. Только тамъ бываетъ иногда, что старожилы охотно обѣщаютъ приписку къ своему обществу, но это бываетъ тогда, когда переселенцы пришли, напримѣръ, въ страду и старожилу нужны рабочіе, а когда надобность въ нихъ миновала, старожилы начинаютъ оттягивать приписку къ обществу. Бываетъ часто, что переселенецъ успѣеть уже обстроиться, тогда начинаются прижимки; за приемный приговоръ требуютъ 60 рублей, даже 100 рублей и больше. Поэтому опытные лѣди совѣтуютъ взять приемные приговоры и писать настоящіе условія не послѣ обзаведенія, а раньше чѣмъ обзаводиться домашностью.

Еще не уживаются старожилы съ переселенцами потому, что привыкли къ другимъ порядкамъ и обычаямъ; переселенцу все кажется, что старожиль дѣлаетъ не какъ слѣдуетъ, а старожилу кажется, что переселенецъ сплоховалъ. Хоть и въ томъ, и въ другомъ есть много хорошаго, только каждый смотрить не на то, что соединясть людей, а на то, что разъединяется ихъ.

Только какъ ни какъ, а многимъ переселенцамъ приходится хлопотать о припискѣ къ старожиламъ, потому что, живя съ ними, удобнѣе обзаводиться своимъ хозяйствомъ и легче привыкать къ сибирскимъ порядкамъ и приемамъ хозяйства. Кромѣ того, какъ сказано, старожиламъ отошли земли полученнѣи и расположены ихъ селенія въ мѣстахъ болѣе удобныхъ. Да и наяться на заработки, живя со старожилами, легче.

19. Какъ устраиваются переселенцы на новомъ участкѣ.

Первое время переселенцамъ приходится на новомъ участкѣ очень тяжело. Не у всѣхъ есть на первое обзведеніе деньги, а безъ денегъ заводить хозяйство не очень-то легко. Получивъ землю, переселенцы еще должны заработать деньги на обзаведеніе. Какіе они могутъ достать на первое время заработки, — въ этой книжкѣ уже разсказано. Если старожилы пользуются ихъ участкомъ, они могутъ съ нихъ малую толику за землю взять; если въ сѣнокосное время на участокъ пришли, они могутъ съна побольше накосить, — это товаръ ходовой. Случайно работа можетъ подвернуться какая-нибудь. Больше всего нужно подумать о первой зимѣ, когда голодъ и холодъ особенно страшны. Это время приходится очень бѣдствовать. Изъ-за однихъ этихъ бѣдствій люди изъ Сибири бѣгутъ. Вотъ что рассказываютъ очевидцы о томъ, какъ первое время бѣдствуютъ переселенцы на новыхъ мѣстахъ.

„Я видѣлъ переселенцевъ, большинство которыхъ жили въ грязныхъ шалашахъ, безъ полу, со стѣнами и потолкомъ, черезъ которые постоянно текло. При благодати хлѣба въ Сибири, эти несчастные люди питались однимъ только черствымъ хлѣбомъ, испеченымъ изъ непросѣянной муки, безъ всякаго варева. И вотъ въ такой-то невозможной жизни и зарождаются всякия болѣзни: тифъ, лихорадка, дифтеритъ и прочее; случалось, что въ хатѣ иѣть ни одного здороваго человѣка, отъ мала до велика, и никакой медицинской помощи“.

А другой очевидецъ пишетъ:

„Переселенцы Матвѣевскаго и селка, вблизи города Омска, страшно бѣдствовали отъ чеурожая. Одна семья рѣшилась на самоубийство посредствомъ угара, такъ что ее вытащили изъ избы замертво. Недостатокъ пищи, а

иногда неимѣніе даже хлѣба, производить болѣзни, отъ которыхъ многіе переселенцы умирали. Черезъ годъ-два такой переселенецъ, выбившись изъ силъ, или совсѣмъ попадаетъ въ руки кулака или же идетъ обратно на родину Христовыи именемъ. А на родинѣ ждетъ его еще болѣе тяжелый крестъ: земля сдана, избѣ, скотъ проданы; нѣть своего угла, нужно искать самой дешевой подепшины. Бѣднякамъ нужно ужъ заранѣе приготовиться вытерпѣти, такія бѣдствія".

Перебравшись на свой новый участокъ, переселенцы сначала устраиваютъ себѣ какое-нибудь подходящее жилье: кто шалашъ выстроить, кто нору какую-нибудь выкопасть, только бы укрыться отъ непогоды. Понемногу принимаются строить жилье и получше. Въ большому ходу у переселенцевъ мазанки и землянки. На мазанки больше охотники курскіе и полтавскіе переселенцы.

Въ первый годъ мало кто изъ переселенцевъ успѣваетъ обзавестись настоящей избой; развѣ кто купитъ ее. Среднимъ счетомъ порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки обходится въ Тобольской губерніи— 100 руб. Въ лѣсныхъ мѣстахъ Тарского и другихъ уѣздовъ Тобольской губерніи покупали срубы для хорошей избы за 30—40 рублей. Въ Канискомъ уѣздѣ Томской губерніи срубы были подороже— 50—80 рублей. Въ малолѣсныхъ мѣстахъ Каниского уѣзда старый березовый срубъ стоилъ 50 р., семи-аршинный амбаръ 20—30 р. Въ Томскомъ и Маріинскомъ постройки значительно дешевле. Лѣсь на мазанку и землянку (срубъ, 6 столбовъ, стропила, косыки для оконъ, двери, балки, накатъ и прочее) среднимъ счетомъ отъ 8 до 10 р., иногда и подороже.

Вторая забота у крестьянина новосела, послѣ жилья, обзавестись скотомъ. Мало у кого онъ есть. Кто не можетъ добить его на наличныя, тотъ старается достать и

должь, — подъ работу, за сено, за житво; кто отдаетъ дѣтей въ заработки. Цѣны на скотъ въ разныхъ мѣстахъ разныя. Напримеръ, лошадь отъ 25 до 40 руб. хорошая, поплоше—рублей 20 и даже 15.

Корова порядочная стоитъ 20—25 р., иногда можно купить и дешевле, даже рублей за 10—12. Телѣга 8—10 рублей, да еще за сбрую надо отдать 8—10 рублей. Если переселенецъ станетъ покупать въ долгъ, то за каждую голову скота возьмутъ лишнихъ 3 или 5 рублей.

Вотъ сколько нужно денегъ переселенцу на первое обзаведеніе, напримѣръ, въ Тобольской губѣ: .. порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки—110 р., пара лошадей 70 р., корова 20 р., телѣга 18 руб., сани 3 р., сбруя 10 р., соха 6—7 р., борона 3 р., инструменты 18 р., домашняя утварь 16 р., советуютъ купить также хлѣба на зиму 50 пудовъ, да на сѣмена десятины на 2—20 пудовъ.

Съ этими деньгами, говорить бывалый теловѣкъ, новосель въ одинъ годъ можетъ стать на ноги и сдѣлаться хозяиномъ. Къ сожалѣнію, половина переселенцевъ такихъ денегъ не имѣть и года три—четыре, а то и пять лѣтъ промыкается, прежде чѣмъ устроиться какъ слѣдуетъ. Особенно тяжело приходится малосемейнымъ. Люди боятся, но только боятся съ надеждой, что у нужды есть и конецъ. Вотъ что рассказываютъ о томъ, какъ переселенцы становятся на ноги на новыхъ мѣстахъ.

„Съ каждымъ годомъ видъ новаго поселка измѣняется все больше и больше, улучшаются постройки, землянки превращаются въ избы, обносятся огороды, усадьбы, дворы, являются надворныя постройки; сзади дома разводится огородъ со вскими овоцами, даже заводятся арбузы, дыни. Около избъ на дворахъ появляются куры, утки, гуси и даже индѣйки, не говоря уже о собакахъ и кошкахъ, на изгородяхъ можно увидѣть развѣшанныя щиты, спаси для ры-

боловства. Черный хлебъ на второй годъ замѣняется уже испеченымъ, пища вообще очень улучшается.

„Но особенно сильная перемѣна происходитъ въ поселкѣ на 5—6-й годъ водворенія. Иногда благосостояніе настолько растетъ быстро, что съ удивленіемъ смотришь и не хочешь вѣрить, что передъ тобой старый поселокъ: онъ будто бы по какому-то волшебству исчезъ, и на томъ же мѣстѣ появилась богатая деревня“.

Жаль только, что не все такъ хорошо устраиваются, какъ здѣсь описано. Иные боятся-боятся—ничего не выходитъ; снимаются и идутъ опять въ Россію, на „старину“. Много приходится переносить невзгодъ переселенцамъ. „Зубами скрипѣли, а тергѣли—и вытергѣли“,—говорятъ некоторые изъ нихъ сами о себѣ,—и говорятъ правду.

20. Какъ ведутъ сибиряки свое хозяйство и какова сибирская земля.

Въ Сибири крестьянское хозяйство ведется не совсѣмъ такъ, какъ на Руси. Мѣста и климатъ тамъ другіе; значитъ, и ухватки должны быть другія. Сибиряки тоже вѣдь когда-то пришли изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи, тоже знали только такое хозяйство, какое вели на Руси; только волей-неволей отъ него отступились и свое особенное завели. То же и съ переселенцами бываетъ; и имъ приходитсяphonеволь къ сибирскимъ обычаямъ привыкать.

Въ малой книжкѣ о крестьянскомъ хозяйствѣ у сибиряковъ не разскажешь въ подробностяхъ, потому что и Сибирь велика въ мѣсто мѣсту и тамъ рознь. Разскажу я здѣсь только о хозяйствѣ въ южныхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній: Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Тарскомъ, Каинскомъ (Бараба) и въ Алтайскомъ округѣ.

Въ Сибири земли много, только не вся она удобна для

заселенія: много земли неудобной. Есть мѣстности, гдѣ для глаза просторъ, а для хлѣбопашца одно утѣсненіе. Напримеръ, въ Камскомъ уѣздѣ девять миллионовъ десятина, а удобны для земледѣлія всего два миллиона десятина съ небольшимъ (одна четвертая часть). Четыре миллиона десятина тамъ тундра, лѣса да болота; только одна степь и остается для земледѣлія, да и въ степи хорошія земли разбросаны островами, по приваламъ да уваламъ. Тоже и въ другихъ уѣздахъ. Когда стали подсчитывать, много ли народа можетъ еще поселиться въ Сибири, то нашли, что не такъ-то много, какъ казалось. Сибирь не такъ просторна для хлѣбопашства, какъ кажется. Да и хлѣбъ родится на сибирской землѣ, куда не вѣдѣтъ хорошо. Правда, есть мѣста, гдѣ земля очень плодородная, только такихъ мѣсть не такъ ужъ много, какъ раньше думали. О сибирскихъ земляхъ въ южныхъ уѣздахъ рассказываютъ вотъ что.

Сибирскія земли далеко не такъ богаты черноземомъ, какъ русскія, а такимъ толстымъ слоемъ, какъ въ Россіи, черноземъ тамъ нигдѣ не лежитъ. Лучшей почвой считается въ Томской губерніи совершенно черный долинный черноземъ въ долинахъ на Алтай и другихъ округахъ. Онъ легокъ для обработки и въ сухую и въ сырую погоду. При сухой погодѣ онъ не ссыхается, но сильныхъ дождей не выноситъ: даетъ переродъ и зарастаетъ сорной травой—метликой; въ иныхъ мѣстахъ такія пашни пашутся безъ отдыха и безъ удобренія много лѣть и даютъ хорошие урожаи. И нажинъ бываетъ на такой почвѣ хороший, и умолотъ, и зерно хороше.

Еще хорошо родится хлѣбъ на буромъ супесчаномъ или песчаномъ черноземѣ. Его много въ степяхъ Тобольской губерніи (Ишимского, Курганского и Тюкалинского уѣзовъ). На немъ хорошо родится пшеница, поэтому ее и сѣютъ здѣсь. Этотъ-то черноземъ и лежитъ на гравахъ

и увалахъ стенныхъ, о которыхъ ужъ было разсказано. Пашется онъ тоже не трудно и легко переносить и засушливые, и мокрые года. Переродовъ на немъ не бываетъ, сорными травами заастаетъ слабо. Еще то хорошо на этой почвѣ, что хлѣбъ на ней вызрѣваетъ рано: она быстро просыхаетъ весной и оттого на ней можно рано и сѣять. Осенніе изморозки („иней“) хлѣбовъ на ней мало побиваются. Умолоть и качества зерна здесь тоже хорошие. Въ степяхъ Курганскаго уѣзда пашни такія на гривахъ плодороднѣе, чѣмъ въ Ишимскомъ и въ Барабѣ. У крестьянъ тамъ есть примѣта, что самыя плодородныя гривы тѣ, на которыхъ растетъ дикая вишня.

Таковы плодородныя почвы сибирскія. Только не вездѣ онъ такія, и ими одиѣми крестьянамъ не обойтись. Еще сѣютъ хлѣба на глинистыхъ почвахъ, особенно на сѣверѣ, въ рѣчныхъ долинахъ. Эти почвы родятъ хлѣбъ куда хуже; онъ и для обработки трудны: липнуть сильно, а въ засуху ссыхаются, удобрений требуютъ изрядно. Впрочемъ, обработанныи какъ слѣдуетъ, онъ даютъ урожаи хорошие.

Въ иномъ мѣстѣ слой бураго чернозема не глубокъ: снаружи почва выглядитъ какъ будто бы и плодородной, а какъ станутъ пахать, такъ и перемѣшаютъ черноземъ съ глиной, которая лежитъ глубже. Эта глина бурая и подъ почвой встрѣчается почти во всей Западной Сибири, зовется она у сибиряковъ *красикомъ*. Черноземъ, перемѣшанный съ тѣлою глиной, зовется красичной почвой. Эта почва нерѣдко всгрѣвается, но для обработки трудна: въ дождливое время она заполаскивается дождями, въ сухое — ссыхается бѣ плотные комья („кирпичики“). На такихъ почвахъ урожаи неизменны: иной годъ хлѣбъ рождается очень хорошо, а иной — плохо. Впрочемъ, пажинъ бываетъ всегда меныше на красичныхъ, чѣмъ на черноземныхъ почвахъ.

Въ мѣстахъ плоскихъ, гдѣ для воды мало стокъ, залегаетъ въ Западной Сибири обыкновенно рыхлая перегнойная, болотистая почва, которую сибиряки зовутъ обыкновенно „буковиной“ или „трундой“. Случается, что переселенцы принимаютъ ее за черноземъ, только до чернозема трунда далеко. Эта почва для хлѣбопашества очень плоха. Отъ воды она легко размякаетъ или „зѣкаетъ“ и даетъ переродъ, а въ засуху быстро разгорается и выдувается вѣтромъ. На такой почвѣ хлѣбъ поневолѣ сѣется поздно и вызреваетъ поздно, а потому сильно страдаетъ отъ инеевъ. Буковину не удобряютъ, потому что сколько ни удобрятъ ее, она лучше не станетъ, а только скорѣе еще зарастетъ сорными травами. Ихъ лучше, а еще хуже буковины почва, которую сибиряки называютъ „ислядъ“ или „тягунъ“. Она встрѣчается въ рѣчныхъ долинахъ Томского полѣсья (Маріинскій и Томскій уѣзды).

О сибирскихъ почвахъ тамошніе хозяева разсказываютъ, что онѣ очень скоро выпаиваются. О почвахъ этихъ говорятъ: онѣ тароваты, да малосильны; лучшіе черноземы Алтайскаго округа выпаиваются очень быстро, въ 10—15 лѣтъ; послѣ того они долгое время должны оставаться въ залежи, чтобы отдохнуть, возстановить свое плодородіе и сдѣлаться годными для новой пашни. Такъ въ Бийскомъ уѣздѣ земля отдыхаетъ отъ 5 до 10 лѣтъ, въ Барнаульскомъ отъ 7 до 15 лѣтъ, въ Кузнецкомъ отъ 10 до 30, въ Томскомъ отъ 15 до 40, въ Канискомъ отъ 20 до 40, въ Тюкалинскомъ отъ 15 до 25-ти лѣтъ. Чѣмъ больше земли у крестьянъ, тѣмъ дольше отдыхаетъ и земля, а гдѣ становится уже гѣено, тамъ и отдыхать даютъ немного. Въ Западной Сибири уже во многихъ мѣстахъ жалуются на то, что урожаи вынѣ стали гораздо хуже, а были куда лучше. Курганскій и Ишимскій уѣзды когда-то славились своимъ богатымъ плодородіемъ; а теперь переложенное хлѣбопашество совсѣмъ не можетъ давать

тамъ урожаевъ; уже иѣсколько лѣтъ въ этихъ уѣздахъ бывали не только недороды, а и голодовки. О барабинскихъ почвахъ рассказываютъ, что они требуютъ отдыха послѣ трехлѣтней распашки. Оттого сибирскіе землепашцы въ бѣлос время все дальнѣе и дальнѣе подвигали свои поля отъ деревни. Встрѣчались поля, отъ которыхъ до деревни было верстъ 60. Въ концѣ концовъ и сами крестьяне переселились поближе къ своимъ полямъ, на замкы.

Потому-то и нужно въ Западной Сибири на каждую душу болѣе земли, чѣмъ та, сколько высаживается, чѣмъ въ Россіи.

21. Какими орудіями обрабатываютъ землю въ Западной Сибири.

Переселенцы должны помнить, что на новыхъ мѣстахъ и порядки новые, и земля не та. Старыми привычками и обычаями не вездѣ прожить можно. Своа поля сибиряки обрабатываютъ во многомъ иначе, чѣмъ въ россійскихъ губерніяхъ. И орудія для обработки у нихъ есть особенные.

Большой врагъ у сибирскихъ пашень—сорная трава, которая растетъ быстро и сильно вредить хлѣбамъ. Отъ нея нерѣдко отбою иѣть. Съ сорными травами крестья намъ приходится много бороться. Для этого и орудія у нихъ приспособлены.

Такъ, сибирская соха, которая тамъ зовется „коле-ухой“, „колесяникой“ или „сабаномъ“, на русскую не похожа, хотя и называется сохой. У сибирской сохи, какъ у здѣшнихъ, есть такая же разсоха—деревянный обрубокъ съ загнутымъ концомъ; но на него наслаживается широкий желѣзный лемехъ, и рѣдко гдѣ два лемеха, какъ во внутренней Россіи. Этотъ лемехъ похожъ на лапу лося, только лѣвое крыло у него загнуто прямо вверхъ;

это рѣзецъ, которымъ отрѣзывается дернина или пластъ, подрѣзанный правымъ крыломъ и срединой лемеха. Къ рѣзу или къ лѣвому крылу лемеха и къ правому краю разсохи придѣлана прямая доска, которая отваливается вправо, какъ отвалъ въ плугѣ. Такъ же, какъ въ плугѣ, къ разсохѣ придѣланъ грядиль, скрѣпленный съ разсохой винтомъ. Переднимъ концомъ онъ прикрѣпляется къ оси телѣжнаго передка со старыми нековаными колесами. Запряжка простая—въ оглобли съ дугой или въ постройки.

Эта соха очень тяжела и неповоротлива. Нашутъ ею обыкновенно на 5—7 лошадяхъ новыя земли, старая въ тройкѣ, рѣдко на парѣ. Зато „колесянка“ дешева: хорошую новую можно купить за 5 р., подержанную за 3—4 р. Сопникъ новый стоитъ 1 р.—1 р. 50 к., разсохи—50 к., винтъ съ гайкой—50 к., колеса съ осью—2 р. А можно сѣять и дома, тогда обойдется еще дешевле.

Соха-колесянка работаетъ подобно плугу: остряя сошниковъ поднимаютъ пластъ, а „мужичокъ“ (загнутый уголъ лѣваго сошника) отрѣзаетъ этотъ пластъ и отбрасываетъ вправо. Нашутъ этой сохой не иначе, какъ загонами; поднимаемый пластъ переворачивается совсѣмъ, а гдѣ почва связная, тамъ онъ ложится лентою во всю длину загона.

Соха-колесянка такъ пришла по сибирской землѣ, что ее можно встрѣтить во всей Сибири. Тѣ, кто пришелъ изъ Россіи, очень скоро берутся за колесянку: пробовали переселенцы пахать российскими сохами—рогалями, да изъ этого мало толку вышло, потс ту что сибирскія земли мало паханныя, твердыя.

А мягкую, уже тронутую плугомъ, землю обрабатываютъ уже не такъ хорошо, потому что онъ плохо искореняетъ сорную траву: плугъ рѣжетъ корни и оставляетъ ихъ въ землѣ, а тамъ они снова даютъ ростки. Съ сохой-коле-

сянкой того не бываетъ, потому что она совсѣмъ вытигивается корни изъ земли. Колесянкой пашутъ тамъ, где хозяйство залежное, въ южныхъ уѣздахъ Тобольской и въ Томской губерніи. Только въ тѣхъ уѣздахъ, которые лежать къ сѣверу (Туринскомъ, Тюменьскомъ), въ ходу и соха одноконная, безпередковая—рогалюха.

Но колесянка выходитъ изъ употребленія, ее замѣняетъ „соха - кунгурка“, она же „тюменка“, и разнообразные плуги, покупаемые въ сельскохозяйственныхъ складахъ. Въ иѣкоторыхъ уѣздахъ Алтайского округа колесяники у меньшей части крестьянъ.

Борона въ Сибири обыкновенная четырехграниая, въ два аршина въ квадратѣ, съ 3—4 поперечинами; зубьевъ помѣщается, по пяти и шести въ каждой поперечинѣ, такъ что всѣхъ зубьевъ 20—25; зубы желѣзные 6 вершковъ длиной, всего въсомъ отъ 20 до 25 фунтовъ.

Серпы въ Сибири обыкновенные. Ими убираютъ хлѣбъ, а овсы косятъ косой съ придѣланными граблями; иногда косой убираютъ и пшеницу. Молотятъ больше цѣпами, но есть и особая „молотяги“—валъ, на который набиты деревянные кулаки. Иногда прямо гоняютъ лошадей по разостланнымъ снопамъ, такъ что молотятъ не люди, а лошади своими копытами. Разумѣется, отъ такой молотьбы и солома портится. Машины-молотилки встрѣчаются очень часто въ Томской губерніи, особенно въ Алтайскомъ округѣ, где ихъ и выдѣлываютъ,—есть цѣлые села, которые заняты выдѣлкой молотилокъ и вѣялокъ. Не мало молотилокъ и другихъ машинъ покупаютъ въ сельско-хозяйственныхъ складахъ. Вѣютъ хлѣбъ обычнымъ способомъ—лопатами, а также и вѣялками. Въ Алтайскомъ округѣ теперь мало уже вѣютъ лопатами—все вѣялками. Много вѣялокъ привозныхъ, но больше мѣстной работы, крестьянской. Стоить такая вѣялка рублей 18—20.

Появилось, что земледѣльческая машина, какъ и всякая,

хоть и стоитъ не дешево, а все же очень выгодна: сохраняеть много времени и труда, да и трудъ облегчаетъ. Имѣя машины, человѣкъ можетъ обработать вдвое и втрое больши земли, чѣмъ безъ машинъ. Въ другомъ мѣстѣ этой книжки уже говорилось, что въ послѣдніе годы въ Сибири много распространяется всякихъ сельскохозяйственныхъ машинъ: жатокъ, косилокъ, сѣялокъ и проч. Особенно ихъ много въ Алтайскомъ округѣ и въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерии.

22. Какъ обрабатываютъ паровое поле въ Западной Сибири.

Обработка парового поля есть самое важное дѣло въ сибирскомъ хозяйствѣ. На это хозяинъ не жалѣть положить своего труда.

Прежде всего хозяинъ выбираетъ мѣсто для разработки пара поудобнѣе. Это дѣло не легкое, и его можетъ дѣлать только сибирякъ, приоровившійся къ своимъ мѣстамъ. Не всякий даже черноземъ годится, если на томъ мѣстѣ вредятъ вѣтры холодные или жаркіе, и наоборотъ, на худшей почвѣ бываетъ хороший урожай, если она защищена отъ вѣтра.

Но найти хорошую новую землю или многолѣтнюю залежь для посѣва пшеницы становится съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе; многие уѣзжаютъ для этого въ степь дальше, чѣмъ за 50 верстъ. Мѣстами у старожиловъ вся земля въ окружности 25 верстъ (если надѣль не отграничены) захвачена землевладѣлцами. Каждый изъ нихъ, обладая не малымъ еще пространствомъ земли, бережетъ ее для себя и никому не позволяетъ вторгаться въ свои предѣлы. Обрабатываетъ онъ ежегодно не больше одной восьмой и десятой части всей удобной для пахоты земли и, такимъ образомъ, сохраняетъ залежи 10 и 8-лѣтнія. Но тамъ, где населеніе увеличилось, где отрѣзана казенная

земля, гдѣ водворены переселенцы, трудно найти залежь даже восьмилѣтнюю, развѣ у крупныхъ заимочниковъ.

А при неправильномъ выборѣ поля, хлѣбъ то вырастеть очень высокой стѣнкой и сгнѣтъ на корню, ибо созрѣть поздно; то вытянется въ трубку и не даетъ зерна; то его побьетъ морозомъ раниею весной во время всхода или свернеть зерно въ августѣ; то погубятъ засухи или юльскій иней. Всѣ подобныя невзгоды очень обыкновенны въ тамошнемъ сухомъ климатѣ. Не удивительно, что трудно бываетъ выбрать подходящую землю подъ нашу и часто чувствуется недостатокъ въ ней, хотя ея и много.

Покончивъ съ выборомъ мѣста, приступаютъ къ поднятію пара. Чѣмъ раньше успѣютъ поднять въ первый разъ залежь (нужно, чтобы не прошла весенняя влага), тѣмъ пласть скорѣе разлагается и паровое поле лучше разрабатывается; если же время для поднятія залежи прощено и земля высохла, то почти нѣть надежды хорошо приготовить паръ, ибо пласть не разложится, пашня будетъ глыбистая, комковатая и сорная. Препятствій для поднятія залежи раннею весною нѣть. Скотъ всегда въ излишествѣ обезпечень хорошими пастбищами и выгонами, а потому домовитый, заботливый хозяинъ выѣзжаетъ на первую пахоту тотчасъ послѣ того, какъ сойдетъ сиѣгъ. Яровую пшеницу стараются высѣять рано, смотря по погодѣ; ранимъ считается сѣвъ до 23 апрѣля, и продолжаютъ сѣвъ до Николина дня; посѣвъ послѣ 9-го мая считается позднимъ; по жнивью, поднятому съ весны, сѣять не позднѣе 20—22 мая. Ярицу сѣютъ съ Егорьева дня, всегда на парахъ, кончаютъ посѣвъ къ Николину дню. Горохъ сѣютъ на жнивѣ тѣль, вмѣстѣ съ пшеницей, прямо подъ соху на неприготовленной пашнѣ или прямо по пласту, при чѣмъ всегда предпочитаются ранній сѣвъ до 1 мая. Самые поздніе посѣвы—ячменя, льна и проса. Ячмень сѣютъ послѣ 15 мая, съ 17 по 22 число, всегда на

нарахъ, а ленъ по пласту всегда послѣ 21 мая; просо сѣять тоже на нарахъ или по пласту (рѣдко) послѣ 25 мая— „матери Елены, царя Константина, поздніе овсы, раннія проса“. Такъ какъ главные хлѣба изъ яровыхъ—пшеница, ярица, овесъ, то крестьянинъ управляется съ яровымъ послѣвомъ уже къ 9-му мая, а къ 20-му онъ уже выѣзжаетъ вновь съ плугомъ на залежи для приготовленія паровъ.

Въ первый разъ залежь поднимается очень мелко; ста-раются лишь подрѣзать дернину и перевернуть пластъ; берутъ не больше $1\frac{1}{2}$ —2 вершковъ. Пласть гоитъ очень широкій—въ сажень укладываютъ не больше 10—12 пла-стовъ; при первомъ паханіи допускаютъ ог҃ѣхи и вообще похвалить первую вспашку залежи нельзѧ.

Главная задача при поднятіи залежи, чтобы какъ можно скорѣе разложилась дернина и поменьше заросло поле сорными травами. Если цѣлина поднята поздно, пластъ сухъ, то дернина разлагается, ко времени двойки поле страшно заглушается и зарастаетъ, и тогда приходится совершенно отказаться отъ этой пашни. Нигдѣ не быва-етъ такого сильного и быстрого развитія сорныхъ травъ, какъ въ Сибири: бурьянъ иногда вырастаетъ выше самого высокаго человѣка. Чтобы этого не допустить, крестья-нинъ тотчасъ послѣ первого взмета „на первый рядъ“, пока пластъ не высохъ, приступаетъ къ боронованію. Бо-роибъ производится всегда желѣзными боронами, деревя-нныхъ нѣть. Боронять обыкновенно мальчики-подростки, одинъ съ двумя лошадьми, и почти всегда въ два сѣдла: одна борона идетъ за другой. Больѣе богатые боронуютъ въ три-четыре-пять боронъ, связывая ихъ одна за другой. Сначала боронять поперекъ пласта, затѣмъ вдоль его; закончивъ послѣднюю борону, каймать. По одному и тому же мѣсту проходятъ 3 и 4 раза, что въ два сѣдла составить 6—8 разъ вдоль и столько же поперекъ. Всѣ сорные травы складываютъ на межѣ или на пашнѣ, а

потомъ сжигаютъ. Такимъ образомъ обработанную залежь оставляютъ лежать до окончанія сѣнокоса, то-есть до начала августа. При хорошемъ боронованіи поле незначительно зарастаетъ сорными травами, развѣ случится слишкомъ дождливый юнь; паръ считается хорошимъ, если онъ зарастаетъ гулявникомъ, березкой, "вьюнкомъ," полынью, лебедою, а плохимъ—если зарастаетъ чертополохомъ, костромъ, аржанцемъ (пуреемъ), донникомъ, рыжикомъ, молочаемъ.

Къ двоенію обыкновенно приступаютъ съ Ильина дня и кончаютъ къ 18 августа, къ Фролу и Лавру; впрочемъ, время двоенія зависитъ отъ погоды. Важнѣе всего для успѣшиаго двоенія крестьяне считаютъ дождь; вообще двоеніе считается много труднѣе и важнѣе первого взмета,—отъ двоенія наполовину и зависитъ урожай. По мнѣнію крестьянъ, двойку необходимо произвести тотчасъ послѣ хорошаго дождя, ибо почва влажная легко раздѣляется. Нерѣдко крестьянинъ откладываетъ и бросаетъ сѣнокосъ для двойки: „трава не уйдетъ, а земля пропадетъ“; если благопріятное время для двойки будетъ пропущено и настанетъ засуха, то лучше не приниматься за работу. Самымъ желаннымъ и дорогимъ дождемъ считается дождь въ концѣ юля и въ первыхъ числахъ августа; дождь не мѣшаетъ пахать, и крестьяне пашутъ даже при проливномъ дождѣ.

Производить двойку всегда глубоко, — чѣмъ глубже, тѣмъ лучше,—на 4—5 вершковъ. Тотчасъ послѣ двойки начинается боронованіе; боронуютъ, не жалѣя силъ и безъ счета, по 6—7 и 8 разъ, въ два и три Ѣдда вдоль и поперекъ, и стараются достигнуть того, чтобы земля „распутилась“; впрочемъ, это не считаются необходимымъ для хорошаго пара. Бороньба послѣ двойки считается настолько важнѣю, что ее никогда хорошій хозяинъ не довѣритъ подростку, а непремѣнно самъ участву-

еть въ работѣ. Всѣ крупные комья, неразложившуюся дернину, корневища стараются удалить съ пашни. Если время было благопріятное для двойки и боронованія, земля распушилась, сдѣлалась „бархатной“, то паровое поле считаются хорошо приготовленнымъ и оставляютъ лежать такъ на зиму до слѣдующей весны. По мнѣнію крестьянъ, необходимо, чтобы земля слежалась, отдохнула до посѣва: чѣмъ дольше отдыхаетъ, тѣмъ лучше она раздѣльвается весной при посѣвѣ хлѣба, — всегда подъ борону. Послѣднее боронованіе передвоенного поля дѣлаютъ зубьями вверхъ, наложивъ на борону тяжесть.

Третья вспашка не считается необходимою; къ ней приступаютъ въ двухъ случаяхъ: если поднята была вѣковѣчная ковыльная степь и пласти къ двойкѣ плохо разложились, тогда вторую пашню стараются сдѣлать не позже конца юля и первыхъ чиселъ августа, а третью въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; второй случай — когда во время двойки не было дождей, паръ остался комковатый, плохо разработанный.

Тщательно приготовленный паръ всегда предназначается для посѣва яровой пшеницы; для посѣва ярицы, овса, ячменя, проса хотя и приготавливаются пары, но менѣе старательно; такъ для овса и ячменя допускаютъ „чертопаръ“ — поднятое живое, подъ зиму не передвоенное.

Въ настоящее время въ Сибири замѣчаются переходъ отъ залежного порядка къ парозалежному, а кос-гдѣ и къ двухполью, съ постояннымъ паровымъ полемъ: 1) паръ, 2) ярь и такъ далѣе. Раньше, когда было изобильно новыхъ, нетронутыхъ земель, господствовалъ затяжной порядокъ, и придерживались слѣдующаго сѣвооборота: 1) пшеница ярова по нови, 2) пшеница, 3) ярица, 4) ярица, 5) овесь по „чертопару“, 6) овесь, 7) рожь и 8) рожь. Послѣ ржи землю бросали и оставляли въ залежи 10—12 лѣтъ и дольше. Определеннаго числа лѣтъ для паханія и для

залежи не было; крестьяне обыкновенно выражаются: „пока родить“, а потому есть залежи, на которыхъ безпрерывно съяли безъ отдыха по 20 лѣтъ, затѣмъ перешли постепенно къ такому съвообороту: по иowi пшеницу, а слѣдующій годъ по „чертопару“ пшеницу же; затѣмъ паровали, и снова шла пшеница. Этотъ порядокъ чередования хлѣбовъ замѣнѣть теперь такимъ съвооборотомъ, въ которомъ введенъ уже и паръ: 1) пшеница по залежи, 2) паръ, 3) пшеница, 4) паръ, 5) ярица, 6) овесь по „чертопару“, 7) овесь, 8) паръ, 9) рожь, затѣмъ бросали землю на 6—8 лѣтъ. Наконецъ, кое-гдѣ установился и такой съвооборотъ: пшеница—паръ—пшеница—ярица—паръ—овесь—паръ—овесь—залежь.

Это въ Тобольской губерии; въ Томской же иные порядки: по цѣлинѣ или залежи съяли непремѣнно пшеницу, на второй годъ виовъ пшеницу, на третій — пшеницу или ярицу, на четвертый — ярицу или овесь, на пятый — овесь или рожь, на шестой — овесь или залежь, на седьмой — то же; теперь лѣтъ 8—10—15, смотря по количеству земли у крестьянъ. По мѣрѣ того, какъ земли выпахивались, сокращалось число лѣтъ посѣва; въ теченіе 7—8 посѣвовъ снимали 5—6 хлѣбовъ, при чёмъ первые два, а то и три посѣва непремѣнно пшеницы — главнаго хлѣба сибиряка. Только въ немногихъ мѣстахъ вводятъ паръ, да и то сначала такъ: года 4 съють хлѣбъ на хлѣбъ, потомъ годъ пара, потомъ опять хлѣба три, тогда уже — залежь.

Понятно, что постоянное однообразное воздѣлываніе яровыхъ въ теченіе столѣтій повело къ обычнымъ послѣствіямъ — къ безплодію, которое заставляеть задумываться хозяина. „Осотъ окончательно одолѣлъ, нѣть никакой возможности съять хлѣбъ“, вотъ постоянныя жалобы крестьянъ. При усиленіи посѣвъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, на залежахъ не болѣе 6—8-лѣтнихъ, засореніе

полей сорными травами достигло громадныхъ размѣровъ, и нужно много труда для борьбы съ этимъ бичомъ сибирскаго хозяйства. Напримѣръ, во всемъ громадномъ Канискомъ уѣздѣ трудно найти землю, которая два раза дала бы хороший урожай яровой пшеницы. Въ настоящее время боятся даже сѣять овѣсъ по жнивью и чертопару, а предпочитаютъ сѣять по приготовлѣнію пару, пролежавше-му лѣто, осень и зиму.

Такимъ образомъ, совершаются незамѣтный переходъ къ двухполью: паръ, пшеница, снова паръ, ярица, паръ, овѣсъ и такъ далѣе до полнаго засоренія; тогда оставляютъ поле отдохнуть на два-три года и снова идутъ паръ, пшеница... Всѣ надѣльныя крестьянскія земли почти вы-паханы и находятся въ вышеописанномъ состояніи; трудно найти залежь даже 8-лѣтнюю; на казенныхъ земляхъ скрѣе можно разсчитывать ва долголѣтнія залежи, да и то если участокъ лежать верстъ на 30 отъ селенія.

Рожь въ сѣвооборотѣ почти не входитъ въ степныхъ уѣздахъ Сибири, ибо этотъ хлѣбъ считается малонадежнымъ: то ее выдуетъ, то она вымерзнетъ, и вообще сѣять ее въ очень ограниченномъ количествѣ; главные посѣвы ржи въ уѣздахъ лѣсной полосы Сибири, гдѣ она замѣняетъ пшеницу.

Приготовленіе паровъ подъ пшеницу считается въ крестьянскомъ хозяйствѣ очень трудной и цѣнной работой. Готовые пары цѣняются довольно дорого; напримѣръ, готовый паръ подъ пшеницу и ярицу покупался переселенцами въ Ишимскомъ уѣздѣ 5 — 6 р. за десятину, въ Тюкалинскомъ вѣяхать десятину 2 р. 50 к.—4 р., а сѣ бороѣбой 5 р. Въ Канискомъ окр. Томской губ. 5 р. 50 к. Одинъ разъ поднять жнивье или легкую залежь и пробороновать на Алтай платили 3 р. 50 к.—4 р. за десятину. Если сдѣлать точный расчетъ стоимости обработки пары, то эта шѣя не будетъ высокая.

Чтобы поднять залежь, необходимы 3 лошади и 1 человѣкъ на два дня; чтобы выборонить, нужны 1 человѣкъ и 2 лошади на два дня; вспахать во второй разъ—столько же. Если нанять работника съ тройкой лошадей и плугомъ, то ему нужно заплатить 1 руб. да накормить, напоить чаемъ (а накормить нужно до отвалу мясомъ, молокомъ, хлѣбомъ пшеничнымъ), что въ сложности будетъ стоить 1 р. 30 к.; такимъ образомъ, обработка десятины пары войдетъ чуть не въ 10 руб. Если бы кто рѣшился обрабатывать пару наемнымъ трудомъ, даже при своихъ лошадяхъ, то меныше 6—7 рублей за обработку пары не заплатилъ бы.

Изъ вышеизложеннаго видно, что хлѣбопашество въ Сибири ведется совсѣмъ особеннымъ порядкомъ, мало похожимъ на то, какъ оно ведется въ Европейской Россіи,— какъ и самая природа тамошняя мало похожа на здѣшнюю природу.

Не во всѣхъ мѣстахъ Сибири справляются съ обработкой одинаково. Гдѣ хозяйство залежное, тамъ живыѣ, какое останется послѣ уборки хлѣба,— не перепахиваются до слѣдующей весны, а осенью оно идетъ подъ выгонъ для скота. Въ разныхъ мѣстностяхъ пашутъ въ разные сроки и начинаютъ не въ одно время. Въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи всѣ вспашки паровъ подъ яровые и подъ озимь производятся въ теченіе одного лѣта, весною паровъ совсѣмъ не перепахиваются передъ посѣвомъ ярового. А въ Томскомъ полѣсьѣ безъ этого перепахиванья обойтись трудно, а то и вовсе нельзя. Здѣсь на рыхлыхъ почвахъ послѣдняѧ вспашка подъ яровое производится поздней осенью, а на связныхъ глинистыхъ почвахъ дѣлаютъ третью вспашку весною передъ самымъ посѣвомъ. Такъ же обрабатываются и паровыя живыя. А въ южныхъ степныхъ округахъ паровыя живыя перепахиваются подъ яровое всегда весной,—передъ самымъ

посевомъ. Сѣять больше подъ борону, а при сухой веснѣ овесъ сѣять и подъ соху.

Еще ухитряются сибиряки дѣлать вотъ какъ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля доброго качества и свѣжая, не вы-
паханная, посѣвъ яровыхъ дѣлаютъ такимъ способомъ:
живые не перепахиваютъ, а прямо засѣваютъ, сѣмена же задѣлываютъ бороною. Такой способъ называется „по-
сѣвомъ на лѣнивку“. Передъ посѣвомъ—и подъ соху, и подъ борону, и на лѣнивку—старое живое непремѣнно
выжигается.

Время, когда сѣять, тоже бываетъ различно въ раз-
ныхъ мѣстахъ. Во всѣхъ мѣстахъ Тобольской губерніи не начинаютъ сѣять озимь раньше первого августа, а отсыпаютъ къ 15 или самое позднее къ 18. Въ Томскомъ полѣсьѣ начинаютъ сѣять раньше: недѣля послѣ Ильина дня считается здѣсь самымъ лучшимъ временемъ для по-
сѣва. Только на самыхъ тучныхъ черноземныхъ почвахъ сѣютъ съ первого августа.

На Алтаѣ, какъ уже сказано, хозяйство вездѣ пере-
ложное, трехпольного еще нигдѣ нѣтъ. Обычный порядокъ сѣвооборота таковъ: цѣлину поднимаютъ въ Петровки и засѣваютъ яровой пшеницей на слѣдующій уже годъ. На второй годъ, на этой же землѣ, послѣ вспашки и бороньбы, сѣется опять яровая пшеница или въ иѣкоторыхъ мѣстахъ яровая рожь (ярица). На третій годъ идетъ овесъ, четвертый годъ земля отдыхаетъ, на пятый сѣять озимую рожь. На хорошихъ почвахъ земля выдерживаетъ 6—7—8 посѣ-
вовъ подъ рядъ. Послѣ того многие крестьяне оставляютъ ее лю въ залежь, но въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Барнаульскаго уѣзда, почти во всѣхъ волостяхъ уѣзда Кузнецкаго и въ иѣкоторыхъ волостяхъ уѣзда Бийскаго одна и та же земля выдерживаетъ по два такихъ сѣвооборота. Въ залежи земля остается отдыхать отъ 5—8—10 до 20 лѣть.

Изъ хлѣбовъ въ Западной Сибири сѣются же, которые

и здѣсь, только въ разныхъ округахъ въ разномъ количествѣ. Такъ въ Тарскомъ уѣздѣ больше всего сѣется овесь, потомъ идетъ озимая рожь, пшеница, ячмень и ярица. Кромѣ того, еще сѣютъ ленъ, картофель, кооплю и горохъ. Въ Барабинской степи, въ Алтайскомъ округѣ больше всего сѣютъ пшеницы, потомъ идуть овесь, ярица, рожь, ячмень. Пшеница сѣется на лучшихъ почвахъ, рожь — на суглинистыхъ почвахъ и лѣсныхъ черноземахъ; овесъ не прихотливъ, а потому его сѣютъ на выдержаныхъ или на мягкихъ земляхъ; онъ никогда не сѣется на новыхъ залогахъ и залежахъ. Сѣютъ его или на парахъ, или на жнивахъ.

Въ Томскомъ уѣздѣ (юго-западной его части) больше всего сѣютъ озимой ржи, потомъ идетъ овесь, ячмень, пшеница, ярица, гречиха, просо. Въ Алтайскомъ округѣ преобладаетъ рожь только въ лѣсныхъ мѣстахъ, на лѣсныхъ почвахъ, на степныхъ — пшеница и ярица, а озимая пшеница встрѣчается очень рѣдко. Еще распространилась лишь недавно здѣсь рожь *весилка*, которую называютъ еще китайской; она отличается бѣлымъ цветомъ, и зерно ея по величинѣ крупинѣе обыкновенной ярицы и очень похоже на пшеницу. Посѣвы этой ржи встречаются въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ.

Изъ сортовъ пшеницы встречается больше всего бѣлотурка, переродъ, простая чумышская, называемая также алою, кубанка, китайка, голландка, и много всякихъ другихъ сортовъ. Овесь сѣютъ также разныхъ сортовъ — быковиный, рѣшетиловскій, бѣлый, черный и другіе.

23. Какіе бываютъ въ Западной Сибири урожаи и неурожаи.

Западная Сибирь — не такая страна, гдѣ хлѣбъ рождается всегда хорошо: она знаетъ и урожаи, и неурожаи. О сибирской почвѣ сказано, что она таровата и малосильна; значить, урожай на такой землѣ, которая долго

нахалась, меньше, а на такой, которая нахалась мало,— больше. Въ Томскомъ и Маринскомъ уѣздахъ (Томской губерніи) землепашцы прикидываютъ, что средній урожай озимой ржи съ казенной десятины выходить пудовъ 55—70; только на самыхъ плохихъ почвахъ онъ падаетъ до 40—45 пудовъ, включая сюда же сѣмена для посѣва. Средніе урожаи яровой ржи въ этихъ уѣздахъ подходятъ къ урожаю озимой. Полныхъ неурожаевъ ржи, которые охватили бы большое пространство, здесь не бываетъ; такие неурожаи идутъ полосами. Если валовой сборъ съ десятины выйдетъ 30—40 пудовъ—это считается здесь неурожаємъ. При хорошемъ же урожаѣ десятина ржи даетъ 100—120 пудовъ и даже 150 пудовъ. Еще лучше бываютъ урожаи на гаряхъ, то-есть лѣсныхъ участкахъ, где былъ пожаръ; здесь распахивается только верхній перегорѣвшій слой—„тундракъ“; потомъ онъ засѣвается, по сѣмени идетъ въ два раза меньше, чѣмъ обыкновенно. На гаряхъ урожай бываетъ самъ-25, а то и больше. Въ тѣхъ же округахъ овесъ, посѣянный на парахъ, даетъ пудовъ 100—110 съ десятины, а на жнивѣ—60—80 пуд. На гаряхъ овесъ сѣется рѣдко, потому что гарь берегутъ подъ рожь. Ячмѣнь здѣсь родится не ровно: то его получаютъ 40—50 пудовъ съ десятины, а то 150—200 пудовъ. Урожаи пшеницы въ Томскомъ полѣсѣ (т.-е. уѣздахъ Томскомъ и Маринскомъ) нынѣ не высоки и съ каждымъ годомъ падаютъ; даже въ лучшихъ мѣстахъ десятина даетъ только 80 пудовъ, а обыкновенно 60—50 пудовъ. Гречиха, при посѣвѣ 4—5 пудовъ на десятину, не даетъ меньше самъ-пятнадцать или самъ-двадцать, то-есть 60—100 пудовъ съ десятины. Только гречиха очень ужъ боится раннихъ инеевъ, а такие инеи въ Томскомъ полѣсѣ случаются часто. Оттого поливные неурожаи гречихи здѣсь не рѣдкость. Зато бываютъ и урожаи самъ-30—самъ-40.

Въ степной полосѣ Западной Сибири урожаи хлѣбовъ бывають иные. Въ степи урожайность неровная: на гравахъ—одна, въ межгравьяхъ—другая. Бывалые люди говорить, что здѣсь на одной десятинѣ, одинаково обработанной, въ одинъ день и одними сѣмечками пшеницей, хлѣбъ рождается съ одного края отлично, а съ другого вовсе не рождается. Такъ что одни хозяева показываютъ урожай въ 100 пудовъ съ десятины, а другие, сѣявши на той же землѣ, „и сѣмянъ не соберутъ“. Есть мѣста въ Курганскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ, гдѣ средний урожай пшеницы бываетъ пудовъ 70 съ десятины. Въ уѣздахъ Ялуторовскомъ и кое-гдѣ въ Ишимскомъ и Курганскомъ собираютъ пшеницы по 60 пудовъ, а есть мѣстаѣтъ тѣхъ же уѣздахъ, такъ же Тарскомъ и Тюкалинскомъ, гдѣ собираютъ по 40—50 пудовъ съ десятины. Отплата пшеницы выходитъ среднимъ числомъ самъ-7—самъ-5. Овса собираютъ на лучшихъ мѣстахъ 120—150 пудовъ съ десятины, а которая похуже—100 пудовъ, а то и меньше. Хорошіе урожаи даютъ здѣсь рожь.

Урожаи ярицы бываютъ пудовъ 50—60 съ десятины (самъ-6—7). Урожаи этихъ хлѣбовъ въ Барабинской степи бываютъ почти такие же: 60 пудовъ съ казенной десятиной пшеницы, 80—90 пудовъ ржи. Въ южной полосѣ Барабы урожаи пшеницы лучше, а ржи хуже. Неурожаи въ степной полосѣ Западной Сибири не рѣдкость.

Въ Алтайскомъ окружѣ опять урожаи иные. Такъ въ Бийскомъ уѣздѣ урожай считается среднимъ, когда съ десятины ржи намолачиваются 80—120 пудовъ пшеницы, 60—80 пудовъ ржи, 100—150 пудовъ овса. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ—высший умолотъ для ржи—60 пудовъ, пшеницы—100—120 пудовъ, для овса—100—150 пудовъ, ячменя—120 пудовъ. А низший сборъ въ томъ же уѣздѣ—ржи 20—80 пудовъ, пшеницы—30 пудовъ, овса—36 пудовъ, ячменя—24 пуда. Въ Кузнецкомъ, Томскомъ

и Бийскомъ уѣздахъ высшій сборъ ржи—70—100 пудовъ, пшеницы—90—100 и больше пудовъ, овса—100—150 пудовъ; а низшій—для ржи яриши—25 пуд., пшеницы—25 пудовъ, овса—50 пудовъ.

Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, на Алтай сѣютъ картофель, и съ каждымъ годомъ все больше и больше. Родится онъ хорошо и въ неурожай оказываетъ большое подспорье въ хозяйствѣ. Еще сѣютъ ленъ, макъ, разводятъ огородные овощи, но только для себя, а не на продажу. Конопля разводится съ каждымъ годомъ все больше, потому что ценъка требуется на канатное производство, а канаты—на пароходы.

Еще въ Алтайскомъ округѣ, въ Канскомъ, Тюкалинскомъ уѣздахъ разводятъ арбузы (кавуны), тыквы (тарбузы) и дыни, которые даютъ отличные урожаи. Арбузы разводятся здѣсь мелкой породы (бухарской), хотя по вкусу они не уступаютъ надороссійскимъ. Дыни и тыквы разводятся хорошей породы. Пробовали разводить и сахарную свекловицу и получали отличные урожаи.

24. Что мѣшаѣтъ урожаямъ въ Сибири.

Урожаямъ хлѣбовъ въ Западной Сибири много всякихъ помѣхъ, и такихъ помѣхъ, о которыхъ россійскіе жители и не знаютъ. Самая главная помѣха—климатъ сибирскій (погода, которая стоитъ въ году). Сибирь холоднѣе Россіи потому что ея не закрываютъ никакія горы отъ холодныхъ вѣтровъ съ Ледовитаго океана. Зима и лѣто переходятъ тамъ кручѣ, чѣмъ у насъ. Даже въ Курганскомъ, Пинежскомъ и Тюкалинскомъ уѣздахъ зима бываетъ суровая, а лѣто зноніе. Въ Россіи самый хороший мѣсяцъ—май, а здѣсь этотъ мѣсяцъ первѣдо для хлѣбовъ гибелецъ. Часто до половины этого мѣсяца дуютъ холодные сѣверные вѣтры, которые прохватываютъ до костей; а во вторую

половину мѣсяца наступает жара и тишина. Перемѣна эта совершаются такъ быстро, что тѣло ослабѣваетъ. Въ степяхъ Сибири обычное дѣло, что дни лѣтомъ жаркіе, а ночи холодныя. Нерѣдко бываютъ внезапныя перемѣны вѣтра и днемъ: до обѣда дуетъ южный вѣтеръ, теплый, а къ вечеру вдругъ круто поворачиваетъ съ юга на север, и наступаетъ холода. Въ Томской губерніи климатъ еще суровѣе, особенно въ уѣздахъ Томскомъ и Маріинскомъ. Лучше всего климатъ въ Алтайскомъ округѣ. Зимы въ Сибири болѣе ровныя, и сибирскіе жители уѣздовъ степныхъ говорятъ, что въ ихъ мѣстахъ зимою сильныя оттепели рѣдки. Большие морозы, какихъ здѣсь почти не бываетъ, тамъ часты: начинаются они съ конца ноября, и стоять долго.

Сибирскимъ земледѣльцамъ приходится много считаться съ погодой и сильно страдать отъ нея. Погода въ Западной Сибири очень неровная. Вотъ, напримѣръ, что рассказываютъ о погодѣ въ уѣздахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Канскомъ и Маріинскомъ.

Въ 1883 г. въ Курганскомъ уѣздѣ съ весны стояли страшные холода. Зима была суровая и безснѣжная, такъ что еще въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался на мѣстахъ, где было больше тѣни. Хоть и видно было, что весна начинается, только весеннихъ лужъ и ручьевъ нигдѣ не было видно. Снѣгъ пропалъ незамѣтно, испарился. Еще въ половинѣ апрѣля рѣка Тоболь была крѣпко скована льдомъ. Въ концѣ апрѣля солнце страшно жгло, и ледъ подъ горячими лучами быстро таялъ, но ночью наступали холода, и ледъ, повидимому, дѣлался еще крѣпче. Ждали, когда же ледъ будетъ ломаться, и не дождались. Онь до послѣдней минуты стоялъ нетронутый, такимъ его видѣли 27 апрѣля, а на утро онъ пропалъ въ одну ночь. Съ начала мая уже начались жары. Дождей не было, и воздухъ и земля были сухи. Вѣтеръ дулъ полуденный, зелень,

листья плохо распускались, травы росли рѣдкія, сухія. Въ началѣ іюня солнце палило сильнымъ жаромъ. Воздухъ раскалился, какъ въ печи; травы сгорѣли, а дождей не было. Вѣтеръ дулъ съ юга. Весь іюнь былъ сплошнымъ мученіемъ для людей и скота и смертью для растительности. Въ сухомъ, раскаленномъ воздухѣ носилась пыль отъ остатковъ посохшей растительности. Единственной зеленью, не принявшей бураго цвѣта, были камыши по болотамъ; на нихъ вакинулись люди, думая прокормить голодный скотъ. Но камышъ губилъ скотину: твердые стебли изрубленнаго камыша протыкали кишкі. Совершенно такія же весна и лѣто были въ 1888 году; хлѣба, травы также совершенно сгорѣли, и были страшный неурожай и голодовка.

Въ Ишимскомъ уѣзде въ 1884 году погода стояла совершенно не такая, только людямъ было не лучше. Съ апрѣля, когда только-что сходилъ снѣгъ, начались сильные дожди. Снѣгъ и ледъ были разрушены не горячими солнечными лучами, а безпрерывнымъ дождемъ. Май былъ несравненно лучше, много было красныхъ дней, солнце грѣло, сѣверный вѣтеръ прекратился. Деревья быстро распустились, трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю, хлѣба взошли великолѣпно. Но насталъ іюнь. Вѣтеръ снова вдругъ подулъ сѣверный. Опять поползли снѣговые облака, и полилъ ледяной дождь вперемежку со снѣгомъ. Наступило время косьбы; косили подъ дождемъ въ зинуахъ; сѣю убрали мокрый, и оно, понятно, все сгнило. Насталъ іюль. Вѣтеръ былъ тотъ же, сѣверный; 21 іюля съ утра пошелъ снѣгъ, къ полуночи хлопья были такъ густы, падало его такъ много, что къ вечеру земля покрылась бѣлымъ саватомъ. На слѣдующій день снѣгъ растаялъ, но холодный дождь не прекращался; хлѣба вытянулись въ дудку, были необыкновено рослы, но стояли зеленые. Наступилъ августъ, и хлѣба едва побурѣли. Въ концѣ августа начали убирать, но зерно было зеленое.

Убрали до конца сентября; холодъ былъ такой страшный, что работали въ рукавицахъ и шубахъ. Скоро пошелъ снѣгъ, вперемежку съ дождемъ, и все засыпало снѣгомъ; хлѣбъ, убранный и высушенный, былъ никуда не годенъ.

Въ 1883 году въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, по уѣренію крестьянъ, въ юнѣ мѣсяцѣ, около Петрова дня, были такіе холода, что утромъ вода замерзала, и невозможно было косить безъ рукавицъ и шубы. Озимая рожь вся была побита въ наливѣ. Въ 1886 году, въ началѣ юня, выпалъ снѣгъ по колѣно и пролежаѣть сутки.

Въ 1884 году много хлѣба неубраннаго застигло снѣгомъ. Въ Каинскомъ и Тюкалинскомъ уѣздахъ зима настушила въ концѣ сентября, и хлѣбъ убрали весной на слѣдующій годъ. Наоборотъ, въ 1888 году осень стояла превосходная, теплая вплоть до половины ноября.

Въ Тюменской губерніи, на сѣверѣ Маріинскаго и Каинскаго уѣдовъ, замѣтно сильно вліяютъ тайга и болота. Въ этихъ уѣздахъ часто поражаютъ растенія сырость и холодъ.

Въ 1885 г. первый снѣгъ выпалъ 28 августа, а съ 20 октября ужъ встала зима.

Вотъ отъ погоды и случаются чаше всего неурожай въ Сибири. Еще страдаютъ хлѣба отъ заморозковъ, и несвѣтъ, засухъ, отъ весеннихъ разливовъ рѣкъ. Сильно вредятъ также сорные травы, которыми застаются пашни. Еще страдаютъ хлѣба отъ вредныхъ насѣкомыхъ, напримѣръ, кобылки, которая недавно причинила очень много зла въ Тобольской губерніи.

Иногда въ Ишимскомъ уѣздѣ бываютъ обыкновенно около 1 октября, но нерѣдко они случаются и въ концѣ юля и началѣ августа, бываютъ и въ юнѣ, когда зерно только наливается. Въ такие зяблые годы посѣвы отъ нихъ сильно страдаютъ; захваченный ими хлѣбъ не докодить, какъ

говорять сибиряки, а мука изъ такого хлѣба похожа по вкусу въ виду на солодъ. Больше всего отъ инеевъ страдаетъ ишеница. Слышатся въ весеніе иши, которые выпадаютъ въ концѣ мая. Крестьянами замѣчено, что наши, расположенные поблизости болотъ и рѣчекъ и вообще сырыхъ мѣстъ, чаше страдаютъ отъ инеевъ, а наши у озеръ—меньше, а то и совсѣмъ не боятся ихъ. На высокихъ мѣстахъ (увалахъ, гравахъ повыше) иши тоже мало вредятъ.

Въ степныхъ мѣстахъ больше всего бываетъ неурожаинъ отъ засухи. Онь же сильнѣе страдаютъ увалыши наши. Вредятъ урожаю и сильные дожди, особенно во время посѣва и во время вызрѣванія сѣмянъ. Дождь заполаскиваетъ зерно, мѣшає ему взойти, помогаетъ росту сорной травы. А въ некоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Томскомъ полѣсьѣ, сильные дожди во время роста хлѣба способствуютъ тому, что озимь родиться слишкомъ густо, ложится и даетъ очень плохой умолотъ.

Много посѣвовъ гибнетъ на прирѣчныхъ низменныхъ нашихъ отъ наводненій. Они и зерно вымываютъ, и почву портятъ, и наносятъ на пашни много илу и песку.

Въ малоснежную зиму вредить нашимъ и вѣтеръ: онъ сдуваетъ снѣгъ съ полей, и озими оттого мерзнутъ. Въ иныхъ мѣстахъ выдувки очень вредятъ. Такъ въ Томскомъ уѣздѣ на иныхъ мѣстахъ стали сѣять только яровые хлѣба, а для озими выбираютъ болѣе низменные, лѣсные участки, защищенные отъ вѣтра. Гибнетъ много озимой отъ весеннихъ и осеннихъ морозовъ, особенно весной, когда снѣгъ стає съ полей очень рано.

25. Какія травы и животныя вредятъ хлѣbamъ.

Еще есть у хлѣбонаца враги—сорные травы. Особенно много растетъ сорной травы — осѣта; онъ иногда

покрывает поля сплошь, поле заастает имъ сильно. Его росло бы меньше, если бы крестьяне во время жатвы срезали бы его, а не оставляли на корню. Чтобы избавиться отъ осота, нужно лишний разъ всхахать поле въ сухое время и хорошенько боронить, чтобы онъ не проросъ. А ужъ если проросъ, такъ только и остается его нолоть. Въ стенихъ мѣстахъ сильно растеть другая сорная трава—пырей; онъ растеть на всякой почвѣ, особенно при дождливой погодѣ; отъ него избавляются хорошей бороньбой. Есть много и другихъ сорныхъ травъ, — напримѣръ, козлобородникъ, который зовется въ Сибири молчаникомъ, ромашка, жабрѣй, метлица, дикая конопля. Еще растеть повилика или кошка, — цѣпкая и ползучая трана, которая жнецамъ, рѣжетъ руки.

Въ Западной Сибири, какъ и по эту сторону Уральскихъ горъ, есть у хлѣбовъ и свои болѣзни. Больше всего вредить хлѣбамъ ржавчина (помха), которую иначе называютъ мѣдянкой, или мѣдяной рою. Ржавчина — это маленький-маленький грибокъ, въ нѣсколько десятковъ разъ меньше булавочной головки. Онъ растеть кучками на стебляхъ хлѣбныхъ злаковъ, портить и солому и зерно. Отъ него солома становится ломкою, а зерно не вполнѣ развивается, хоть и не теряетъ всхожести; а отъ попорченыхъ хлѣбовъ умолоть бываетъ плохой. Если ржавчину смоеть во-время дождь, то хлѣбъ можетъ поправиться. Изъ хлѣбовъ мало страдаетъ отъ ржавчины озимая рожь, еще меньше ячмень и пшеница. Больше всего она вредить овсу и ярицѣ. Въ 1887 году изъ-за ржанчины въ иѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ишимскаго уѣзда былъ неурожай. Болѣзнь эта появилась въ юль и начала на яровую рожь; отъ нея почти вездѣ ярица погибла, мало гдѣ удалось вернуть сѣмена. Пришлось либо скосить ее на кормъ скоту, либо оставить на корню. Изъ-за ржавчины озимая рожь дала тогда очень мало зерна.

Есть еще болѣзни у хлѣбовъ—головня и спорынья (тоже особые грибки). Головня появляется почти только на пшеницѣ. Она много вредить въ Ишимской степи. Изъ больной пшеницы мука выходить сѣрая. Въ Томскомъ полѣсьѣ головня появилась лѣтъ 20 тому назадъ и также сильно вредить пшеницѣ; оттѣхъ хлѣбъ сталъ давать плохіе урожаи, и его стали менѣше сѣять. Спорынья—болѣзнь другого рода: она не такъ опасна тому растенію, на которомъ сидитъ, зато опасна тѣмъ, кто бѣть хлѣбъ, выисченный изъ ржаной муки со спорыней. Отъ нея дѣлается болѣзнь, которую крестьяне называютъ „злой корчей“. Случается, что отъ нея умирали люди, — такихъ случаевъ смерти много было въ Томскомъ полѣсьѣ въ 1873 и 1881 годахъ.

Въ Сибири еще не знаютъ ни кузьки, ни многихъ вредныхъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ плохо приходится въ Россіи.

Самая вредная тварь тамъ—кобылка (кунечикъ, похожий на саранчу, но поменьше ростомъ). Кобылка была давно известна въ степной полосѣ, только отъ нея вреда не было. Но въ 1891, 1892 и 1893 годахъ она вдругъ появилась во множествѣ и пожрала многія тысячи десятинъ хлѣба; она-то и причинила великий неурожай этихъ лѣтъ въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ. Къ счастію, другихъ такихъ же вредныхъ насѣкомыхъ въ Сибири еще не знаютъ. Мало знать тамъ и вредныхъ звѣрковъ, которые въ Европейской Россіи сильно вредятъ. Суслики, овражки тамъ не водятся въ такомъ большомъ числѣ, какъ здѣсь, хотя на нихъ жалуются, напримѣръ, въ Томскомъ полѣсьѣ. Ихъ тамъ зовутъ „кротами“. Въ Ишимской и Барабинской степяхъ жалуются, что полевые мыши истребляютъ хлѣбъ въ кладахъ. Еще жалуются кое-гдѣ на зайцевъ, которые погадаютъ овсы на запольныхъ пашняхъ.

26. Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестьянину.

Скота все же сибирские крестьяне держать по многу, потому что тамъ сѣнокосныхъ и выгонныхъ угодьевъ куда больше, чѣмъ пахотныхъ земель. Ужъ было сказано, что на сѣно всегда есть спросъ: это потому, что у рѣдкаго крестьянина нѣть иѣсколькоихъ коровъ, лошадей, а то и свиней и овецъ. Въ степныхъ уѣздахъ и въ Алтайскомъ округѣ до недавняго еще времени скотоводство было главнымъ занятіемъ, а уже вторымъ—хлѣбопашество. Землемѣліемъ стали больше заниматься, когда въ Сибирь пова-лили переселенцы,—они были главные пахари въ степной части Сибири. Теперь и старожилы не уступаютъ переселенцамъ, но много и теперь еще мѣстностей, гдѣ крестьяне больше занимаются разведеніемъ скота и этимъ промышляютъ, и гдѣ это ихъ главное занятіе. Таковы, напримѣръ, иѣкоторыя волости въ Тюкалинскомъ уѣздѣ и въ Барабинской степи, Барнаульского уѣзда, Змѣиногорскаго, Кузнецкаго въ Алтайскомъ округѣ. Лошадь мѣстной породы зовется тамъ „барабинкой“ и употребляется на сельскія работы и для извоза. Хорошая рабочая лошадь стоитъ рублей 25—35. Для верховойѣзды идетъ киргизская лошадь (киргизка—20—25 рублей). Славится кулундинская порода лошадей (кулундинка)—изъ Кулундинской степи въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Эти лошади очень хороши въ работѣ. Тяжела въ бѣгѣ, но очень сильна „саргатка“—хорошая лошадь изъ села Саргатскаго и смежныхъ деревень Тюкалинского уѣзда. Для пріисковыхъ работъ покупаютъ „смятку“ (помѣсь саргатки и барабинки). У многихъ крестьянъ имѣются свои небольшие конские заводы. Заводскіе жеребцы продаются рублей по 300, а заводскія матки по 150 рублей. Мѣстомъ сбыта лошадей служатъ ярмарки.

По многу держать рогатаго скота сибирскіе крестьяне. Прежде держали скотъ только для забойки и вывоза мяса, которое идетъ на уральскіе заводы и въ Россію.

Много также масла Сибирь отправляла въ Россію — простого, тощлнаго. Но въ послѣдніе годы въ Сибири стали выдѣлывать сливочное масло, отправляемое заграницу. Теперь въ степныхъ уѣздахъ Западной Сибири тысячи маслодѣльныхъ заводовъ. Съ выдѣлкой сливочнаго масла и вывозкой его заграницу вздорожалъ и молочный скотъ. Порода коровъ больше мѣстная „сибирская“, а на Алтаѣ есть калмыцкая. Разводятъ сибирскіе крестьяне овецъ; но шерсть, овчина и мясо почти цѣликомъ идутъ на нужды самого крестьянина. Крестьяне для продажи шерсти овецъ держать мало, въ иродажу идетъ главнымъ образомъ шерсть отъ киргизскихъ овецъ. Киргизы держать много овецъ. Овцы стоять дешево. Мѣстную „сибирскую“ взрослую овцу можно купить рубля за 2—2 р. 50 к. Дороже цѣнятся изъ-за сала кудрячныя, киргизскія овцы, которыхъ разводятъ въ южныхъ (степныхъ) уѣздахъ. Такая овца стоить отъ 2 рублей 50 коп. до 3 рублей. Цѣны россійской овцы выше,—рубля 3 или 3 р. 50 коп. Эта порода цѣнится изъ-за шерсти: отъ нея шерсть и больше и лучше. Лѣтия шерсть воронежской „долгохвостой“ овцы продается по 4 рубля 50 копеекъ или 5 рублей за шудъ, а зимняя (джебага) по 2—3 рубля. Овчины же идутъ по 50—70 копеекъ за штуку. Козъ и свиней разводятъ мало.

На Алтаѣ скотоводство у крестьянъ больше. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Барнаульского и Бійскаго округовъ оно служить главнымъ занятіемъ для жителей. Богатыя степи и прекрасные луга позволяютъ разводить много скота и для торговли. Въ степи и сосѣднихъ волостяхъ держать больше лошадей киргизскихъ. Въ горныхъ волостяхъ Бійскаго и Кузнецкаго уѣзовъ порода лошадей калмыцкая. Эта порода сильная, выносливая и привычная къ їздѣ по

горамъ. Много разводятъ здѣсь еще лошадей барабинокъ. Въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ славится порода бачатская или кузнецкая. Съ наплывомъ переселенцевъ стали разводить въ иѣкоторыхъ волостяхъ битюговъ („орловской“ породы).

Уходъ за скотомъ въ Западной Сибири плохой. Въ южныхъ степяхъ лошади круглый дѣдъ на подножномъ корму. Сибиряки любятъ держать скота по многу. Въ другихъ мѣстностяхъ, не степныхъ, на зиму скотъ загоняется во дворы, въ стайки. Стайки эти дѣлаются изъ жердей, сверху закрыты, а съ боковъ закрыты съ наружной стороны. Здѣсь скотъ стоитъ на сѣнѣ, а чаще на соломѣ. Для лошадей же породистыхъ, а иногда и для рабочихъ, изрѣдка устраиваютъ крытые и огороженные стойла. Кто бывалъ на Алтаѣ, разсказываетъ, что и теперь переселенцы больше заботятся о скотѣ, чѣмъ старожилы.

Сильно мѣшаютъ скотоводству въ Западной Сибири скотскіе падежи отъ чумы. Въ южные уѣзды Тобольской губерніи она заносится изъ Монголіи и тамъ причиняетъ особенно много вреда. Появившись въ какомъ-нибудь селеніи, она быстро охватываетъ цѣлые волости и уносить тысячи головъ скота. До сего времени лѣчить чуму не научились. Чтобы хоть какъ-нибудь сохранить себя отъ заразы, сибиряки окуриваютъ скотъ дымомъ, устраиваютъ карантины, наконецъ, угоняютъ скотъ на дальніе выгоны. Въ 1881 г. въ Алтайскомъ округѣ отъ чумы пала почти половина всего скота. Есть углы, где она не переводится, иѣсколько лѣть. Тогда пало 206 тысячъ головъ. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ было заражено ею 166 селеній, въ Бійскомъ—179, въ Кузнецкомъ—135. Пострадали и города, кроме толы э одного Кузнецка. Извѣстно, что чума— болѣзнь очень заразная. Она заводится въ селеніяхъ, расположенныхъ на пути или поблизости отъ большихъ проѣзжихъ дорогъ, по которымъ везутъ на ярмарки кожи и сало. Такимъ путемъ она и разносится по деревнямъ.

Отъ чумы болѣеть только рогатый скотъ. На лошадяхъ иногда бываетъ сибирская язва, но рѣдко.

Нечего и говорить, что волки и медвѣди не вредятъ столько скотоводству сибирскому, сколько вредить чума. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ нихъ приходится плохо, особенно въ степныхъ уѣздахъ. Но больше еще вредить люди-воры: въ Ишимской и Барабинской степяхъ очень много конокрадовъ. Въ 1886—1887 годахъ въ Ишимскомъ уѣздѣ было украдено, напримѣрь, изъ 90 деревень 408 лошадей.

27. Другіе промыслы и заработки въ Западной Сибири.

Западная Сибирь—страна земледѣльческая. Больше всего живеть тамъ народъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Страна эта крестьянская, мужики изъ каждой сотни человѣкъ тамъ больше девяноста занимаются земледѣлемъ. Другихъ заработковъ у населенія мало, а если и есть, то мѣстами: въ одномъ мѣстѣ случается такой заработокъ, а въ другомъ мѣстѣ—иной. Такъ, напримѣрь, въ Томскомъ полѣсьѣ, въ Алтайскомъ округѣ—въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Бийскомъ и Змѣиногорскомъ процвѣтаетъ пчеловодство, а въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири имъ почти никто не занимается. Пчела береть свои взятки съ дикихъ цвѣтовъ—кинрея, борщовника, нытвы, осота, вербы, малины. Эти растенія встрѣчаются больше на лѣсныхъ полянахъ и по опушкамъ тайги, потому тамъ и держится пчеловодство. Имъ больше занимаются въ таежныхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Чулымской и Алтайской тайгѣ, а главное по предгоріямъ Алтая. Развели пчеловодство въ Сибири сами крестьяне, которые были переселены на Алтай изъ Россіи и Царства Польского; первые два улья выписалъ одинъ полковникъ изъ Оренбурга.

Пчеловодство въ Томскомъ полѣсьѣ хорошо привилось. Отъ этого промысла имѣютъ хороший доходъ и живутъ имъ однѣмъ многія селенія. Было время, когда соты вырѣзывались по три раза въ лѣто, съ колодки получалось по 2—3 пуда меда. Правда, теперешніе пчеловоды жалуются, что прежде водить пчель было доходнѣе, чѣмъ теперь; только и понынѣ это дѣло даетъ не малый доходъ, ради него многія селенія даже отъ хлѣбопашства отбились. Продаютъ медъ отъ 3-хъ рублей 50 копеекъ до 5 рублей за пудъ, а воскъ—отъ 15 до 22 рублей за пудъ. Есть хозяева, у которыхъ по 300—400 колодъ.

На Алтаѣ пчеловодствомъ тоже занимается много народа. Съ Алтая-то оно и пошло по Томской губерніи. Больше всего имъ занимаются въ Бійскомъ, Кузнецкомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ. Тамъ насчитывается больше двухсотъ тысячъ ульевъ. Продаютъ тамъ медъ отъ 4 до 5 рублей съ небольшимъ.

Кромѣ пчеловодства, есть у жителей и другие кое-какіе заработки, только этихъ заработковъ не много,—рыболовство, звѣроловство, собираніе кедровыхъ ореховъ,—обо всемъ этомъ уже было разсказано. Раньше ходили работать на алтайскіе заводы, рубили для нихъ дрова, жгли уголь, возили руду и проч., только теперь эти заводы закрыты. Раньше много заготовляли на продажу лѣса—строевого, дровянного; а теперь лѣсу поубавилось. Кое-гдѣ по большимъ рѣкамъ этимъ промышляютъ крестьяне, потому что дрова требуются для пароходовъ. Такъ по Иртышу, Оби, Тоболу, Турѣ есть селенія, которые живутъ заготовкой дровъ. Только большие барыши перепадаютъ отъ такой работы подрядчикамъ, а не крестьянамъ: подрядчики подряжаютъ крестьянъ отъ себя для рубки и вывозки дровъ,—больше всего изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ Томскомъ округѣ заготовляются дрова на продажу въ городъ и зарабатываютъ этимъ способомъ рублей по 50 на

дворъ. Нечего и говорить, что такой лѣсной промыселъ только и есть, что въ лѣсной полосѣ Западной Сибири.

Есть еще промыслы такие: дѣлаютъ мочала и рогожи изъ липовой коры; весной сдираютъ кору, кладутъ ее въ воду до Покрова мочить, потомъ вынимаютъ и отираютъ „паздеру“—и мочала готовы. Изъ гладкаго мочала плетутъ рогожи, а изъ крученаго—циновки. Сидка дегтя идетъ везде, гдѣ есть только для него материалъ. При огневой сидкѣ въ ямахъ изъ сажени бересты выходить ведеръ 18 чистаго дегтя, который продается копеекъ по 35—45 за ведро.

Въ Томскомъ уѣзда много народа занимается тѣмъ, что дѣлаютъ сани для обозовъ, особенно въ Нелюбинской волости. Занимаются этимъ между дѣломъ; семья успѣеть въ годъ натотовить сотню паръ полозьевъ и продаетъ копеекъ по 25—50 за пару. Изъ полозьевъ собираютъ сани; хороший работникъ за зиму соберетъ отъ 70 до 80 хорошихъ саней. Въ Томскѣ таکія сани продаются по 2 р. 50 к.—3 р. за штуку, а сани похоже отъ 1 р. 70 копеекъ. Еще крестьяне гнутъ на продажу дуги, дѣлаютъ лопаты, телѣжные кузова, или „одры“, корыта, рѣшета, лодки-однодеревки.

Изъ шерсти крестьяне приготовляютъ пимы (валенки). На это идетъ овечья или коровья шерсть. Битьемъ шерсти и катаньемъ изъ нея пимовъ и войлоковъ (кошмъ и потниковъ) занимаются больше пришлые крестьяне. Хорошіе работники находятъ это дѣло для себя очень выгоднымъ. Выдѣлкой кожъ занимаются больше тѣ крестьяне, которые позажиточнѣе, потому что устройство кожевенного завода требуетъ денегъ. Плетенiemъ сѣтей занимаются крестьяне иѣкоторыхъ деревень въ Томскомъ, Кузнецкомъ, Тюменскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ.

Тѣ крестьяне, которые живутъ по тракту, занимаются извознымъ промысломъ,—возять товары и проѣзжающихъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

**Разстоянія отъ иѣкоторыхъ городовъ Европейской Россіи до
города Челябинска по желѣзнымъ дорогамъ.**

<i>Версты.</i>	<i>Версты.</i>	<i>Версты.</i>
Брестъ 2914	Камен.-Подольск. 3094	Псковъ 2588
Бѣлостокъ 2925	Кіевъ 2540	Рязань 1749
Витебскъ 2412	Кострома 2298	Самара 942
Владимиръ 1945	Курскъ 2096	Саратовъ 1632
Вологда 2403	Минскъ 2536	Симбирскъ 1406
Воронежъ 1865	Могилевъ губ. . . 2490	Смоленскъ 2284
Вятка 1156	Москва 1976	Сызрань 1070
Гомель 2418	Нижній-Новгор. . . 1733	Тамбовъ 1629
Гродно 2928	Орелъ 2047	Тула 1863
Екатеринодаръ 2626	Пенза 1306	Уфа 450
Екатеринославъ 2491	Пермъ 698	Харьковъ 2206
Казань 1758	Петербургъ 2587	Херсонъ 2828
Калуга 1987	Полтава 2338	Черниговъ 2479

**Разстояніе между Челябинскомъ и городами главнаго Сибир-
скаго пути.**

<i>Версты.</i>
Курганъ 241
Петропавловскъ 490
Омскъ 746
Каинскъ 1049
Томскъ 1628
Мариинскъ 1685
Тюмень 535

Стоимость проѣзда одного переселенца (взрослого или мало-
лѣтняго старше 10 лѣтъ) по Сибирской желѣзной дорогѣ,
а также по желѣзнымъ дорогамъ Европейской Россіи.

<i>Разстояніе въ верстахъ.</i>		<i>Стоимость проѣзда.</i>		<i>Разстояніе въ верстахъ.</i>		<i>Стоимость проѣзда.</i>	
<i>Отъ</i>	<i>до</i>	<i>P.</i>	<i>K.</i>	<i>Отъ</i>	<i>до</i>	<i>P.</i>	<i>K.</i>
301	325	—	95	1711	1760	2	95
326	350	1	—	1761	1810	3	—
351	375	1	5	1811	1860	3	5
376	400	1	10	1861	1910	3	10
401	425	1	15	1911	1960	3	15
426	450	1	20	1961	2010	3	20
451	475	1	25	2011	2060	3	25
476	500	1	30	2061	2110	3	30
501	530	1	35	2111	2160	3	35
531	560	1	40	2161	2210	3	40
561	590	1	45	2211	2260	3	45
591	620	1	50	2261	2310	3	50
621	650	1	55	2311	2360	3	55
651	680	1	60	2361	2410	3	60
681	710	1	65	2411	2460	3	65
711	745	1	70	2461	2510	3	70
746	780	1	75	2511	2560	3	75
781	815	1	80	2561	2610	3	80
816	850	1	85	2611	2660	3	85
851	885	1	90	2661	2710	3	90
886	920	1	95	2711	2760	3	95
921	955	2	—	2761	2810	4	—
956	990	2	5	2811	2860	4	5
991	1030	2	10	2861	2910	4	10
1031	1070	2	15	2911	2960	4	15
1071	1110	2	20	2961	3010	4	20
1111	1150	2	25	3011	3080	4	30
1151	1190	2	30	3081	3150	4	40
1191	1230	2	35	3151	3220	4	50
1231	1270	2	40	3221	3290	4	60
1271	1310	2	45	3291	3360	4	70
1311	1350	2	50	3361	3430	4	80
1351	1390	2	55	3431	3500	4	90
1391	1430	2	60	3501	3570	5	—
1431	1470	2	65	3571	3640	5	10
1471	1510	2	70	3641	3710	5	20
1511	1560	2	75	3711	3780	5	30
1561	1610	2	80	3781	3850	5	40
1611	1661	2	85	3851	3920	5	50
1661	1710	2	90	3921	3990	5	60

<i>Разстояніе въ верстахъ.</i>	<i>Стоимость пропѣза.</i>	<i>Разстояніе въ верстахъ.</i>	<i>Стоимость пропѣза.</i>				
<i>Отъ</i>	<i>до</i>	<i>P.</i>	<i>K.</i>	<i>Отъ</i>	<i>до</i>	<i>P.</i>	<i>K.</i>
3991	4060	5	70	6441	6510	9	20
4061	4130	5	80	6511	6580	9	30
4131	4200	5	90	6581	6650	9	40
4201	4270	6	—	6651	6720	9	50
4271	4340	6	10	6721	6790	9	60
4341	4410	6	20	6791	6860	9	70
4411	4480	6	30	6861	6930	9	80
4481	4550	6	40	6931	7000	9	90
4551	4620	6	50	7001	7070	10	—
4621	4690	6	60	7071	7140	10	10
4691	4760	6	70	7141	7210	10	20
4761	4830	6	80	7211	7280	10	30
4831	4900	6	90	7281	7350	10	40
4901	4970	7	—	7351	7420	10	50
4971	5040	7	10	7421	7490	10	60
5041	5110	7	20	7491	7560	10	70
5111	5180	7	30	7561	7630	10	80
5181	5250	7	40	7631	7700	10	90
5251	5320	7	50	7701	7770	11	—
5321	5390	7	60	7771	7840	11	10
5391	5460	7	70	7841	7910	11	20
5461	5530	7	80	7911	7980	11	30
5531	5600	7	90	7981	8050	11	40
5601	5670	8	—	8051	8120	11	50
5671	5740	8	10	8121	8190	11	60
5741	5810	8	20	8191	8260	11	70
5811	5880	8	30	8261	8330	11	80
5881	5950	8	40	8331	8400	11	90
5951	6020	8	50	8401	8470	12	—
6021	6090	8	60	8471	8540	12	10
6091	6160	8	70	8541	8610	12	20
6161	6230	8	80	8611	8680	12	30
6231	6300	8	90	8681	8750	12	40
6301	6370	9	—	8751	8820	12	50
6371	6440	9	10	8820	8890	12	60

По такому расчету переселенцевъ перевозять по Сибирской желѣзной дорогѣ. Дѣти моложе десяти лѣтъ перевозятся даромъ. Взрослые и дѣти моложе десяти лѣтъ могутъ провезти бесплатно по 3 пуда багажа на каждую душу, а за остальную кладь платить по 35 коп. съ пуда.

Сибирскія желѣзныя дороги, главнѣйшиес колесные и пароходные пути.

Сибирская желѣзная дорога: Челябинскъ—Иркутскъ.

Оренбургская губернія, Челябинский уездъ.

1. Челябинскъ.

Врачебно-остановочный пунктъ, гдѣ имѣются бараки, больница, прачечная и баня. Продажа горячей пищи. Переселенческий чиновникъ.

Изъ Челябинска по желѣзной дорогѣ можно доѣхать до Тюмени (535 верстъ), гдѣ устроенъ врачебно-остановочный пунктъ. Изъ Тюмени идеть колесный путь въ городъ Туринскъ (165 вер.). Въ Туринскъ — врачебно-остановочный пунктъ. Живеть переселенческій чиновникъ. Изъ Туринска колеснымъ трактомъ до села Табаринскаго—90 верстъ. Въ селѣ Табаринскомъ устроенъ врачебно-остановочный пунктъ. Изъ Тюмени до села Табаринскаго можно доѣхать и на пароходѣ: по рѣкамъ Турѣ, Тоболу и Тавдѣ (500 верстъ).

Станицы по Сибирской дорогѣ до границы Тобольской губерніи.

2. Черняевская	41	Число верстъ отъ Челябинска.
3. Чумлякъ	83	
4. Шумиха	117	
5. Мишкино	156	
6. Юргамышъ	188	

Тобольская губернія, Курганский уездъ.

7. Ст. Зырянка	206
8. Гор. Курганъ	241

Казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Отъ Кургана идеть колесный трактъ до станицы Ирбеногорьковской (100 верстъ), гдѣ устроенъ казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

9. Ст. Варгаши	276
10. „ Лебяжья	318
11. „ Макушино	363
12. „ Пѣтухово	407

Остановочный пунктъ. Въ 7 верстахъ отъ станціи, въ селѣ Штуховѣ, находится казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

13. Ст. Мамлютка 449

Акмолинская область, Петропавловскій уѣздъ.

14. Гор. Петропавловскъ 490

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ Петропавловска идетъ колесная дорога въ городъ Кокчетавъ (180 верстъ). Изъ Кокчетава въ городъ Атбасаръ колеснымъ трактомъ 176 верстъ. Въ Атбасарѣ находится казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Изъ Атбасара 100 вер. по колесной дорогѣ до с. Кійминскаго, гдѣ устроенъ медицинскій переселенческий пунктъ. Изъ Петропавловска идутъ еще колесные дороги въ городъ Акмолинскъ (420 верстъ), гдѣ находится казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ, и въ городъ Ишимъ, Тобольской губ. (160 верстъ). Изъ Ишина до села Викулова колеснымъ трактомъ, около 120 вер. Въ Викуловѣ живетъ крестьянскій начальникъ 4-го участка Тарского уѣзда, Тобольской губерніи.

15. Ст. Токуши 523

16. „ Медвѣжья 567

Акмолинская область, Омскій уѣздъ.

17. Ст. Исиль-Куль 617

18. „ Кочубаево 657

19. „ Марьиновка 700

20. „ Омскъ 746

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Переселенческій чиновникъ. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Изъ города Омска идеть колесный трактъ по правому берегу рѣки Иртыша до города Павлодара (391 верста), гдѣ устроенъ фельдшерскій пунктъ, и дальше до города Семипалатинска (еще 337 верстъ). Въ Семипалатинскѣ находятся фельдшерскій пунктъ и казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Изъ Омска ходятъ пароходы вверхъ по Иртышу: въ большую воду до Семипалатинска, а въ мелководье до города Павлодара. Изъ

Семипалатинска идуть колесныя дороги въ Змѣиногорскъ (200 верстъ), въ нѣкоторыя волости Бійского уѣзда и Усть-Каменогорскъ (200 верстъ). Изъ Омска колеснымъ трактомъ до города Тюкалинска, Тобольской губерніи—139 верстъ и до города Тары—289 верстъ. Въ Тару дешевле проѣхать на пароходѣ внизъ по рѣкѣ Иртышу (двое сутокъ ѿзды). Въ Тарѣ находится врачебно-остановочный пунктъ; тамъ же живеть переселенческій чиновникъ. Изъ Тары колеснымъ трактомъ можно доѣхать до села Сѣдельникова (65 верстъ), гдѣ живеть крестьянскій начальникъ 2-го участка. Изъ Тары идеть колесный трактъ до села Тевриза, гдѣ живеть также переселенческій чиновникъ. Въ Тевризѣ можно проѣхать изъ Омска на пароходѣ внизъ по рѣкѣ Иртышу (трое сутокъ ѿзды).

Тобольская губернія, Тюкалинский уездъ.

21. Ст. Кормиловка	790
22. „ Калачинская	820
23. „ Колонія	859

Томская губернія, Канискій уездъ.

24. Ст. Татарская	904
-----------------------------	-----

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ материаловъ. Изъ Татарки идеть колесный путь въ село Кыштовское (180 верстъ), гдѣ живеть крестьянскій начальникъ 5-го участка Канискаго уѣзда.

25. Ст. Караби	953
--------------------------	-----

Отъ Карабей колеснымъ трактомъ до села Спасскаго—50 вер. Въ Спасскомъ живеть крестьянскій начальникъ 3-го участка Канискаго уѣзда. Изъ Спасскаго идеть колесный путь въ село Шипицино (70 верстъ), гдѣ съ апрѣля по августъ живеть фельдшеръ.

Томская губернія, Канискій уездъ.

26. Ст. Тебисская	996
27. Гор. Канискъ	1049

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи.

28. Ст. Кожурла	1090
29. „ Убинская	1128
30. „ Каргатъ	1166

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Отъ Каргата колесный путь въ село Каргатскій форпостъ — 12 верстъ; въ этомъ селѣ живетъ крестьянскій начальникъ 6-го участка Кайнскаго уѣзда.

31. Ст. Чулымъ	1209
32. „ Дупленская	1249

Отъ станціи 12 верстъ до деревни Овчинниковой, гдѣ устроенъ врачебный пунктъ.

Томская губернія, Томскъ-уездъ.

33. Ст. Кочеево	1285
34. „ Чикъ	1299
35. „ Кривошоково	1324
36. „ Обь	1332

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Переселенческій чиновникъ. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Отъ Кривошокова идутъ колесные пути: въ городъ Барнаулъ (263 версты), гдѣ устроенъ фельдшерскій пунктъ, и въ городъ Бійскъ (417 верстъ). Въ Барнаулъ дешевле проѣхать на пароходѣ вверхъ по рѣкѣ Оби (около 2 сутокъ ѿзды). А оттуда въ г. Бійскъ тоже пароходомъ, около сутокъ ѿзды. Изъ Оби колесный путь еще въ городъ Кузнецкъ (504 версты).

37. Ст. Сокуръ	1366
38. „ Ояшъ	1408
39. „ Болотная	1450
40. „ Ноломошина	1489
41. „ Литвиново	1515
42. „ Тайга	1546

Кто ѿдѣть на Томскъ, тому на этой станціи пересаживаться въ другой поѣздъ. До Томска еще двѣ станціи — Басандайка и Межениновка (82 версты). Въ Томскѣ устроенъ врачебно-остановочный пунктъ, гдѣ продается горячая пища. Тамъ же живетъ переселенческій чиновникъ. Изъ Томска идетъ колесный путь черезъ села Богородское и Никольское въ село Кривошенинское (132 версты). Весною и осенью во время распутицы (на одинъ или полтора мѣсяца) колесное сообщеніе съ селомъ Кривошенинскимъ прекращается. Въ это село можно проѣхать изъ Томска на пароходѣ, внизъ по рѣкамъ Томи и Оби. Изъ Кривошени-

скаго колеснымъ путемъ до села Молчанова около 35 верстъ. Въ Молчановѣ устроенъ врачебный пунктъ и живеть переселенческій чиновникъ. Такой же пунктъ устроенъ въ селѣ Ново-Кусковомъ;ѣхать колеснымъ путемъ черезъ село Семилужское (120 верстъ). Въ селѣ Елгайскомъ, куда можно проѣхать колеснымъ трактомъ черезъ села Нелюбинское и Богородское, устроенъ фельдшерскій пунктъ. Изъ Томска колеснымъ трактомъ (130 вер.) можно проѣхать въ село Пышкино-Троицкое, гдѣ живеть переселенческій чиновникъ.

43. Ст. Судженка 1585

Томская губернія, Маріинскій уѣздъ.

44. Ст. Ижморская 1617

Отъ станціи идетъ колесный путь въ село Колыонъ (около 30 верстъ), гдѣ живеть крестьянскій начальникъ 3-го участка Маріинскаго уѣзда.

45. Ст. Берикульская 1653

46. „ Маріинскъ 1685

Близъ станціи въ городѣ Маріинскѣ живеть крестьянскій начальникъ 1-го участка.

47. „ Суслово 1707

Въ полуверстѣ отъ станціи, въ селѣ Сусловѣ живеть крестьянскій начальникъ 2-го участка Маріинскаго уѣзда.

48. Ст. Тяжинъ 1742

49. „ Итать 1775

50. „ Боготоль 1810

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Крестьянскій начальникъ 4-го участка Маріинскаго уѣзда. Изъ Боготоля идетъ колесный трактъ въ село Тюхтеть (50 верстъ). Въ Тюхтеть живеть переселенческій чиновникъ. Тамъ же устроенъ врачебный пунктъ.

Главнейшие колесные пути Сибири.

Пути

№ 1-я	Тюмень	140 в. Тюменскъ	192 в. Ишимъ—189 в. Тюменскъ	140 в. Тюменскъ,

ж. д. и. пр.	81 в. Игарскъ	195 в. Курганъ	195 в. Курганъ	ж. д. и. пр.

ж. д.

№ 2-я	Оренбургъ	205 в. Орскъ	314 в. Верхнеуральскъ—175 в. Троицкъ	205 в. Орскъ

ж. д.	Кизильскъ	391 в. Иргизъ—344 в. Каменскъ	391 в. Иргизъ—344 в. Каменскъ	ж. д.

ж. д.

№ 3-я	Новокузнецкъ	162 в. Ишимъ	162 в. Ишимъ	162 в. Ишимъ

ж. д.

№ 4-я	Кемеровъ	301 в. Тара	301 в. Тара	301 в. Тара

ж. д.

№ 5-я	Кемеровъ (Объ)	336 в. Павлодаръ	337 в. Семипалатинскъ	337 в. Семипалатинскъ

ж. д. и. пр.

и. пр.

№ 5-я	Бийскъ	417 в. Бийскъ	504 в. Кузнецкъ	504 в. Кузнецкъ

и. пр.

Важнейшие пароходные пути по рекамъ Западной Сибири.

ВРЕМЯ навигации.	ПЛАТЫ			Название рекъ.
	проголимое въ путь (сутокъ).	за проѣздъ на пароходъ и путь въдънъ.	за проѣздъ на пароходъ и путь въдънъ.	
I.	Съ $\frac{1}{2}$ миц. до $\frac{1}{2}$ сент.	5 р.	15—20 к.	Но пр., Турь, Тоболъ, Иртышъ, Оби и Томъ.
II.	Съ $\frac{1}{2}$ миц. до $\frac{1}{2}$ сент.	1 р. 20 к. 50	10—15 "	Но пр., Томъ и Оби.
III.	Крайнепоконно Объ ж. д.	1 $\frac{1}{2}$ р.	1 р. 30 к. 2 —	Но пр., Томъ и Иртышъ
Tюмень	Барнауль. Бийскъ	Горюко веснью справлен.	Итака по пунктамъ.	
IV.	Гоболскъ Тара Омскъ ж. д.	1 р. 20 к. 30 1 р. 20 к. 30 1 р. 20 к. 30 1 р. 20 к. 30	10—15 к. 10—15 " 10—15 " 10—15 "	Но пр., Турь, Тоболъ и Иртышъ Иртышъ Томъ.
Tюмень	Павлодарь Семипалатинскъ	11	15—20 " 15—20 "	

1) Сокращение: ж. д.—station железной дороги.

2) Здесь приведены пониженные тарифы приблизительно
всегда.

Стоимость,

крупн.

Сельскохозяйственные склады.

Въ цѣляхъ облегченія переселенцамъ возможности устройства на новыхъ мѣстахъ, переселенческой организаціей устроены сельскохозяйственные склады, изъ которыхъ новоселья могутъ получать сельскохозяйственный орудія, сѣмена и предметы домашняго обихода въ счетъ ссуды или подъ особыя обязательства государственному банку.

Склады устроены въ слѣдующихъ пунктахъ.

Тургайская область	г. Кустанай.
Оренбургская губ.	г. Челябинскъ.
"	г. Троицкъ.
"	ст. Мишкино.
Тобольская губ.	г. Курганъ.
"	ст. Макушинъ.
"	ст. Шатухово.
"	г. Тара.
"	ст. Калачинская.
Акмолинская область	г. Петропавловскъ.
"	ст. Исиль-Куль.
"	г. Омскъ.
Томская губ.	ст. Татарская.
"	ст. Каинскъ.
"	ст. Каргатъ.
"	п. Ново-Николаевскій у. ст. Обь.
Томская губ.	г. Барнаулъ.
"	с. Тутальское.
"	г. Томскъ.

Лѣсные склады.

Для облегченія переселенцамъ возможности получать лѣсной матеріалъ для постройки жилищъ, переселенческой организаціей устроены въ районахъ водворенія лѣсные склады, изъ которыхъ нуждающимся новоселамъ можетъ быть выдаваемъ лѣсъ на постройки въ счетъ домообзаводственныхъ ссудъ по заготовительной цѣнѣ или на льготныхъ условіяхъ.

Склады устроены въ слѣдующихъ пунктахъ.

<i>Тобольская губ.</i>	.	ст. Курганъ.
"	.	ст. Пѣтухово.
"	.	ст. Калачинский.
"	.	ст. Корниловка.
"	.	с. Ново-Архангельское.
"	.	с. Ботенское.
"	.	с. Нижне-Омское.
"	.	пос. Шитомакскій.
<i>Томская губ.</i>	.	ст. Татарская.
<i>Акмолинская область</i>	.	г. Омскъ.
"	.	г. Петропавловскъ.

Продовольственные склады.

Въ цѣляхъ облегченія переселенцамъ какъ условій возвращенія, такъ и дальнѣйшей жизни ихъ на новыхъ мѣстахъ, переселенческой организацией устроены продовольственные склады, на которыхъ переселенцы могутъ получать хлѣбъ въ счетъ домообразовательныхъ ссудъ, а во время неурожаевъ на особыхъ льготныхъ условіяхъ съ возвратомъ потомъ хлѣбной ссуды съ надбавкою 5 фун. на 1 пудъ.

Склады имѣются въ слѣдующихъ пунктахъ.

<i>Тобольская губ.</i>	.	пос. Князевскій, Татарскаго уѣзда.
"	.	пос. Ермоловскій.
"	.	ст. Пѣтухово.
"	.	с. Жуковское, Туринскаго уѣзда.
"	.	с. Коршайское.
"	.	с. Табаринское.
"	.	с. Лушниковское.
<i>Томская губ.</i>	.	пос. Ново-Николаевскій, у ст. Обь желѣзной дороги.
"	.	ст. Татарская.
<i>Акмолинская область</i>	.	г. Омскъ.
"	.	г. Петропавловскъ.

Старшіе переселенческіе чиновники и ихъ мѣстожительства.

Въ Тобольской губ. Нестеренко, г. Тобольскъ.

Въ Томской губ. Михайловъ, г. Томскъ.

Порядокъ разрѣшенія переселенія.

Высочайшее повелѣніе 10 марта 1906 г. о льготномъ проѣздѣ ходоковъ и переселенцевъ за Уралъ въ 1906 году и инструктажъ Главнаго Управления Землеустройства и Землемѣрія губернаторамъ отъ 20 марта 1906 г. № 5.

Государь Императоръ, 10 марта сего года, Высочайше соизволилъ на установление, согласно заключенію Совѣта Министровъ, въ видѣ временной мѣры, на 1906 г., нижеслѣдующаго порядка применения закона 6-го июня 1904 года о переселеніи крестьянъ и мѣщанъ земледѣльцевъ на казенные земли за Ураломъ. . .

I) Посылка ходоковъ для пріисканія, осмотра и зачисленія свободныхъ казенныхъ земель подъ переселеніе въ губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую, области: Амурскую, Приморскую, Акмолинскую, Семишалатинскую и Тургайскую и Верхотурскій уѣздъ Пермской губерніи разрѣшается всѣмъ крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ и отдельнымъ семьямъ крестьянъ или мѣщанъ-земледѣльцевъ. Ходокамъ этимъ представляется льготный желѣзнодорожный проѣздъ въ избранныя ими мѣстности и обратно; для сего имъ безпрепятственно выдаются мѣстными земскими начальниками или соответствующими имъ должностными лицами ходяческія, замѣняющія видъ на жительство, свидѣтельства и удостовѣренія на пользованіе удешевленнымъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ.

II) Семьи, переселяющіяся на земли, для зачисленія которыхъ ими были предварительно отправлены ходоки (п. I), или же въ мѣстности, заселеніе коихъ вызывается видами Правительства (ст. 2 закона 6-го июня 1904 г.), пользуются также предусмотрѣнными закономъ 6-го июня 1904 г. льготами по переселенію.

III) Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставляется пріостанавливать выдачу свидѣтельствъ на льготный и бесплатный проѣздъ ходоковъ въ тѣ районы водворенія, где обнаружится недостатокъ свободныхъ переселенческихъ участковъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю В.шему Превосходительству, присовокупляя, что, за установленіемъ приведенныхъ правилъ, въ изданіи инструкціи мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ по сemu предмету (ст. 4, закона 6-го июня 1904 г.) въ нынѣшнемъ году не встрѣчается надобности, дѣйствие же инструкціи, изданной ранее Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для

тѣхъ губерній, изъ которыхъ допускалось переселеніе во время войны—прекращается.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, по соглашенію съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣю честь разъяснить:

1) Мѣстностями, заселеніе коихъ вызывается видами Правительства—въ текущемъ году признаются Амурская и Приморская области.

2) Недостатокъ переселенческихъ участковъ въ настоящее время обнаруживается въ Турагайской области, а потому выдача свидѣтельствъ на льготный проѣздъ ходоковъ въ эту область разрѣшается лишь изъ семи губерній: Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Кіевской и Бессарабской.

3) При выдачѣ свидѣтельствъ на пользованіе льготнымъ тарифомъ, въ порядкѣ нынѣ установленномъ, безъ разрѣшения Уѣзднаго Съѣзда, земскіе начальники должны различать: предоставление льготного проѣзда ходокамъ и льготную перевозку переселенцевъ цѣльными семьями.

Въ первомъ случаѣ земскіе начальники обязаны удостовѣриться лишь въ томъ, что отправляются за Уралъ ходоки отъ лицъ, действительно задумавшихъ переселеніе, не входя въ сбужденіе вопроса о состоятельности послѣднихъ и земельной обеспеченности обществъ, къ которымъ они принадлежать. Для выдачи же свидѣтельствъ на проѣздъ переселенцевъ цѣльными семьями необходимо, чтобы землеустройство переселяющихся на мѣстахъ vorhandенія было обеспечено предварительнымъ зачисленіемъ за ними земельныхъ долей или приемными приговорами обществъ (ст. 8 закона 6-го июня 1904 года) и лишь въ видѣ исключенія допускается льготная перевозка переселенцевъ, безъ соблюденія этого условія, въ области Амурскую и Приморскую, до станціи Срѣтенскъ или Манчжурия. Проѣздъ въ этихъ случаяхъ разрѣшается, конечно, только въ одинъ конецъ.

4) Для предупрежденія задержки въ выдачѣ тарифныхъ свидѣтельствъ, надлежитъ снабдить земскихъ начальниковъ печатными бланками таковыхъ, а равно ходяческихъ и проходныхъ и разъяснить, что выдача ихъ производится по мѣсту прописки просителія, а въ случаѣ постояннаго проживания въ мѣста прописки, по мѣсту жительства. Въ тарифныхъ свидѣтельствахъ должны обозначаться станціи отправленія и назначенія. По слѣднимъ, при отсутствіи точнаго указания самихъ просителей, должны нази-

чаться: для идущихъ въ Верхотурскій уѣздъ — Верхотурье, въ Тобольскую губернію—Тюмень или Омскъ, въ Томскую—ст. Тайга, въ Енисейскую и Иркутскую—губернскіе города этихъ губерній, въ области Акмолинскую и Семипалатинскую—Омскъ, въ Тургайскую — Актюбинскъ или ст. Шумиха, а на Дальній Востокъ — Срѣтенскъ (для Амурской) и ст. Манчжурія (для Приморской обласди). Пути слѣдованія переселенцевъ для всѣхъ мѣстностей установлены управлениемъ желѣзныхъ дорогъ и сообщены начальникамъ станцій. Льготный же тарифъ № 10-й (номеръ десятый *) опубликованъ въ „Сборникѣ Тарифовъ“ 8-го марта сего года № 1763. Провозная плата по этому тарифу составляетъ четверть стоимости билета третьяго класса на соответствующее разстояніе, при чёмъ переселенцы перевозятся не въ классныхъ, а въ приспособленныхъ для сего товарныхъ вагонахъ и могутъ везти при себѣ лишь ручную кладь. Грузы ихъ въ текущемъ году могутъ перевозиться по переселенческому тарифу только отдельно и по очереди. Засимъ всѣ ходяческія и проходныя свидѣтельства, по которымъ выданъ льготный тарифъ, должны предъявляться для отѣтствия переселенческимъ чиновникамъ на станціяхъ Сызрань и Челябинскъ, где переселенцамъ придется учесть.

5) Слѣдуетъ вмѣнить земскимъ начальникамъ въ обязанность въ случаяхъ выдачи большого числа тарифныхъ свидѣтельствъ съ одной или нѣсколькихъ близлежащихъ станцій, предупреждать о томъ начальника станціи или управление дороги, если же переселенческое движеніе приметъ массовый характеръ—телеграфировать губернатору и Переселенческому Управлению для соотвѣтствующихъ распоряженій по пути слѣдованія переселенцевъ.

6) По указаніямъ опыта, наиболѣе успѣшно сопершаются переселеніе, предпринимаемое группами и товариществами значительного числа домохозяевъ, заслуживающее по этому особаго поощренія. При условіи одновременной отправки и въ большомъ числѣ групповыхъ ходоковъ, послѣднимъ возьмѣто предоставить и болѣе удобствъ къ отысканию и зачисленію свободныхъ земель, путемъ предварительного соглашенія съ Переселенческимъ Управлениемъ относительно направлениія такихъ ходоковъ, сопровожденія ихъ свѣдущими лицами въ заселяемые районы и, наконецъ, отвода, по ихъ ходатайствамъ, обширныхъ участковъ исключительно для выходцевъ определенныхъ селеній, волостей или уѣз-

*) См. стр. 92.

довъ, представляющихъ однородныя требования къ новымъ землямъ. Въ виду заявленія нѣкоторыхъ губернаторовъ и земствъ о желательности такого рода групповой посылки ходоковъ, долгомъ считаю указать, что каждому въ этомъ направлениі вачинанію сельскаго или волостного схода или мѣстнаго земства, одобренному Вашимъ Превосходительствомъ, будетъ оказана возможная поддержка со стороны переселенческаго управлениія.

7) Въ цѣляхъ предоставлениія земскимъ начальникамъ возможности давать интересующимся переселенiemъ лицамъ указанія относительно мѣстностей, въ которыхъ имѣются свободныя казенные земли,—въ губерніи наибольшаго выхода переселенцевъ высыпаются, для каждого уѣзда, изданныя Переселенческимъ Управлениемъ списки переселенческихъ участковъ и карты заселяемыхъ мѣстностей. Больше подробная описанія и карты переселенческихъ районовъ, свѣдѣнія о хозяйствѣ переселенцевъ и о дѣятельности переселенческихъ организаций по сельскохозяйственнымъ и лѣснымъ складамъ, дорожному дѣлу и водоизыскательнымъ работамъ содержатся въ соответствующихъ изданіяхъ Переселенческаго Управления.

Въ заключеніе долгомъ считаю указать на необходимость предупрежденія всѣхъ получающихъ ходяческія свидѣтельства о трудностяхъ предстоящаго имъ пути и водворенія.

Въ пути слѣдуетъ предвидѣть возможность задержки переселенцевъ на нѣкоторыхъ станціяхъ въ ожиданіи очереди отправки, вслѣдствіе недостатка поѣздовъ.

При отысканіи свободныхъ земель необходимо считаться съ удаленностью ихъ отъ желѣзной дороги, затруднительностью проѣзда къ нимъ, отсутствиемъ иногда колеснаго пути къ участкамъ и недостаточностью проводниковъ, имѣющихся въ распоряженіи переселенческихъ чиновниковъ.

Надлежитъ также разъяснить переселяющимся, что при достаткѣ въ Сибири свободныхъ земель, пригодныхъ для хлѣбопашства,—не такъ легко найти готовые для распашки и сѣнокошенія участки которыхъ чѣмого, и для устройства новаго хозяйства требуется не мало труда и затратъ, между тѣмъ правительственные ссуды выдаются только семьямъ уже окончательно водворившимся и при томъ дѣйствительно нуждающимся, въ суммѣ не болѣе 165—200 рублей на хозяйство. Наконецъ, слѣдуетъ предвидѣть и другія неудобства ионаго водворенія: заселяемыя вновь мѣстности отдалены обыкновенно отъ торговыхъ пунктоў, больницъ, школъ

и церквей, а занимаемые вновь участки отъ всякаго человѣческаго жилья.

Такимъ образомъ всѣмъ переселенцамъ должно быть известно, что лишь преодолѣвъ всѣ трудности первыхъ лѣтъ, они могутъ разсчитывать впослѣдствіи устроить свое хозяйство на новыхъ мѣстахъ болѣе удовлетворительно, чѣмъ на родинѣ.

Приложение къ циркуляру № 5.

Форма свидѣтельствъ.

Ходическое свидѣтельство.

Предъявитель сего

губерніи,
волости, села

уѣзда,

(имя, отчество, фамилія), отправляется въ Сибирь въ качествѣ ходока отъ поименованныхъ на оборотѣ сего лицъ, для избрания переселенческаго участка и зачисленія...
долей...

По прибытіи на Сызранскій и Челябинскій переселенческій пунктъ, настоящее свидѣтельство предъявляется переселенческому чиновнику, а по избраниіи участка—крестьянскому начальнику, или лицу его замѣняющему по мѣсту нахожденія избраннаго участка.

Въ удостовѣреніе чего дано сіе свидѣтельство.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись земскаго начальника или соответствующаго должностнаго лица.

(М. П.).

Проходное свидѣтельство.

Предъявитель сего

губерніи,
волости, села

уѣзда,

(имя, отчество, фамилія), переселяется въ губернію (или область), въ волости, на казенную землю, зачисленную за нимъ въ количествѣ... участка (или по пріемному приговору общества).

долей па

По прибытии на Сызранский и Челябинский переселенческий пунктъ, настоящее свидѣтельство предъявляется переселенческому чиновнику, а по прибытии на мѣсто назначенія—крестьянскому начальнику или лицу, его замѣняющему.

по семейнымъ спискамъ зна-

Семейство
чится въ слѣдующемъ составѣ *):

изъ состава семьи: 1) не пошли на переселеніе:

2) служить въ войскахъ

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго дано сіе проходное свидѣтельство.

Годъ, мѣсяцъ, число.

Подпись земскаго начальника или соответствующаго должностнаго лица.

(М. П.).

Свидѣтельство.

На право проѣзда по переселенческому тарифу.

Выдано ходоку , отира-
вляющемся по ходяческому свидѣтельству №, или
переселенцу , отправляюще-
муся по проходному свидѣтельству №, съ семьей изъ
взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ, съ имуществомъ, изъ
губерніи на станцію

ж. д. „ ” дня мѣсяца 190 ... г.

(М. П.).

Подпись выдающаго свидѣтельство земскаго начальника или
соответствующаго должностнаго лица.

Примѣчаніе 1. Ходокамъ, возвращающимся на родину, и об-
ратнымъ переселенцамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются
чиновниками особыхъ поручений Переселенческаго Управлія,
Главнаго Управления Землеустройства и Земледѣлія, чиновниками
при Пріамурскомъ генералѣ губернаторѣ и крестьянскими началь-
никами.

*) Здесь обозначается возрастъ и семейное положеніе (холостъ, женатъ, такимъ-то бракомъ, вдовъ, послѣ такого-то брака) каждого лица.

Примѣчаніе 2. При уплатѣ переселенцами стоимости проѣзда, принадлежащій сему свидѣтельству купонъ удерживается станціею отправленія для представленія въ контролль, самое же свидѣтельство возвращается переселенцу и должно оставаться у него на рукахъ до прибытія на конечную станцію пути.

Примѣчаніе 3. При выдачѣ свидѣтельства ходоку, слѣдуетъ зачеркнуть слова „... или переселенцу, отправляющемуся, по проходному свидѣтельству № ... съ семьей изъ взрослыхъ и ... дѣтей моложе 10 лѣтъ, съ имуществомъ“. При выдачѣ переселенцу безъ семьи зачеркиваются слова: „ходоку, отправляющемуся по ходяческому свидѣтельству № ...“, и далѣе слова „съ семьей изъ ... взрослыхъ и ... дѣтей моложе 10 лѣтъ“. При выдачѣ свидѣтельства переселенческой семье, зачеркиваются слова „ходоку, отправляющемуся по ходяческому свидѣтельству № ...“.

Примѣчаніе 4. Каждому семейству, хотя бы и не раздѣленному въ установлениемъ порядкѣ, но въ действительности ведущему самостоятельно хозяйство, а также каждому ходоку выдается отдельное свидѣтельство.

К У П О НЪ

къ свидѣтельству № ..., выданному ...

дня 190 г. на право проѣзда по переселенческому тарифу ...

На слѣдованіе ... взрослыхъ и ...
дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ отъ ст.

ж. д. до ст.

... ж. д. по кратчайшему маршруту.

(М. П.).

Должность и подпись лица, выдавшаго свидѣтельство.

Выписка изъ Высочайше утвержденныхъ, 6-го июня 1904 г., временныхъ правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-землемѣльцевъ.

Ст. 1. Сельскимъ обывателямъ, а равно мѣщанамъ, лично занимающимся хлѣбопашествомъ, желающимъ переселиться въ мѣстности, заселеніе коихъ вызывается видами Правительства, или выходящими изъ обществъ, добровольное выселеніе изъ коихъ признается вслѣдствіе особо неблагопріятныхъ хозяйственныхъ

условій желательнымъ, могутъ быть оказываемы при переселеніи содѣйствіе и льготы, указанный въ статьяхъ 7—26 настоящіи правилъ.

Ст. 3. Сельскіе обыватели и мѣщане-землѣльцы, желающіе переселиться на казенные земли, отводимые подъ заселеніе, воспользоваться при этомъ содѣйствіемъ Правительства, обращаются съ ходатайствами объ оказаніи имъ такого содѣйствія въ административный присутствія уѣздныхъ съѣздовъ или въ соответствующія симъ съѣзда мѣстнаго учрежденія. Учрежденія сіи, въ случаѣ признанія заявленныхъ ходатайствъ подлежащими удовлетворенію, выдаютъ просителямъ, установленнымъ порядкомъ, разрешенія на переселеніе съ согласіемъ Правительства.

Ст. 7. Лица, получившія установленное разрешеніе на переселеніе съ согласіемъ правительства (ст. 3), обязаны послать для выбора и зачисленія за ними подлежащаго количества земельныхъ участковъ ходоковъ, по одному отъ каждой семьи изъ отъ нѣсколькихъ семей-однообщественниковъ, съ утвержденія и послѣднемъ случаѣ земскаго начальника или соответствующаго ему должностного лица. Избранные ходоками участки зачисляются мѣстными учрежденіями, завѣдующими переселеніемъ, за переселенцами на два года.

Ст. 8. По представлениіи переселяющимися удостовѣреній зачисленій за ними участковъ или приемныхъ приговоровъ старожилъ обществъ (ст. 13) или же удостовѣреній о причислениі къ городамъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ (ст. 14), имъ выдаются земскими начальниками или соответствующими имъ должностными лицами проходныя свидѣтельства. Получившіе такая свидѣтельства не обязаны испрашивать какихъ-либо иныхъ документовъ для увольненія изъ своихъ обществъ. Выдача проходныхъ свидѣтельствъ можетъ производиться безъ возвращенія ходоковъ на родину.

Ст. 9. Подворно-наследственные участки, а въ селеніяхъ съ общічнымъ землевладѣніемъ—усадебные земли, оставляемые крестьянскими семьями, переселяющимися въ полномъ составѣ, могутъ быть отчуждаемы ими обществу или однообщественникамъ за условное вознагражденіе.

Ст. 10. Полевые участки нахѣльной земли въ селеніяхъ съ общічнымъ землевладѣніемъ, оставляемые крестьянскими семьями, переселяющимися въ полномъ составѣ, перезаются обществу, съ

выдачей обществомъ выселяющимся домохозяевамъ вознаграждения, размѣръ которого опредѣляется по добровольному соглашенію. Въ случаѣ несостоявшагося соглашенія съ обществомъ относительно уступки ему оставляемаго переселяющимися участка, таковой можетъ быть переданъ, на срокъ, до ближайшаго передѣла, однообщественному за условленное вознагражденіе, съ возложеніемъ на лицо, принимающее участокъ, всѣхъ лежащихъ на немъ обязательствъ и платежей.

Ст. 11. Сельскимъ обществамъ, а равно лицамъ, приобрѣтающимъ отъ переселенцевъ оставляемыя ими земли, могутъ быть выдаваемы ссуды на основаніяхъ и въ порядкѣ, опредѣляемыхъ по соглашенію министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Ст. 12. Казенные палаты, по полученіи отъ подлежащихъ крестьянскихъ учрежденій документовъ, удостовѣряющихъ устройство переселенцевъ на участкахъ, немедленно дѣлаютъ распоряженія о перечисленіи сихъ лицъ по мѣсту новаго водворенія.

Ст. 13. Приселеніе переселенцевъ къ старожилымъ обществамъ, не получившимъ земельного устройства, разрѣшается должностными лицами, завѣдующими крестьянскими дѣлами, по приемнымъ приговорамъ обществъ и по сображенію съ земельнымъ ихъ обезпеченіемъ. Приселеніе же къ сельскимъ обществамъ, поземельное устройство коихъ уже закончено, совершаются на общемъ основаніи (Свод. Зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., общ. пол., кн. I) или въ порядкѣ, статьями 9 и 217 положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ сибирскихъ (Св. Зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., кн. VI) указанными.

Ст. 14. Переселенцы, желающіе поселиться въ городахъ на мѣстничества на дальнемъ Востокѣ, причисляются мѣстными казенными палатами къ подлежащимъ уѣзжавскимъ обществамъ безъ согласія послѣднихъ.

Ст. 16. Казенные земли предоставляются переселенцамъ или въ общинное, или въ подворное пользованіе. Избрание того или другого порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ и опредѣляетъ приговоромъ подлежащаго сельскаго схода, постановленнымъ членами большинству голосовъ лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, а тамъ, где переселенцы не образуютъ изъ себя отдельного сельскаго общества, — рѣшеніемъ, принятымъ большинствомъ всѣхъ наличныхъ въ поселкѣ переселенцевъ мужскаго пола.

Ст. 18. Отдельнымъ домохозяевамъ предоставляется требовать выдѣлениія причитающейся имъ части земли въ хуторскіе отрубы. Означенные требования удовлетворяются въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже на участкѣ, и для дальнѣйшаго заселенія онаго. Дѣла по спорамъ и недоразумѣніямъ по поводу распределенія между переселенцами земель и угодій разрѣшаются мѣстными крестьянскими учрежденіями на общемъ основаніи.

Ст. 19. Основанія и размѣры обложения отводимыхъ переселенцамъ земель въ отдельныхъ мѣстностяхъ опредѣляются общими или действующими для сихъ мѣстностей особыми указаніями.

Ст. 20. Въ каждомъ переселенческомъ поселкѣ, состоящемъ не менѣе, чѣмъ изъ десяти дворовъ, образуется отдельное сельское общество, на общемъ основаніи (Св. Зак., особ. прил., т. IX, изд. 1902 г., общ. пол., кн. I). Всѣ подворяющіеся въ поселкѣ на свободныхъ земляхъ послѣ образования сельского общества входятъ въ составъ послѣдняго безъ испрошенія отъ него, приемныхъ приговоровъ. Мѣщане, водворяющіеся на казенныхъ земляхъ, перечисляются въ сельские обыватели, оставаясь при этомъ, вмѣстѣ съ членами своихъ семействъ, свободными отъ тѣлеснаго наказанія на одинаковыхъ съ мѣщанами основаніяхъ.

Ст. 21. Состоящія на переселенцахъ недоимки въ казенныхъ сборахъ и въ общій по имперіи продовольственный капиталъ слагаются со счетовъ.

Ст. 22. Недоимки по земскимъ и общественнымъ сборамъ, по взысканіи сихъ недоимокъ съ переселенцевъ, обращаются по принадлежности. Недоимки въ продовольственныхъ запасахъ, соответствующа числу наличныхъ душъ переселившихся семействъ, подлежать обращенію въ продовольственные запасы по мѣсту новаго водворенія переселенцевъ, со сложеніемъ со счетовъ прежнихъ обществъ.

Ст. 23. Переселяющіеся на казенныя земли, равно какъ приселяющіеся къ старожилымъ обществамъ въ определенномъ статьями 3 и 13 порядкѣ, пользуются слѣдующими льготами: а) перевозка сихъ лицъ по желѣзныи дорогамъ до мѣста назначения, а равно передвиженіе по этимъ дорогамъ въ оба конца ходоковъ, отправляемыхъ переселенцами изъ своей среды, производится по особому устанавливаемому для нихъ Министерствомъ Финансовъ пониженному тарифу; б) при водвореніи переселенцы освобождаются отъ казенныхъ платежей и земскихъ денежныхъ

сборовъ въ теченіе пяти лѣтъ, считая съ полугодія, слѣдующаго за новымъ водвореніемъ, а въ послѣдующій за тѣмъ пятилѣтній срокъ означеніе переселенцы облагаются упомянутыми сборами въ половинномъ размѣрѣ; въ Закаспійской области переселенцы не облагаются за отведенныя имъ земли ни казенными, ни земскими сборами въ теченіе десяти лѣтъ, при чёмъ срокъ этотъ исчисляется для осѣвшихъ уже въ названной области переселенцевъ—съ 1-го января 1904 г., а для вновь водворяющихся въ области—съ 1-го января слѣдующаго за ихъ водвореніемъ года, и в) переселенцамъ, имѣющимъ при водвореніи болѣе (18) восемнадцати лѣтъ, отбываніе воинской повинности отсрочивается на три года.

Ст. 24. Переселенцы, причисляющіеся къ мѣщанскимъ обществамъ городовъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, пользуются указанною въ пункѣ в, статьи 23 лѣготою въ отношеніи воинской повинности, а равно освобождаются отъ государственныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ повинностей въ теченіе двухъ лѣтъ по водвореніи. Остальные переселенцы, водворяющіеся въ предѣлахъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, а равно лица, водворяющіеся въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ, подчиняются относительно отбыванія воинской повинности общимъ и правиламъ, какія будутъ установлены для прочаго населенія указанныхъ мѣстностей, при чёмъ лицамъ, имѣющимъ при водвореніи болѣе пятнадцати лѣтъ, отбываніе сей повинности, на основаніи имѣющихъ быть изданными правилъ, отсрочивается на шесть лѣтъ. До изданія означенныхъ правилъ, дѣйствие статьи 4-го устава о воинской повинности на переселяющихся въ названные мѣстности не распространяется.

Ст. 25. Независимо отъ перечисленныхъ въ статьяхъ 23 и 24 лѣготъ, переселенцамъ могутъ быть оказываемы пособія отъ правительства: а) выдачею путевыхъ есудъ, б) выдачею ссудъ на общественные надобности и на хозяйственное устройство и в) безвозмезднымъ отпускомъ лѣсного материала для построекъ на основаніи дѣйствующихъ по сему предмету правилъ (ВЧе. утв., 15-г. июня 1902 г. и 25 июня и 17 декабря 1903 года времен. прав.).

Ст. 26. Лица, переселившіяся или получившія ходяческія свидѣтельства до времени обнародованія настоящаго закона, пользуются всеми предоставленными имъ дѣйствовавшими ранѣе узаконеніями лѣготами.

Ст. 27. Нижніе чины войскъ Кавказскаго, Туркестанскаго Сибирскаго и Пріамурскаго военныхъ округовъ, Сибирскаго флотскаго экипажа и эскадры Тихаго океана, уволенные въ запасъ или отставку и желающіе, вмѣсто возвращенія на родину, поселиться на казенныхъ земляхъ, могутъ быть устраиваемы на переселенческихъ участкахъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, переселяющимися съ содѣйствіемъ правительства, и, независимо отъ получения безвозвратныхъ пособій изъ суммъ военнаго вѣдомства, въ размѣрѣ не свыше ста рублей, пользуются всѣми предоставленными переселенцамъ льготами при возвращеніи и при передвиженіи.

Ст. 28. Относительно переселенцевъ, самовольно оставившихъ мѣста ихъ новаго возвращенія, соблюдаются слѣдующія правила:
а) лица, самовольно оставившія, послѣ ихъ возвращенія, отведенныя имъ земли, могутъ быть надѣлены другими свободными землями казенными только въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, по усмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій, завѣдующихъ переселеніемъ; б) надѣлы переселенцевъ, самовольно покинувшихъ мѣста возвращенія, считаются свободными для возвращенія новыхъ переселенцевъ по истеченіи двухлѣтнаго срока со времени оставленія ихъ лицами, коимъ они были предоставлены; въ случаяхъ удостовѣренія должностныхъ лицъ, завѣдующихъ устройствомъ переселенцевъ, что самовольно ушедшіе окончательно оставили отведенныя имъ земли, указанный двухлѣтній срокъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій, завѣдующихъ переселеніемъ, можетъ подлежать сокращенію; надѣлы же переселенцевъ, перешедшихъ на другое мѣсто съ надлежащаго разрѣшенія, а равно перечислившихся въ установленномъ порядкѣ въ сельскія или мѣщанская общества, поступаютъ вновь въ распоряженіе мѣстныхъ учрежденій, завѣдующихъ переселеніемъ, немедленно за состоявшимся перечисленіемъ переселенцевъ; в) въ случаѣ неизвѣстности мѣста жительства самовольно ушедшихъ лицъ, числящіяся на ихъ надѣлахъ недоимки слагаются со счетовъ по истеченіи двухъ лѣтъ, въ г) взысканіе ссудъ съ переселенцевъ, проживающихъ въ мѣстѣ причисленія, производится по мѣсту дѣйствительнаго пребыванія недоимщиковъ.

Ст. 29. Переселенцамъ, перечисленнымъ по мѣстамъ новаго возвращенія и желающимъ возвратиться на родину, выдача увольнительныхъ свидѣтельствъ разрѣшается мѣстными учрежденіями, завѣдующими переселеніемъ, безъ соблюденія требованія пунктовъ

2 и 7 статьи 205 общаго положенія о крестьянахъ. (Свод. Зак., особ. прил. къ IX т., изд. 1902 г., чи. I). Уволенные на этомъ основаніи переселенцы обязаны въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени ихъ увольненія представить приемные приговоры сельскихъ обществъ, въ коихъ они состояли до переселенія; въ случаѣ неисполненія сего, они приписываются къ соответствующей волости безъ приемного приговора.

Организація переселенческаго дѣла на мѣстахъ водворенія переселенцевъ.

Общее руководство переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ принадлежитъ высшей въ краѣ мѣстной административной власти. Въ генераль-губернаторствахъ—Степномъ, Иркутскомъ и Примурскомъ—генераль-губернаторамъ; въ губерніяхъ и областяхъ—губернаторамъ и военнымъ губернаторамъ.

Въ видахъ упорядоченія завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ, заселяемыя мѣстности распредѣляются на особые районы, въ соответствии съ колонизаціонной емкостью послѣднихъ и ходомъ подворенія въ нихъ переселенцевъ.

Въ настоящее время образованы нижеслѣдующіе районы: Тобольско-Верхотурскій, Томскій, Енисейско-Иркутскій, Акмолинскій, Семипалатинскій, Тургайско-Уральскій, Амурскій, Приморскій, Семирѣченскій и Сырь-Дарьинскій.

Во главѣ каждого района поставленъ чиновникъ особыхъ поручений при Переселенческомъ Управлѣніи, опредѣляемый по преимуществу изъ лицъ, завѣдующихъ партіями по заготовленію переселенческихъ участковъ. На этихъ чиновъ возлагается общее, согласно съ указаніями нынѣшней въ краѣ мѣстной власти, руководство землеотводными, жеженными, гидротехническими и дорожными работами, водвореніемъ переселенцевъ и правильной постановкой поданія послѣднимъ хозяйственной помощи. Въ связи съ этимъ упомянутые члены являются отвѣтственными за успѣшный ходъ заселенія районовъ и, непосредственно получая общія руководящія указанія отъ мѣстныхъ начальниковъ края и губернаторовъ, въ подлежащихъ случаяхъ входять въ спошения съ Переселенческимъ Управлѣніемъ, а равно и съ мѣстными учрежденіями другихъ вѣдомствъ. Въ обширныхъ или требующихъ для заселенія болѣе сложной дѣятельности районахъ каждому завѣдующему переселенческимъ дѣломъ назначается по одному помощнику, замѣняющему его въ необходимыхъ случаяхъ.

Въ распоряжении завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ со-
стоять чины: а) землеотводныхъ партій и гидротехническихъ от-
рядовъ, б) мѣстныхъ переселенческихъ организацій, не искаючая
и организаціи по передвижению переселенцевъ и в) всѣ лица, изъ
которыхъ возлагаются какія-либо отдельные порученія по пере-
селенческому дѣлу въ предѣлахъ районовъ.

Въ виду особыхъ условій, въ самостоятельные организаціи вы-
дѣляются: а) сельско-хозяйственные и лѣсные склады Переселен-
ческаго Управленія и б) завѣдываніе передвиженіемъ переселен-
цевъ по рельсовымъ линіямъ Европейской Россіи, а такъ же по
Забайкальской и Восточно-Китайской жел. дор. и по рѣкамъ
Амурскаго бассейна.

Переселенческие районы распредѣляются на иѣсколько под-
районовъ, по возможности, не превышающихъ окружности съ ра-
диусомъ въ 75—100 верстъ, при колонизаціонной емкости въ 5—7
тысячи душевыхъ долей, при чёмъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ
условій, въ иѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ производиться только
исследованія, въ другихъ отводъ участковъ, въ третихъ отводъ
участковъ на ряду съ водвореніемъ переселенцевъ и, наконецъ,
въ четвертыхъ исключительно водвореніе.

Выписка изъ утвержденной въ 1906 г. Главнымъ Управлени-
емъ Землеустройства и Земледѣлія Инструкціи завѣдующимъ
водвореніемъ въ районахъ заселеній за Ураломъ, кромѣ
Алтайского округа, Томской губерніи.

Зачисление долей за переселенцами.

Ст. 4. Зачисление душевыхъ долей за переселенцами произво-
дится только на ограниченныхъ въ натурѣ участкахъ, причемъ
за одинъ лицомъ зачисляется лишь столько душевыхъ долей,
сколько душъ мужского пола значится въ его ходяческомъ свидѣ-
тельствѣ или паспорѣ.

При отсутствіи въ паспорѣ переселенца соответствующихъ
данныхъ, составъ его семейства можетъ быть определенъ и изъ
основанія собственнаго его о томъ заявленія.

Ст. 6. Зачисление душевыхъ долей на переселенческихъ участ-
кахъ въ районахъ, предназначенныхъ для переселяющихся съ
содѣйствіемъ правительства, допускается, въ видѣ общаго прави-
ла, только для лицъ, прибывшихъ ис ходяческимъ свидѣтель-
ствамъ. За прибывшими по паспортамъ свободныя доли въ озна-

ченныхъ районахъ могутъ быть зачислены лишь съ разрешенія завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ губерніи.

Ст. 7. Завѣдующій водвореніемъ обязанъ давать ходокамъ самыя точныя свѣдѣнія объ имѣющихся въ его районѣ земляхъ, мѣстѣ нахожденія ихъ и кратчайшихъ путяхъ слѣдованія къ нимъ. Сопровожденіе ходоковъ при осмотрѣ участковъ и указаніе границъ таковыхъ въ натурѣ возлагается на обязанность находящихся въ распоряженіи завѣдующихъ водвореніемъ стражниковъ.

Ст. 8. При зачисленіи душевыхъ долей на ходяческомъ свидѣтельствѣ или паспортѣ отмѣчаются: время зачисленія, губернія, уѣздъ, волость и название участка, избраннаго ходокомъ. Подъ означенной отмѣткой завѣдующій водвореніемъ переселенцевъ обязанъ разборчиво подписать свою фамилію и приложить должностную печать.

Ст. 9. Лицамъ, зачисленнымъ душевые доли, разъясняется, что таковыя сохраняются за ними въ течениѣ двухъ лѣтъ, и что, въ случаѣ, если въ теченіе этого срока водноренія не послѣдуетъ, упомянутыя доли признаются свободными и могутъ быть переданы другимъ лицамъ.

Ст. 11. Ходяческое свидѣтельство, съ отмѣткой о зачисленіи земли, отдается ходоку на руки или, въ случаѣ выраженнаго имъ желанія остаться на участкѣ, отсылается, съ выдачею ходоку росписки, должностному лицу, подписавшему ходяческое свидѣтельство, для выдачи довѣрителямъ ходока проходного свидѣтельства.

Водвореніе и перечисленіе переселенцевъ.

Ст. 14. По прибытии переселенческой семьи, у нея отбирается проходное свидѣтельство, взамѣнъ котораго ей выдается удостовѣреніе на право занятія на участкѣ усадебнаго мѣста и соотвѣтствующаго количества душевыхъ долей, вмѣстѣ съ тѣмъ привѣряется составъ переселенческой семьи и о произошедшихъ въ пути измѣненіяхъ дѣлается отметка на проходномъ свидѣтельствѣ или паспортѣ.

Ст. 19. Водвореніе по пріемнымъ приговорамъ на земляхъ общинъ крестьянъ-старожиловъ, въ поземельномъ отношеніи еще не устроенныхъ, и крестьянъ новоселовъ (послѣ заполненія ихъ участкомъ, но до окончательнаго поземельнаго ихъ устройства) допускается лишь съ утвержденія сихъ приговоровъ крестьянскимъ начальникомъ или лицомъ, завѣдующимъ водвореніемъ. При этомъ во избѣженіе задержекъ въ разсмотрѣніи пріемныхъ приговоровъ,

завѣдующий водворенiemъ долженъ заранѣе собирать возможно точные свѣдѣнія о земельномъ обезщеченіи всѣхъ подвѣдомственныхъ обществъ.

Ст. 23. Приселеніе къ сельскимъ обществамъ, поземельное устройство коихъ уже закончено, совершается на общемъ основаніи и въ порядке, установленномъ статьями 9 и 217 положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ сибирскихъ. (Кн. VI Особ. прил. Зак. о Сост., изд. 1902 г.).

Отводъ переселенцамъ усадебныхъ мѣстъ, установление порядка пользованія землями и лѣсными надѣлами.

Ст. 30. Переселенцамъ предлагается занимать усадьбы въ послѣдовательномъ порядке номеровъ, поѣз которыхъ означается. Если между прибывшими на участокъ первыми засельщиками не состоится добровольного соглашенія о выборѣ предложенныхъ имъ усадебъ, то послѣднія распредѣляются между переселенцами по жребию.

Ст. 31. Многочисленной семье, не имѣющей возможности помѣститься на одной усадьбѣ, въ уважительныхъ случаяхъ, могутъ быть отведены, съ разрѣшенія завѣдующаго водворенiemъ переселенцевъ, двѣ усадьбы рядомъ.

Ст. 32. На участкахъ, не предназначенныхъ для хуторскаго заселенія, отдѣльнымъ домохозяевамъ предоставляется просить о выдѣленіи причитающейся вмѣ части земли въ хуторскіе отрубы. Означенные просьбы удовлетворяются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ всесторонняго выясненія условій землепользованія данного участка, выдѣленіе хуторскихъ отрубовъ окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ на участкѣ и для дальнѣйшаго его заселенія. Дѣла сего рода разрѣшаются въ порядке ст. 12 Общ. Пол. Крест.

Ст. 33. Избрание того или другого порядка землепользованія опредѣляется, вслѣдъ за образованіемъ на переселенческомъ участкѣ сельского общества, посредствомъ приговора подлежащаго сельскаго схода, постановленіемъ большинствомъ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ прав. голоса на сходѣ.

Ст. 34. Для размежеванія переселенческаго участка согласно приговору, составленному въ порядке предыдущей статьи, завѣдующий водворенiemъ командируетъ, по ходатайству переселенцевъ, состоящаго въ его распоряженіи землемѣра, наблюдала за тѣмъ, чтобы исполненіе описаннаго приговора не причинило яниаго ущерба дальнѣйшему заселенію участка.

Содѣйствіе переселенцамъ въ удовлетвореніи ихъ нуждъ
попеченіе о благоустройствѣ поселковъ.

Ст. 38. Переселенцамъ, отправляющимся на родину для завер-
шенія имущественныхъ дѣлъ, завѣдующій водвореніемъ выдаетъ,
по установленной формѣ, свидѣтельства для проѣзда по желѣз-
нымъ дорогамъ на родину и обратно по дешевленному тарифу.

Административно - общественное устройство и переселенче-
скихъ поселкахъ.

Ст. 54. До образования на переселенческомъ участкѣ сельского
общества на общемъ основаніи, порядокъ административного и
хозяйственного управления устанавливается инструкціей, соста-
вляемой уѣзднымъ съѣздомъ и утверждаемой губернскимъ управ-
лениемъ (ст. 468 Пол. Устан. Крест., кн. III, Особ. Прил. Зак.
о Сост., изд. 1902 г.) примѣнительно къ правиламъ о крестьян-
скихъ товариществахъ, приобрѣтающихъ земли при содѣйствіи
Крестьянского Поземельного Банка.

Ст. 55. По водвореніи на участкѣ 10 домохозяевъ, переселен-
цамъ предлагается: 1) постановить приговоръ объ образованіи
общества, 2) дать наименование селенію и 3) избрать сельского
старосту и другихъ должностныхъ лицъ.

Ст. 56. Объ образованіи и открытии общества завѣдывающій
водвореніемъ переселенцевъ представляетъ въ губернское или об-
ластное управление (прим. I къ ст. 243 Пол. Устан. Крест.) и, по
утвержденіи сельского общества губернскимъ или областнымъ
управлениемъ, сообщаетъ о семъ завѣдывающему переселенческимъ
дѣломъ въ губерніи.

Ст. 57. По завѣдыванію общественнымъ управлениемъ пересе-
ленцевъ, по устройству быта ихъ и при разрѣшеніи возникаю-
щихъ изъ исполненія сихъ обязанностей административныхъ и
судебныхъ дѣлъ, завѣдующій водвореніемъ переселенцевъ руко-
водствуется положеніемъ о крестьянскихъ начальникахъ. (Ст. 405—
501 Пол. Устан. Крест., кн. III Особ. Прил. Зак. Сост., изд.
1902 г.) и подчиняется по дѣламъ сего рода руководительству
уѣзднаго съѣзда и общаго присутствія губернского управления.

Помощь переселенцамъ выдаю казенныхъ ссудъ и отпусккомъ
льгованого материала изъ казенныхъ дачъ.

Ст. 60. Ссуды на хозяйственное устройство и общественные
надобности выдаются или деньгами, или предметами (тѣсные ма-

териалии, земледельческія орудія, продовольственный и съмінной хлѣбъ, предметы сельского хозяйства и хозяйственного обихода и пр.), съ зачислением стоимости послѣднихъ по заготовительной цѣнѣ, въ счетъ разрѣшеннѣхъ ссудъ.

Ст. 61. Въ цѣляхъ безпрепятственнаго удовлетворенія потребностей новоселовъ въ предметныхъ ссудахъ, завѣдывающій водворенiemъ переселенцевъ сообщаетъ въ ближайшій переселенческій сельско-хозяйственный складъ о заготовленіи тѣхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, съмінъ и другихъ предметовъ сельского хозяйства, на которые предъявляется спросъ переселенцами даннаго района.

Ст. 62. Означенные въ предыдущей статьѣ предметы отпускаются новоселамъ изъ переселенческихъ складовъ на основаніи удостовѣреній завѣдующаго водворенiemъ о разрѣшениі ссуды.

Ст. 63. По полученіи отъ управляющаго складами увѣдомленія о выдачѣ переселенцу требуемыхъ предметовъ, завѣдывающій водворенiemъ переводить въ депозитъ склада соответствующую сумму гдѣ находящагося въ его распоряженіи ссудного аванса и зачисляетъ ее ссуднымъ долгомъ за получившимъ ссуду переселенца.

Ст. 64. Въ случаѣ удаленности сельско-хозяйственнаго склада отъ даннаго переселенческаго района, завѣдывающему водворенiemъ переселенцевъ въ этомъ районѣ можетъ быть предоставлено, по соглашенію завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ губерніи или области съ управляющимъ главной конторой Переселенческаго Управления, право получать предметы складовъ Переселенческаго Управления, право получать предметы сельского хозяйства изъ ближайшаго склада на комиссію для продажи ихъ переселенцамъ.

Ст. 65. Ссуды на хозяйственное устройство, въ размѣрѣ до 100 р. на семью, выдаются завѣдующимъ водворенiemъ собственною властью. Для выдачи ссуды свыше 100 р. завѣдующій водворенiemъ испрашиваетъ разрѣшения уѣздиаго съѣзда, который разрѣшаетъ названные ссуды до 165 р. въ Сибири и въ Степномъ краѣ и до 200 руб. на Дальнемъ Востокѣ. Свыше указанныхъ размѣровъ ссуды выдаются съ разрѣшениемъ губернскихъ или областныхъ учрежденій.

Ст. 66. Означенные въ предыдущей статьѣ ссуды завѣдывающій водворенiemъ переселенцевъ выдаетъ изъ отпускаемыхъ въ его распоряженіе завѣдующимъ переселенческимъ дѣломъ въ губерніи или области авансовъ, по мѣрѣ расходованія которыхъ

онъ испрашиваетъ у послѣдняго пополненія этихъ авансовъ представляема вмѣстъ съ тѣмъ оправдательные документы въ выданныхъ ссудахъ.

Ст. 67. Предварительно выдачи ссудъ, завѣдующій водвореніемъ обязанъ тщательно ознакомиться съ хозяйственнымъ положеніемъ переселенцевъ и удостовѣриться въ твердомъ рѣшеніи ихъ поселиться въ участкѣ.

Ст. 68. Депежныя ссуды выдаются завѣдующимъ водвореніемъ по возможности лично: или при посѣщеніи поселковъ или въ его канцелярії, при чёмъ о днѣ выдачи ссуды заранѣе объявляется переселенцамъ. При невозможности отпраffитьсѧ въ поселокъ и во избѣженіе вызова переселенцевъ въ мѣсто жительства занѣданающаго водвореніемъ, ссуды могутъ быть выдаваемы, подъ ответственностью послѣдняго, находящимся въ его распоряженіи агентами переселенческой организаціи или подлежащимъ волостнымъ правленіемъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Какъ Сибирь стала русской землей	3
2. Какъ заселялась Сибирь	7
3. Что такое Западная Сибирь	11
4. Дебри лѣсныя и болотныя	17
5. Животные и птицы, живущіе въ лѣсныхъ и болотныхъ дебряхъ	21
6. Кедровые лѣса сибирскіе и какъ они кормятъ сибиряковъ .	29
7. Степи сибирскія	32
8. Рѣки и озера сибирскія	39
9. Рыбы, живущіе въ рѣкахъ и озерахъ сибирскихъ	50
10. Горы сибирскія. Уралъ и Алтайскій округъ	53
11. Какие иноземные народы живутъ въ Западной Сибири .	59
12. Что за русский народъ живеть въ Западной Сибири . .	70
13. Переселенцы въ Западной Сибири	80
14. Чѣто говорится о переселенцахъ въ законѣ	84
15. Какими дорогами идутъ переселенцы, и много ли нужно припасать на это денегъ	96
16. Чѣто терпятъ переселенцы въ дорогѣ	103
17. Чѣто дѣлаютъ переселенцы, добравшись до новыхъ мѣстъ .	109
18. Какъ можно поселиться въ Алтайскомъ округѣ	116
19. Какъ устраиваются переселенцы на новомъ участкѣ . .	121
20. Какъ ведутъ сибиряки свое хозяйство и какова сибирская земля	124
21. Какими орудіями обрабатываютъ землю въ Западной Си- бири	128
22. Какъ обрабатываютъ паровое поле въ Западной Сибири .	131
23. Какие бывають въ Западной Сибири урожаи и неурожаи .	140
24. Чѣто мѣшаєтъ урожаю въ Сибири	143
25. Какія травы и животныя вредятъ хлѣбамъ	147
26. Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестьянину .	150
27. Другіе промыслы и заработка въ Западной Сибири . .	153
Приложение	156